

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Мельников Сергей Александрович

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ
ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Петров Д.Е.

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общетеоретическая характеристика форм реализации права..	22
§1. Методологические основания исследования процесса реализации права.....	22
§2. Способ, форма и тип реализации права: понятие, соотношение и взаимосвязь.....	44
Глава II. Индивидуальная форма реализации права.....	68
§1. Понятие и содержание индивидуальной (непосредственной) формы реализации.....	68
§2. Соблюдение, исполнение и использование как элементы индивидуальной формы реализации права.....	91
Глава III. Коллективная форма реализации права.....	100
§1. Понятие и юридическая природа коллективной формы реализации права.....	100
§2. Договорная форма как особая разновидность реализации права.....	131
§3. Правоприменение в системе коллективных форм реализации права.....	154
Заключение.....	172
Список использованной литературы и источников.....	176

Введение

Актуальность темы исследования. Вопрос повышения эффективности процесса реализации права — это в высшей степени важная общетеоретическая проблема, поскольку юридическая наука исследует не только то, что наличествует в действительности, но и указывает на то, что в ней должно быть. На этом основании разработка концепции, критериев, условий и форм реализации права представляют очевидный теоретический интерес и практическую значимость.

Реализация права как логико-понятийная конструкция общей теории права призвана раскрывать основные направления и способы перевода нормативно-правовых моделей поведения в практическое поведение людей для урегулированности общественных отношений. Только в процессе реализации, право воспринимается как активное, творческое средство воздействия на становление общественных отношений.

Недостаточная защищенность значительного числа коллективных прав государств, народов, национальных общностей, кризис международного права и мирового порядка в целом, которые мы наблюдаем в настоящий момент, в первую очередь, на примере ситуации вокруг Украины, во многом оправданно заставляет специалистов в области политики и юриспруденции ставить вопрос о кардинальном реформировании таких международных организаций как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и многих других.

Неэффективность реализации права на международном и внутринациональном уровне способна приводить к неправовым формам разрешения межгосударственных, межнациональных и внутригосударственных конфликтов, что, конечно же, не является лучшим решением в сравнении с правовым регулированием и должным осуществлением нормативных правовых предписаний. В этой связи особую

остроту и актуальность приобретают проблемы коллективной формы реализации права.

К сожалению, на уровне общей теории права до настоящего времени не поставлены и не решены вопросы о специфике форм реализации права такими субъектами, как государство в целом и его государственные образования (административно-территориальные и национальные, юридические лица частного и публичного права. Коллективный характер принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей, особые процедуры осуществления деятельности и возложения в отношении упомянутых субъектов мер юридической ответственности с необходимостью предполагают выделение в общей теории права соответствующей формы правореализации, не совпадающей по целому ряду параметров с процессом осуществления права отдельно взятой личностью, гражданином.

К наиболее уязвимым социальным группам, права которых нарушаются в правореализационной практике в рамках конкретных государств, и в мире в целом, следует отнести мигрантов, детей, лиц пожилого возраста, инвалидов и женщин. Современная Россия испытывает в настоящий момент беспрецедентное санкционное давление со стороны значительного количества стран, в первую очередь со стороны так называемого «коллективного Запада», что вызывает потребность в существенном переустройстве как экономической, так и правовой сферы общественной жизни. В сложившейся ситуации юридическая наука должна своевременно предлагать теоретически обоснованные и продуманные варианты дальнейшей трансформации не только самого массива законодательства, но и механизмов его практической реализации. Как никогда возрастает значение коллективных усилий для практики должной реализации норм конституционного, административного, финансового, гражданского и иных отраслей российского права в условиях

геополитической напряженности, противодействия со стороны ряда недружественных государств по отношению к России.

Исследование целого ряда вопросов правореализации имеет, прежде всего, практический, научно-прикладной характер. Однако без разработки и должного научного обоснования не только понятий «реализация права», «форма реализации права», но и категорий «индивидуальная форма реализации права» и «коллективная форма реализации права» не представляется возможным сформировать полное и системное представление о воплощении норм права в жизнь.

В ходе изучения ряда проблем реализации права стоит отметить, что в юридической литературе существует терминологическая неопределенность, затрагивающая такие категории, как «форма» и «способ» реализации права, что способствует неправильному, неточному пониманию самой природы правореализации, а также приводит к ошибочному выбору критериев при классификации форм реализации права.

Вопрос о системности процесса реализации права путем диалектического сочетания индивидуальной и коллективной его форм, несмотря на актуальность и научную значимость, практически не получил анализа и научного осмысления на монографическом уровне.

Недостаточная теоретическая разработка проблемы применения права и вместе с тем ее практическая значимость, дискуссионность многих теоретических вопросов, сложность применения права по сравнению с другими формами реализации юридических норм на практике — все это неоднократно побуждало многих ученых обращаться к вопросам правоприменительной деятельности. Однако по-настоящему пробелом в исследованиях, выполняемых в рамках общей теории права, является договорная разновидность коллективной формы реализации права. Данный (один из наиболее массовых видов) претворения норм права в жизнь практически не имеет в теории государства и права какого-либо системного

объяснения и структурированного изложения знаний о нем. Кроме того, в общетеоретическом плане в учении о реализации права и его формах не находится места раскрытию особенностей реализации права юридическими лицами. Как это ни парадоксально, ставшая традиционной и во многом аксиоматичной концепция четырех форм реализации права в виде исполнения, соблюдения, использования и применения фактически игнорирует сложный процесс реализации права в рамках коммерческих и некоммерческих организаций, который сопряжен с согласованными действиями целого ряда органов управления и должностными лицами, выступающими в ходе осуществления права от имени таких организаций. Думается, что наличествующая в отечественной юриспруденции категория «правоприменение» не может сама по себе в полной мере раскрыть всех характерных черт, многообразия комбинаций кооперативных действий, осуществляемых целым рядом управленческих лиц и иных работников коллективного субъекта, коим является юридическое лицо, в целях реализации права.

Правоприменительный процесс не следует отождествлять с процессом реализации права, протекающим в рамках коммерческих и некоммерческих организаций. Сложность управления и претворения нормативных предписаний права корпоративными хозяйствующими субъектами нуждается в адекватном общетеоретическом изучении и соответствующем отражении в относительно самостоятельной логико-понятийной конструкции, которой может выступить «коллективная реализация права», дифференцируемая на ряд видовых понятий «договорной вид коллективной реализации права», «правоприменение как особая разновидность коллективной реализации права», «реализация права юридическим лицом».

Представляется чрезвычайно актуальным исследование вопросов коллективной формы реализации права посредством договора, в рамках деятельности юридического лица, в ходе осуществления коллективных прав,

что в настоящий момент не согласуется с устоявшимися воззрениями на процесс воплощения норм права в жизнь, сложившимися еще в советский период развития науки теории государства и права. Не менее значимым в теоретическом и научно-практическом отношении выступает и изучение диалектической связи индивидуальной и коллективной форм реализации права, их взаимных переходов друг в друга, а также противоречий между ними.

Подобный подход в исследовании актуализирует и проблемы дефектов и дефектности процесса реализации права, его форм и отдельных структурных составляющих. До сих пор отсутствующий в общей теории права анализ исправимых и неисправимых дефектов действий (актов) по реализации права не позволяет на практике законодателю и правоприменителю сформировать полноценный набор юридических средств по профилактике и преодолению подобных препятствий в механизме правореализации.

По настоящий момент не имеет окончательного научного и практического решения проблема соотношения и взаимосвязи форм реализации права и форм защиты права. По сути защита права не может быть полно и всесторонне раскрыта только в рамках правоприменения, поскольку законодательству и юридической практике известны формы защиты права, которые реализуется гражданами и юридическими лицами самостоятельно, в непосредственной форме — в виде самозащиты. Следовательно, феномен самозащиты также необходимо теоретически встроить в логико-понятийные ряды учения о понятии и формах реализации права, что наиболее целесообразно сделать в рамках дихотомии понятий «индивидуальная (непосредственная) форма реализации права» и «коллективная (опосредованная) форма реализации права».

Степень разработанности темы. Реализацию права, как и ряд иных сложноорганизованных юридических феноменов, возможно рассматривать

как систему, которой присущи все её свойства и признаки. Стоит отметить, что реализация правовых норм в настоящий момент не имеет завершённой концептуальной формы общетеоретического отражения с точки зрения системности.

Основы общей теории реализации права заложены в трудах С.С. Алексеева, Ю.Н. Бро, Н.Н. Вопленко, Ф.А. Григорьева, В.М. Горшенева, Ю.И. Гребцова, В.И. Гоймана, И.Я. Дюрягина, Л.Н. Завадской, В.Н. Карташова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, В.И. Леушина, П.Е. Недбайло, М.Ф. Орзиха, А.В. Осипова, П.М. Рабиновича, Ю.С. Решетова, Ю.А. Тихомирова, Ф.Н. Фаткуллина, В.А. Юсупова, Л.С. Явича и др.

Наиболее проработанными в отечественной юридической литературе являются традиционно выделяемые формы реализации права в виде соблюдения, исполнения, использования и применения. По указанной тематике в разные годы выполнен был целый ряд специализированных диссертационных исследований. В их числе следующие работы: Гребцов Ю.И. Использование права субъектами юридических отношений: проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1989; Сенников И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003; Фалькина Т.Ю. Формы реализации права и механизм их осуществления. Дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007; Шаронов В.С. Исполнение права. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

Одновременно на уровне общей теории права по настоящий момент не уделяется должного внимания вопросам: реализации договора в праве; осуществлению так называемых «коллективных» прав; особенностям претворения в жизнь нормативных правовых предписаний коллективными субъектами; кооперации действий участников правоотношений по совместному осуществлению защиты права (например, посредством подачи коллективных исков) и др. В отраслевых же юридических науках накоплен

достаточный объем знаний в сфере реализации права как в индивидуальной, так и в коллективной форме, что требует своевременного осмысления и обобщения на уровне науки теории государства и права.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере претворения права в жизнь, процесс реализации права, его содержание и конечные результаты, включая отдельные действия, а также системную деятельность различных субъектов по осуществлению норм права.

Предмет исследования составляют: наиболее общие закономерности реализации права; понятие и классификация форм реализации права; диалектика взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права.

Цель исследования - сформировать и объяснить теоретические основы индивидуальной и коллективной форм реализации права, комплексно раскрывающие их понятие, юридическую природу, содержание и структуру, а также отражающие диалектику их взаимосвязи.

Исходя из поставленной цели, основными **задачами** исследования выступают:

- обосновать выбор методологических оснований исследования процесса реализации права и его результатов;
- уточнить понятие, содержание и структурную организацию системы реализации права;
- установить соотношение и взаимосвязь понятий типа, формы и способа реализации права;
- сформировать понятие индивидуальной формы реализации права и раскрыть ее содержательные особенности;
- рассмотреть соблюдение, исполнение, использование и самозащиту в качестве элементарных форм реализации права;
- определить понятие и природу коллективной формы реализации права;

- раскрыть специфику осуществления коллективных прав в качестве относительно самостоятельной формы реализации права;

- обосновать выделение договорной реализации права в качестве самостоятельной формы осуществления права и раскрыть ее сущностные особенности;

- представить сравнительный анализ договорной и правоприменительной форм реализации права;

- выявить общие закономерности взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права, а также рассмотреть проблему их возможной дефектности.

Методологическая основа исследования. Мировоззренческое значение для всей работы имеют всеобщие принципы познания и категории материалистической диалектики. Рассмотрение категорий содержания и формы с точки зрения материалистической диалектики применительно к процессу реализации права и одновременное использование системного подхода позволили сформировать теоретико-методологическую установку о том, что реализация права выступает системным объектом исследования, которому присущи как внешние формы выражения, так и внутренняя структура со своими элементами. Данный подход предоставляет возможность по-новому рассмотреть и проанализировать важнейшие аспекты реализации права, в частности такие вопросы, как понятие, соотношение и взаимосвязи форм, способов и типов реализации права, диалектика индивидуальной и коллективной форм реализации права.

Посредством логического метода формулируются авторские дефиниции понятий «реализация права», «форма реализации права», «способ реализации права», «индивидуальная форма реализации права», «коллективная форма реализации права» и др. Формально-юридический метод позволил изучить особенности реализации целого ряда норм действующего российского законодательства. Сравнительно-правовой метод

использовался в процессе сопоставления основных форм реализации права в целях отыскания черт сходства и различия между ними.

В качестве **теоретической основы исследования** использованы: работы по философии и системному подходу; общетеоретические труды по вопросам реализации права, правового регулирования, понятия и специфики индивидуальных и коллективных субъектов права, договора в праве, процесса и содержания правоприменения; работы представителей отраслевых юридических наук, затрагивающие проблемы реализации права с учетом особенностей конкретных отраслей российского права.

Нормативную основу исследования составляют: международные нормативные правовые акты и договоры; Конституция РФ; кодифицированные и иные федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа в работе представлена разнообразными материалами правореализационной практики, включая: договоры индивидуального характера, правоприменительные акты, обзоры и статистические данные по обращениям граждан в органы государственной и муниципальной власти.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных монографических исследований вопросов единства и взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права. В отличие от устоявшейся в юридической науке концепции форм реализации права предлагается выделение двух особо значимых форм осуществления правовых предписаний — индивидуальной и коллективной.

В работе уточняется и дополняется общее учение о реализации права концептуальной идеей о выделении двухуровневой структурной организации системы осуществления права. Первый элементарный уровень — исполнение, использование и соблюдение, самозащита (преимущественно

индивидуальная форма реализации права). Второй уровень — применение, договорная реализация права, реализация права юридическими лицами, коллективная форма защиты права, осуществление особой группы коллективных прав.

Новизна работы состоит также в раскрытии следующих вопросов, отличающихся новаторской постановкой и теоретико-методологическим их решением:

- соблюдение, исполнение, использование и самозащита представлены как элементарные формы (способы) реализации права;

- выявлены наиболее общие закономерности проявления парности (единства, взаимодействия и противоречия) форм и способов реализации права, а также рассмотрены отдельные виды системных связей между ними;

- сформулированы авторские положения и выводы в отношении понятия, структуры и видов коллективной формы реализации права;

- коллективная форма реализации права рассмотрена как кооперация индивидуальных и коллективных юридически значимых действий;

- представлена теоретическая модель договорного вида коллективной формы реализации права, включая ее определение, выделение этапов и стадий осуществления;

- раскрыты особенности содержания и структуры правореализации коллективных прав;

- установлены соотношение и взаимосвязь логико-понятийных конструкций «коллективные права», «реализация коллективных прав», «коллективные субъекты права», «коллективные формы защиты права», «коллективная форма правореализации»;

- аргументирована целесообразность и теоретическая значимость разработки и внедрения в понятийные ряды общей теории права научной абстракции «дефекты индивидуальной и коллективной реализации права»,

дана ее дефиниция и видовая характеристика, уточнены природа дефектов правореализации и их соотношение с правонарушениями.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реализация права имеет двойственный характер, выступает и как процесс, и как конечный результат. В качестве конечного результата реализация права предполагает достижение полного соответствия между целями нормативных предписаний и действиями, направленными на воплощение данных целей. Как процесс, реализация права представляет собой единую целостную совокупность форм, способов и средств, посредством которых выполняется ее основное социально-правовое назначение. В качестве отправных методологических оснований исследования реализации права аргументируется выбор системного, деятельностного, инструментального и телеологического подходов.

2. Существенными признаками реализации права, отличающими ее от иных, схожих правовых феноменов являются следующие.

Правомерный характер деяний, составляющих ее содержание. Посредством неправомерного поведения невозможно реализовать право, поскольку оно не связано с целями, которые закреплены в нормах права.

Направленность на достижение определённого юридически значимого результата. Как и любой процесс (действие) реализация права предполагает достижение определенного результата (цели). Достижение данных целей свидетельствует о результативности действия права. Целями реализации права являются: а) воплощение нормы права в жизнь; б) достижение социально-полезного результата.

Волевой характер. Реализация права включает в себя как объективную сторону (действия и результат), так и субъективную сторону (отношение субъекта, реализующего право к своим действиям). С субъективной стороны реализация права предполагает наличие воли субъекта в ходе индивидуального осуществления права или совокупной воли нескольких

субъектов в процессе коллективного претворения предписаний права в жизнь.

Своевременность выполнения действий. Данный признак предполагает выполнение действий по реализации права в установленные либо в разумные, адекватные сроки. В определённых случаях цели правореализации можно достигнуть исключительно такими действиями. Несвоевременные действия по реализации права могут привести либо к недостижению целей реализации права, либо к негативным последствиям.

Всеобщность (универсальность) субъектного состава. Суть данного признака заключается в том, что субъектами правореализации могут выступать абсолютно все субъекты права (государственные органы, должностные лица, коммерческие и некоммерческие организации, граждане и т.д.

Системный характер реализации права как процесса. Реализация права представляет собой не только отдельные конкретные действия (бездействия) по воплощению правовых норм в жизнь, но и единую, целостную систему взаимосвязанных форм реализации права, последовательно осуществляемых способов и средств правореализации, что наиболее отчетливо прослеживается на примере коллективной формы реализации права.

3. Исходя из системного видения реализации права дается следующее авторское уточненное и дополненное определение категории «реализация права». Реализация права представляет собой системный, сложноорганизованный процесс, содержательно выражающийся в диалектически взаимосвязанных индивидуальной и коллективной формах осуществления права широким кругом субъектов посредством правомерных действий (бездействий), направленных на претворение должной модели поведения, формализованной в предписании нормы права, в конечный социально-полезный и юридически значимый результат.

4. В ходе рассмотрения реализации права как системы, ее структура представлена следующим образом: первой, исходной составляющей выступают простейшие действия (формы), такие как соблюдение, исполнение, использование и самозащита права (данные действия односложны, так как другие элементы в их состав не входят); далее, более сложными элементами, составляющими второй уровень структурной организации правореализации, являются два основных вида коллективной формы реализации права — договорная и правоприменительная, представляющие собой кооперацию вышеупомянутых односложных действий, которые входят в их подсистему. Договорная и правоприменительная разновидности коллективной формы реализации права не просто являют собой кооперацию вышеупомянутых односложных действий по претворению норм права в жизнь, а выступают относительно самостоятельными, обособленными подсистемами правореализационного процесса.

5. Под индивидуальной формой реализации права предлагается понимать активную или пассивную деятельность субъекта права путем совершения правомерных или условно «правомерных» действий по реализации своих прав и обязанностей. Особенностью такой формы является то, что при реализации прав и обязанностей субъект не вступает в новые правоотношения, а действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям. Он реализует их в рамках уже существующих правоотношений или вне их в случае пассивного соблюдения запретов. Таким образом, данная форма предполагает наличие лишь одного субъекта права. Индивидуальная форма воплощается в жизнь посредством трех классических элементарных форм (способов) реализации права: исполнения, использования и соблюдения. Кроме того, самозащиту также следует рассматриваться в качестве одного из элементов индивидуальной формы реализации права наряду с вышеуказанными традиционными.

В числе признаков индивидуальной формы реализации права, отличающих ее от коллективной, выделены следующие:

- реализация права в индивидуальной форме выражается посредством простейших форм первичного уровня (действий или бездействий) — соблюдения, исполнения, использования и самозащиты.

- данная форма предусматривает реализацию права как одним субъектом (единолично), так и опосредованно с иными субъектами.

- индивидуальная форма не связана с государственным правоприменением. Для правореализации в данном случае не требуется чьего-либо вмешательства, субъект действует самостоятельно, следуя правовым предписаниям;

- правореализация происходит в общих правоотношениях и вне правоотношений;

- для реализации прав, свобод и законных интересов достаточно волеизъявления лишь одного субъекта права;

- процедура реализации права в индивидуальной форме носит упрощенный характер, в некоторых случаях она вообще не определена, и действует по принципу «разрешено все, что не запрещено».

6. Реализация права на защиту возможна как на основе договорных, так и внедоговорных отношений. Тем самым защита осуществима как в индивидуальной, так и в коллективной формах реализации права. Так, рассматривая самозащиту как самостоятельные (без помощи иных субъектов права) правомерные действия по реализации права, направленные на защиту своих прав, свобод и интересов, она определяется в качестве разновидности индивидуальной формы реализации права. Действия же, совершаемые путем объединения субъектов права для защиты своих прав, свобод и интересов, относятся в данном аспекте к содержанию коллективной формы реализации права.

7. На основе соотношения понятий «индивидуальная форма реализации права» и «индивидуальное правовое регулирование» установлены их тесная взаимосвязь и ряд существенных различий. Спецификой индивидуальной формы реализации права является то, что личность самостоятельно определяет варианты своего поведения, обеспечивает защиту своего права в рамках предоставленных ей для этого средств. Данной форме характерен индивидуализм, способствующий самостоятельности, самовыражению личности, осознанию собственного достоинства, принятию рациональных ценностей и т.п. Рассматриваемая форма включает в себя как объективное, так и субъективное начало. Первое заключается в том, что нормы права, закрепляющие права индивида, не предполагают осуществление этих прав посредством деятельности правоприменительных органов. Личность самостоятельно определяет свое поведение, соблюдая в необходимых случаях законодательно установленную процедуру. Субъективный же аспект индивидуальной формы реализации права обусловлен имеющимися интересами и потребностями личности, которые в области частного права имеют особую значимость, приводя в движение соответствующие формы правореализационного процесса.

8. Соблюдение, исполнение и использование выступают не только формами реализации права, но и способами, что соответствует ставшему аксиоматичным учению о трех способах правового регулирования: запрете, обязывании и дозволении. Утверждается, что в индивидуальной, наиболее простой, форме реализации права соблюдение, исполнение и использование обладают наибольшей самостоятельностью, а в случае сложной и комплексной деятельности по коллективной реализации права в форме применения, договора или объединения усилий двух и более субъектов права для совместной защиты прав данные способы благодаря множественному взаимодействию образуют единое неразрывное целое.

9. Коллективная форма реализации права представляет собой сложноорганизованный процесс, выражающийся в комплексе последовательно осуществляемых правомерных и условно «правомерных» действий двух и более самостоятельных субъектов права в кооперации, либо одного коллективного субъекта в рамках его деятельности, реализуемой его органами управления и должностными лицами, одновременно вызывающих к жизни, как правило, целый ряд правоотношений. При коллективной форме реализации права комплекс действий осуществляется согласованно. Как правило, он растянут во времени, характеризуется стадийностью, а результат достигается общей волей объединенных лиц или согласованной единой волей коллективного субъекта. Коллективная форма реализации права дифференцируется на правоприменительную, договорную и правозащитную разновидности.

10. Договорная форма реализации права – особый вид коллективной формы реализации права, имеющий системно организованный и длящийся во времени характер, состоящий из ряда последовательно осуществляемых стадий, содержательно выражающихся в достижении соглашения между двумя и более субъектами, его исполнении, изменении, расторжении (прекращении действия).

Отличительными признаками договорной формы реализации права являются следующие:

- нормативным основанием данной формы реализации права выступают диспозитивные нормы права;
- центральным элементом является добровольное соглашение, т.е. единое волеизъявление сторон договора, выражающее их общую волю, ядром которого выступает согласованный волевой акт — кооперативное действие двух или более лиц;
- ее содержание составляют не только правомерные, но и условно «правомерные» (дефектные) действия субъектов правореализации;

- представляет собой последовательно осуществляемую системно-организационную деятельность равноправных субъектов, подразделяемую на ряд этапов и стадий;

- как правореализационный процесс включает в себя стадии предварительного согласования, заключения, исполнения, изменения, расторжения (прекращения действия).

11. Необходимо внедрить в понятийные ряды теории права научную абстракцию «дефекты индивидуальной и коллективной формы реализации права», а также специально рассматривать так называемое условно «правомерное» (дефектное) поведение, направленное на реализацию норм права. Такое поведение как заключение оспоримой сделки, подача иска без уплаты государственной пошлины, принятие правоприменительного акта, признанного в дальнейшем незаконным и необоснованным, а также многие иные схожие действия и правовые акты есть условно «правомерное» поведение, составляющее до определенного момента содержательную часть процесса реализации права, но в дальнейшем квалифицируемое в качестве несоответствующего требованиям закона (к примеру, сделка, совершенная несовершеннолетним, которая до определенного момента имела условно правомерный характер, может быть оспорена в суде и признана недействительной). Дефектные факты в виде поведения субъектов с отклонениями от требований права, не являющиеся по сути правонарушениями, составляют в определенный момент времени содержательную часть процесса реализации права, что требует коррективы общетеоретического понимания данного сложного юридического феномена. При этом подобная условно «правомерная» реализация права может носить исправимый и неисправимый характер, вызывая, в свою очередь, различные юридические последствия. В случае обратимости допущенных дефектов процесс реализации права лишь приостанавливается для их исправления. В

противном случае правореализационный процесс прекращается, конечный результат субъектом так и не достигается.

Научно-теоретическое и практическое значение работы.

Рассмотрение реализации права как системы позволяет отразить в общей теории права ее содержание в качестве сложноорганизованного процесса воплощения правовых предписаний в жизнь, а также формы существования данного процесса, что, в свою очередь, способствует выявлению его структуры, составных компонентов и характера их взаимосвязи между собой. В работе получает развитие такой раздел науки теории государства и права как учение о реализации права и его формах посредством разработки и введения в научный оборот, а также существенного уточнения ряда понятий: «индивидуальная форма реализации права», «коллективная форма реализации права», «договорная разновидность коллективной формы реализации права», «коллективные права», «реализация права юридическим лицом», «дефекты индивидуальной и коллективной форм реализации права», «юридические последствия дефектов реализации права», «исправимые и неисправимые дефекты правореализации».

Одновременно результаты исследования форм реализации права могут быть востребованы в целом ряде специально-отраслевых юридических наук при осмыслении отраслевых особенностей индивидуальной и коллективной форм реализации права. Положения диссертации могут быть использованы в ходе преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права».

В рамках положений диссертации предлагается ряд мер по совершенствованию правореализационной практики.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы работы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Соискатель по проблемным

аспектам темы принимал участие в дискуссиях в рамках научно-методологических семинаров, проводимых в Саратовском филиале Института государства и права РАН, а также в иных научных и научно-практических мероприятиях. Наиболее значимые теоретические выводы и обобщения изложены в 7 научных статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает в себя введение, три главы, подразделенные на семь параграфов, заключение и список использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

§1. Методологические основания исследования процесса реализации права

На современном этапе изучения объектов действительности, одну из ключевых позиций занял системный подход. Реализацию права, также как и любое другое явление, возможно, рассматривать как систему, которой присущи все её свойства и признаки. Стоит отметить, что реализация правовых норм ранее практически не получила должного осмысления с точки зрения системности. Так, рассмотрение реализации права как системы поможет рассмотреть её содержание как процесса воплощения правовых предписаний в жизнь, а также формы существования данного процесса, что в свою очередь, поможет выявить структуру, составные компоненты и характер их взаимосвязи между собой.

Переходя от изучения отдельных объектов к их множествам, системам и комплексам, к более углубленному и развернутому исследованию процессов развития и функционирования, внутренних и внешних взаимодействий, наука открыла для себя новый мир сложности: всеобщую диалектику и всеобщую связь явлений, особые закономерности макро и микросистем, специфические причинности, качеств, оснований, закономерностей и т. п. Стремительное развитие науки, ее интенсивная дифференциация и интеграция приводят к тому, что знание становится более сложным и разносторонним. Сегодня почти в каждой отдельной науке созданы свои микро и макро-уровни, изучаются пограничные области и комплексные проблемы. Несомненно, все это требует более развитого и адекватного современным задачам методологического аппарата, ибо средства познания оказываются неэффективными, если они не дают возможности четко различать качественные определенности исследуемых явлений, не

связаны и не привязаны к ним. Стоит отметить, что развитие методологических средств обеспечивает переход от предметного уровня исследования к системному. При исследовании именно сложных объектов, первым условием их адекватного познания является расчленение на качественно однородные узлы (части) и элементы и познание «простого». Лишь после основательного качественного рассмотрения сложного объекта можно сказать, что данные разнопорядковые явления не хаотичны. И только после этого появляется возможность правильного синтеза и познания интегральных закономерностей системного целого.

Благодаря достижениям науки XIX—XX вв. окружающий нас мир предстал как мир систем, который структурно системен и его подсистемами являются отдельные системы, части и элементы. Таким образом, любое явление в мире представляет собой «систему систем», в каждой из которых оно ведет себя в соответствии с законами данной системы. И действительно, всем явлениям, присущи системные свойства. Они сами представляют собой системы и входят в более широкие системы, обособленные условиями существования, которые образуют системы. Предметом изучения могут быть как сами объекты-системы, так и системы отношений, системы оснований, детерминаций, подсистемы и, наоборот, суперсистемы.

Традиционные объекты человеческого познания сегодня уже не могут рассматриваться только сами по себе, так как их сущность, согласно современным научным представлениям, в значительной степени детерминирована вне них лежащими условиями и закономерностями. Соответственно, истина о них, взятых во взаимосвязи с другими явлениями, оказывается шире, объемнее и богаче прежних представлений о них.

Исследуя специфику предметов, нам необходимо рассматривать их не целиком, а частями. Понимание многосистемности и структурности оснований имеет еще большее значение при изучении конкретных явлений, рассматриваемых внутри одной определенной сферы. Познавая объективную

действительность «по частям», мы выделяем «из фона» определенный конкретный «качественный узел» – объект и фокусируем на нем внимание, рассматривая его целостно, системно. Для изучения явлений подобного рода служит системный подход.

Системный подход, развивающийся в рамках методологии, существует только в органическом единстве с диалектикой и материализмом. И в этом есть не только общемировоззренческий смысл, ибо сам системный подход, как учение о системных объектах, о взаимоотношениях целого и части, о структурах и иерархии систем специально не направлен на проблемы развития этих систем, он лишь рассматривает объекты их формы, качественные структуры, интегральные механизмы и функциональные зависимости. Иными словами, системный подход направлен больше на «статiku», чем на «динамiku», на объекты, нежели на их диалектические изменения. Стоит отметить, что и сам системный подход подчиняется системным закономерностям; он существует и развивается внутри (на базе) конкретной теоретико-методологической системы и отражает ее основные качества, пользуясь общим арсеналом, ее научных принципов и начинает «работать» не просто «сам по себе», а как один из компонентов. Так, системный подход, органически включенный в систему методологии диалектического и исторического материализма, становится значительно шире и богаче по своим возможностям, по глубине отражения объективной действительности за счет этой методологии. Вместе с тем, фактически благодаря «кооперации» и взаимодополнению методов в рамках общей методологии, он становится и «более системным», более комплексным методологическим средством. В частности, В.Н. Садовский отмечает: «...системный подход не есть некоторый подготовительный этап для осуществления других типов научного исследования, а представляет самостоятельную и, как показывает опыт, весьма перспективную стратегию развития современного научного знания. Конечно, как и всякая общенаучная

методологическая концепция, системный подход ограничен в своих возможностях и средствах, но внутри своих границ он является суверенным и полноправным исследовательским методом»¹. Таким образом, диалектический материализм – это целостное мировоззрение, научная теория и методология, а системный подход – только одна из его сторон.

Диалектический материализм использует всё многообразие не только научных методов, но и системный подход «как один из принципов, одну из черт своей методологической системы»². Использование системного подхода в социальном познании означает исследование закономерностей развития общества как целостного организма, как системы³. Системный подход понимается по-разному, однако, его восприятие отчетливо видится, как общенаучная, междисциплинарная методологическая концепция и как философская методология, составляющая часть диалектики. Применение системного подхода, с одной стороны, плодотворно для конкретных научных дисциплин, а с другой, при этом происходит обогащение самого метода «обобщенными понятиями частных наук»⁴.

На сегодняшний день системная проблематика и соответствующая терминология прочно вошли в обиход современного ученого. Систему и системность на сегодняшний день можно увидеть практически во всем – теоретически абсолютно любой объект научного исследования может быть рассмотрен как особая система. На современном этапе развития, системность характеризует процесс познания разнообразных предметов, процессов,

---

¹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. С. 43.

² Кузьмин В.П. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии // Вопросы философии. 1980. № 2. С. 51.

³ См.: Кузьмин В.П. Системные основания и структуры в методологии К. Маркса // Системные исследования. М., 1978. С. 27.

⁴ Садовский В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем. — В книге: Системные исследования. Ежегодник 1978. М., 1978. С. 14; Урсул А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода. М., 1977. С. 46.

явлений и т.д. Анализ системности выступает одной из важнейших современных философских и специально-научных задач.

Роль философской методологии, диалектического материализма как раз в том и состоит, чтобы методологически объединить на фундаментальном теоретическом базисе, которым он располагает, все новейшие достижения конкретных наук, активно разрабатывать и обновлять средства научного поиска, совершенствовать теорию и методологию научного познания.

В связи с этим вокруг «классической» системы категорий материалистической диалектики вырастает обширный новый слой методологических понятий, без которых уже сегодня наука обходиться не может. Большинство из этих понятий не имеет категориального статуса всеобщности, но заключает в себе силу породивших их методов научного познания. Само взаимодействие категорий и понятий становится все более сложным и всеобъемлющим.

Такое положение требует нового осмысления функционирования всей системы философских категорий и методологических понятий, рождает новые «болезни» теоретического познания, среди которых самой распространенной является гипертрофия отдельных методологических подходов, непонимание ограниченности каждого отдельного методологического средства.

Вышеупомянутыми категориями в системном подходе выступают такие основополагающие понятия как: содержание, форма, система, организация, структура, целое, часть, элемент и др. Далее попытаемся рассмотреть некоторые из этих понятий.

Так, содержание и форма являются категориями материалистической диалектики, в которых отражены существенные аспекты развития объективного мира.

Категория «содержание» отражает всю совокупность элементов и процессов, то из чего состоит вещь. Другими словами, содержание есть

внутренняя сторона предметов. Категория «форма» выражает внутреннюю и внешнюю структуру, способ существования содержания. Форма – это строение содержания, которое определяется соотношением его составных частей и элементов.

Содержание и форма составляют неотъемлемые стороны вещи, помимо этого они также тесно связаны между собой и находятся в единстве. Нет вещей без формы или содержания. Содержание и форма также присущи и всем живым органическим телам. Как отмечал Ф. Энгельс, «вся органическая природа является одним сплошным доказательством тождества или неразрывности формы и содержания»¹. Так, любой организм имеет содержание, выражающее совокупность материальных элементов, органов, клеток, осуществляющих разнообразную деятельность, а так же форму – определённую структуру, составляющих его материальных элементов.

Определяющей стороной вещи (явления) выступает содержание, оно же обуславливает собой форму. В конечном счете, форма соответствует содержанию. Стоит отметить, что соответствие формы относительно содержания нельзя понимать как «абсолютное», поскольку все природные, общественные явления, процессы подвержены изменению, следовательно, полного соответствия не бывает.

Несмотря на имеющееся соответствие между данными категориями между ними существуют противоречия, так будучи определяющим, содержание изменяется раньше формы, после чего наступает изменение формы.

Учитывая тот факт, что форма зависит от содержания, это ещё не означает, что она пассивна, форма относительно самостоятельна и может активно воздействовать на совершенствование содержания. Такие воздействия могут проявляться двояко. Например, форма соответствующая

---

¹ Энгельс. Ф. Диалектика природы. М., 1955. С. 247.

содержанию способствует его развитию, не соответствующая – тормозит развитие.

Если же содержание изменяется непрерывно, то форма находится в состоянии покоя до определённого момента, после чего её изменение происходит скачкообразно. В промежутки времени от одного такого скачка до другого происходит отставание формы от содержания, в результате чего между ними образуется противоречие. С возникновением противоречий происходит конфликт между содержанием и старой формой, что в свою очередь тормозит развитие содержания. Поскольку содержание не может не развиваться, данный конфликт разрешается путём сбрасывания содержанием старой формы и приобретением новой, соответствующей содержанию. Новая форма способствует полноценному функционированию содержания и стимулирует его дальнейшее развитие. Отметим, что противоречие между содержанием и формой нельзя рассматривать, если явления и предметы и присущие им стороны находятся вне движения, покоятся в статике. На это указывал Ф. Энгельс, считая, что противоречия можно обнаружить лишь тогда, когда к явлениям подходят с точки зрения диалектики, т.е. рассматривая их в движении и развитии¹.

Также следует отметить, что относительная самостоятельность формы проявляется в том, что она может как отставать, так и опережать содержание или в том, что содержание способно развиваться в нескольких определённых формах.

Несмотря на признание взаимодействия между содержанием и формой, для наиболее полного раскрытия сущности данных категорий, необходимо выяснить какая сторона в упомянутом взаимоотношении является основной. Согласно материалистической диалектике главенствующая и определяющая роль принадлежит содержанию, поскольку сначала претерпевает изменение содержание и лишь, затем в зависимости от него изменяется форма. В

---

¹ См.: Энгельс. Ф. Анти-Дюринг. М., 1953. С. 113.

качестве основополагающего начала содержание выступает потому, что оно представляет собой основу всех вещей. Как писал К. Маркс, «материя – является субъектом всех изменений»¹. Так, движущаяся материя в конкретном состоянии есть не что иное, как содержание явлений, предметов, существующее в определённых формах.

Следовательно, нельзя обособлять друг от друга содержание и форму, поскольку не существует форм, не наполненных содержанием, как и не бывает содержания, не выражающегося в некоторой форме. Это положение особо подчеркивал М.А. Аржанов: «Содержание, – писал он, – может выступать в разных, но не в любых формах. Форма может быть формой различного, формы капиталистического воспроизводства, но не всякого содержания. Полной самостоятельности, полного безразличия здесь нет и быть не может, как бы велика она в отдельных случаях ни была»².

Будучи парными категориями содержание и форма призваны отразить два диалектически связанных момента в системном видении того или иного предмета, явления или процесса. Данный постулат диалектической логики ориентирует нас на то, что и в юридической науке, а равно и в правовой действительности содержание и форма – «это не только связанные между собой категории, но и стороны одного и того же правового явления, в частности нормы права»³. К примеру, важнейшим признаком нормы права выступает ее формальная определенность. Иными словами, содержание нормативного правового предписания всегда оформлено соответствующим официально признаваемым способом, преобразующим его из «отвлеченного» в формально и четко «определенное» содержание⁴.

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. М., Т. II. 1955. С. 88.

² Аржанов М.А. Соотношение государства и права. // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 29.

³ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 218.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1969. С. 130.

С учетом обозначенных методологических установок категории содержания и формы представляют собой необходимые инструменты для теоретического познания существования и реализации права, поскольку именно это единство – есть показатель его качественной определенности. Следует отметить, что элементы и подсистемы содержания права, а равно и его реализации, не обладают необходимыми качествами по отдельности в изоляции один от другого. В этой связи уместно подчеркнуть, что в целом ряде случаев отдельно в не связи между собой исполнение, соблюдение и использование права не обеспечивают как формы (способы) правореализации достижения необходимого результата в процессе правового регулирования. К примеру, для назначения пенсии и установления соответствующего пенсионного правоотношения гражданину самому необходимо совершить целый ряд актов правореализации и обратиться в соответствующий орган государственной власти за содействием посредством применения нормы права социального обеспечения.

Аналогичен характер связи системного содержания и формы самого объективного права. Так, содержание права подразумевает обособленную структурную организацию, которой, в свою очередь, необходимо выражение в определенной форме. Форма права также как и форма его реализации, не могут существовать без содержания, поскольку именно она выражает содержание. Таким образом, основанием формы права является его содержание, поскольку «форма в праве – не нечто внешнее по отношению к содержанию, это структура нормы права и структура права как законченной совокупности (системы) норм»¹. В тоже время это форма определенного выражения во вне, соответственно, правовой нормы в нормативном акте, а всей совокупности норм права в системе действующего законодательства².

---

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 379-380.

² См.: Керимов Д.Е. Философские проблемы права. М., 1972. С. 218-219.

В.П. Тугаринов, отмечая многозначность понятия «форма», писал – «это понятие употребляется и в смысле внешней границы содержания... и в смысле внутренней структуры содержания... и в смысле частей, видов одного и того же содержания»¹. Мы полностью согласны с автором этих строк. Именно поэтому в нашей работе нас интересует категория «форма», которая отражает не только внешнюю «оболочку», но и внутреннее содержимое изучаемого объекта, что, в свою очередь, позволяет выявить внешний «облик» реализации права, а также её внутреннее строение.

Современная практика показывает, что специфика, разработка понятий, методов и выдвигаемых требований к научному познанию системно-структурного подхода связаны с изучением сложных и сверхсложных систем.

Познание того или иного объекта как системы должно включать в себя следующие моменты:

- 1) определение структуры и (или) организации системы;
- 2) определение внутренних свойств структуры, на основе свойств ее компонентов и подсистем;
- 3) определение способов и механизмов образования системы.

Первой и самой «широкой» категорией в системном подходе является «система».

Категория «система» получила своё распространение в результате того, что в процессе познания окружающего мира, человек всё чаще обнаруживал внутреннюю сложность исследуемых предметов, процессов, явлений, открывая определённые закономерности в связях и взаимодействиях, составляющих объект исследования элементов, в результате чего научился выделять общие закономерности изменения, присущие всем материальным образованиям и свойствам. Подобная возможность открыла широкие перспективы для практической и теоретической деятельности людей.

---

¹ Тугаринов В.П. Соотношение категорий диалектического материализма. Ленинград, 1956. С. 13.

Так, В.С. Тюхтин под системой предлагает понимать «множество связанных между собой элементов (любой природы), имеющее тот или иной вид упорядоченности по определенным свойствам и связям и обладающее относительно устойчивым единством, которое характеризуется внутренней целостностью, выражающейся в относительной автономности поведения и (или) существования этого множества в окружающей среде»¹.

Э.Б. де Кондильяк писал: «Всякая система есть не что иное, как расположение различных частей какого-нибудь искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми»².

И. Кант в процессе исследования явлений природы использовал понятие «система», не давая его определения и полагая, что в данном аспекте эта категория не нуждается в специальном пояснении и отражает космические образования. Однако он считал, что относительно знания понятие «система» требует определённой ясности, «под системой же я разумею единство многообразных знаний, объединенных одной идеей»³. Несмотря на то, что данное определение, как нам представляется, является слишком общим, стоит подчеркнуть в нем наличие противоречия, что на наш взгляд, выступает важным составляющим, раскрывающим диалектическую природу понятия «система».

Дальнейшее развитие и развёрнутое диалектическое понимание понятия «система» обнаруживается в философии Гегеля. Как философская категория, «система» не рассматривалась им отдельно, однако любой предмет его исследования анализировался как саморазвивающаяся система. Гегель пишет: «идея – как конкретная в себе и развивающаяся, есть, таким

---

¹ *Тюхтин В.С.* Системно-структурный подход и специфика философского знания // Вопросы философии. 1968. №11. С. 48.

² *Кондильяк Э.Б.де.* Трактат о системах, в которых вскрываются их недостатки и достоинства. М., 1938. С. 3.

³ *Кант И.* Соч. в шести томах. Т. 3. М., 1964. С. 680.

образом, органическая система, целостность, содержащая в себе множество ступеней и моментов»¹. Так каждая «ступень», момент идеи есть в свою очередь система. Иными словами, все системно, мир есть система систем. Природа, следовательно, по Гегелю, так же системна. «Мы должны рассматривать природу, – отмечал Гегель, – как систему ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой и является ближайшей истиной той, из которой она проистекала, причем, однако, здесь нет естественного, физического процесса порождения, а есть лишь порождение в лоне внутренней идеи, составляющей основу природы»².

Таким образом, Гегель завершил развитие «системы» как простого понятия философской категории.

Следующим этапом развития общего учения о системе стали работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах» и конец классической немецкой философии. В них он дал развернутое понимание природы как системы, указав на основные идеи выработки определения понятия «система». «Вся доступная нам природа, – пишет он в «Диалектике природы», – образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом и даже частицей эфира, поскольку признается реальность последнего»³. Согласно Ф. Энгельсу, система представляет собой взаимную связь тел.

В обозначенных положениях Ф. Энгельс выделил два важнейших признака систем: во-первых, взаимную связь тел, и, во-вторых, отграниченность взаимосвязанных тел. Но, говорит Энгельс, «в том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то,

---

¹ Гегель. Том 9. Лекции по истории философии. Кн. 1. М., 1932. С. 32.

² Гегель. Том 2. Энциклопедия философских наук. Ч. 2. Философия природы. М.; Л.: 1934. С. 28.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20. М., 1961. С. 392.

что они воздействуют друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»¹.

Несмотря на то, что в действительности в мире всё взаимосвязано, понятие «система» должно отражать определённые, особые связи между взаимодействующими элементами. Так, говоря о «системе» как об отграниченном взаимодействующем множестве, необходимо выделить словом «отграниченный» конкретные, определённые совокупности. Данное определение системы является наиболее общим и отражает конкретные, отграниченные, взаимосвязанные совокупности тел, существующие в мире. Однако здесь не учтены специфические ограничения, которые свойственны отдельным определениям системы. Оно отличается от иных определений системы и тем, что трактует систему как самодвижущуюся совокупность, так как взаимодействие и есть движение².

Системность свойственна и праву. О перспективах применения системного подхода в юридической науке писали С.С. Алексеев, Д.А. Керимов, Л.С. Явич и др.³. Использование системного подхода, в частности, категории «система» относительно правовых явлений, несомненно, имеют большое значение, поскольку помогают выявить не только внутреннее единство права, но и взаимосвязь, взаимодействие его составных частей. Следовательно, имеет практическое значение разработки данной категории и этого подхода для правотворческой и правореализующей деятельности государства, эффективность которой имеет смысл лишь на основе единства правового регулирования общественных отношений.

Системный подход к исследованию права дополняется и в определенном смысле конкретизируется структурным его анализом. Эта

---

¹ Там же.

² См.: Ленин В.И. Пол. собр. соч., Т. 8. М., 1967. С. 354—355.

³ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 7; Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 288; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 131.

конкретизация выражается в формальной завершенности системной целостности права, внутренней организации связей и взаимодействия его частей, четкости и ясности внешних форм и т. д. Лишь в единстве системно-структурного познания обнаруживается не только целостность права, но и внутренняя организация, связи и взаимодействие его компонентов, внешнего выражения правового целого и его частей. Следовательно, «система в праве – это объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования»¹.

Так, первым системообразующим «кирпичиком» в данной системе выступает простейший элемент – норма права (правило поведения, регулирующее не комплекс отношений, а отдельное типичное отношение или даже отдельные его стороны). Норма права – общее правило поведения, регулирующее типичное общественное отношение или одну из сторон этого отношения и в силу этого приобретающее относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования. Далее, совокупность правовых норм образуют следующий компонент системы права – институт права, который в отличие от нормы права является многосистемным, так как представляет собой уже совокупность правовых норм внутри отрасли права. Следующим, более комплексным звеном выступает отрасль права, в состав которой входят институты права и нормы права. И наконец, самым сложным образованием выступает система права, так как в её состав входят подсистемы различных уровней (нормы, институты и отрасли права). Этому в целом и соответствует «принцип иерархичности» в системном подходе, который методологически предполагает, что у всякого исследуемого явления есть «вышестоящие» и

---

¹ Керимов Д.Е. *Философские проблемы права*. М., 1972. С. 278.

«нижестоящие» уровни-основания, знания о которых входят в совокупное знание о нем самом.

Следующим понятием, нуждающимся в рассмотрении, по нашему мнению, является категория «организация», которая в современной науке применяется в отношении широкого круга социальных явлений и процессов. В ряде случаев термин «организация» используется исследователями в значении понятия объекта, обладающего системными характеристиками. В сфере социальной жизни широкое хождение имеют понятия общественной организации, организации государственной власти, организации политической власти и иные. Нередко термин «организация» отождествляется с категорией структуры. К примеру, Шеллинг полагал, что «организованность – это всего лишь изменчивость, заключенная в границы и представленная в неподвижном виде». При этом, по его мнению, «покой является выражением органического образования (структуры)...»¹.

Одновременно посредством термина «организация» раскрывается или процесс, определенный порядок элементов в системе, выстраиваемый благодаря структурным и функциональным связям между ними. Фактически можно встретить в научной литературе утверждения о том, что высокая степень упорядоченности связей и элементов в системе как раз и предполагает ее сложную организацию. По заслуживающему внимания мнению Л.А. Петрушенко, «понятие «организация» шире понятий «система» и «структура» и по отношению к ним является чем-то внешним, подобно отношению понятия «количество» к понятию «качество»»². Схожие рассуждения высказаны А.Д. Урсул, согласно которым «всякая реальная система обладает организацией, но не всякая организация выступает как система»³. При этом последний автор трактует организацию в качестве

---

¹ Шеллинг Ф.В.И. Система трансцендентального идеализма. Л., 1936. С. 209.

² Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи. (Некоторые философские и методологические проблемы управления). М., 1967. С. 71.

³ Урсул А. Д. Природа информации. М., 1968. С. 94.

некоего «разнообразия любых отношений и взаимосвязей элементов в множестве...»¹. Кроме того, А.Д. Урсул подчеркивал ту мысль, что «степень организации может быть определена как нулевая, если элементы совокупности не находятся между собой ни в каких связях и отношениях. Нетрудно видеть, что таких объектов внешнего мира, элементы которых не находились бы в связи и отношениях, не существует. В любом объекте действительности любые два элемента каким-то образом всегда взаимосвязаны. Однако, они могут не находиться в каких-либо данных связях и отношениях (скажем, механических или электромагнитных). С этой точки зрения любые объекты во вселенной имеют организацию, в том или ином конкретном отношении организация может отсутствовать или количественно измеряться различной степенью»².

Последняя позиция характеризуется более широким подходом к трактовке понятия организации по сравнению с понятием «система», которая ассоциируется лишь с термином «целое».

По нашему мнению, с подобными утверждениями можно поспорить в силу их уязвимости. Так, далеко не любое системное явление или процесс представляют собой целое. Одновременно наличие связи (связей) элементов выступает существенной чертой и системы, и организации. Наконец, термином организация охватывается сам процесс упорядочивания элементов системы.

Следует согласиться с тезисом о том, что организация – это, в первую очередь, направленный процесс, свидетельствующий об определенной восходящей стадии прогрессивного развития сложной социальной системы. И что не менее важно, помимо системы организация сама по себе невозможна, поскольку живая и неживая материя преимущественно представлена в виде систем. С учетом сказанного, нам представляется более

---

¹ Там же. С. 86.

² Там же. С. 87-88.

точным полагать категорию системы в качестве более широкой понятийной абстракции по отношению к термину «организация».

Таким образом, категория «организация» отражает процесс только определенного этапа развития системы. Организация предполагает не любую связь, а прежде всего ту, что обеспечивает устойчивое взаимодействие элементов системы, их кооперативное движение к определенной цели. Таким образом, понятия системы и организации в научном познании имеют различную смысловую нагрузку не смотря на некоторую схожесть и общие применение в рамках системного подхода в проводимых исследованиях.

Фактически следует констатировать, что понятие организации демонстрирует в познании определенного качества состояние определенной системы. При этом процесс организации можно трактовать и как особый вид движения социальной системы, целенаправленное качественное изменение ее элементов и их связей.

Системные правовые явления и процессы, включая и процесс реализации права, элементы которых имеют большую упорядоченность, можно полагать одновременно в качестве более организованных, обладающих более сложной организацией.

Необходимо обратить внимание, что категория «организованная система» в точном значении употребляется исключительно при описании целостных систем, достигших определенного уровня развития. При этом начальный этап становления системы обеспечивается благодаря достаточно высокой степени организованности составляющих ее элементов. Однако в ходе своего дальнейшего развития система обретает качество большей организованности по сравнению с входящими в нее элементами. Одновременно система оказывает организующее воздействие на элементы, позволяя вывести степень их организации на качественно новый уровень, что и составляет суть непрерывного процесса диалектического развития социальных систем.

Думается, что обозначенные закономерности характерны и для процесса реализации права, который также являет собой сложно организованную систему, в которой отдельные его элементы в виде, например, соблюдения, исполнения, использования, договора и применения права, будучи тесно взаимосвязанными претерпевают соответствующие качественные изменения.

Не менее значимой для теоретического описания системного процесса реализации права является категория «структура». В общенаучном плане термин «структура» применяется для раскрытия закономерностей связи между элементами в сложной системе¹, для рассмотрения инварианта системы², а также трактуется как «относительная выделенность в теле отдельных его частей и соответствующая ей система, порядок материальных взаимосвязей данных частей, их отношений, посредством которых они соединяются в то единство и цельность, которым является данное тело»³.

Можно выделить весьма оригинальную точку зрения К.К. Платонова, согласно которой предлагается под структурой понимать «явление объективной диалектики», а систему отнести к понятию субъективной диалектики⁴.

Структура, по мнению Д.А. Керимова, представляет собой специфический (инвариантный) аспект системы, выражающий упорядоченность элементов, их композицию, способ связи между ними, их внутреннюю организацию⁵.

---

¹ См.: Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М., 1962. С. 11.

² См.: Овчинников Н.Ф. Принципы сохранения. М., 1966. С. 267.

³ См.: Кузнецов И.В. Принцип причинности и его роль в познании природы. // Проблема причинности в современной физике. М., 1960. С. 62.

⁴ См.: Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972. С. 26 — 27.

⁵ См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С.247-248.

Для структуры характерно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности системы¹. Структуру можно определить как закон связи элементов – закон, выражающий упорядоченность, устойчивость (инвариантность) отношений между элементами². Это, в свою очередь, означает, что структура отвечает за сохранение целостности, единства явления³ как системы, а также образует его основу, с помощью, которого организуется и упорядочивается содержание явления⁴.

«Структура объекта как системы есть вид композиции, или вид упорядоченности элементов, который устойчив (инвариантен) относительно вполне определенных его изменений, преобразований»⁵.

Структуру процесса реализации права можно рассматривать как его строение, вне которого он не может осуществляться. Забегая вперед, можно предположить познание осуществления права в виде двухуровневой структуры его форм, где первичный уровень реализации права составляют его простейшие формы в виде исполнения, использования и соблюдения права, а последующий уровень представлен более сложной комплексной формой в виде применения права и договорной формы его осуществления.

В ходе теоретического познания правореализационного процесса как системы необходимо выяснить количество составляющих его элементов, особенность их взаимосвязи, а также их организационно-структурное расположение.

---

¹ См.: *Овчинников Н.Ф.* Структура и симметрия // Системные исследования. Ежегодник, М., 1969. С. 119. См.: *Тюхтин В.С.* Отражение, система, кибернетика, М., 1972. С. 19-21; *Маркарян Э.С.* Вопросы системного рассмотрения культуры и человеческой деятельности // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972. С. 204-205; *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 133.

² *Алексеев С.С.* Структура Советского права. М., 1975. С. 5.

³ *Афанасьев В.Г.* О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. №6. С. 103.

⁴ См.: *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 313.

⁵ *Тюхтин В.С.* Отражение, система, кибернетика. М., 1972. С. 21.

В понятие структуры входят её элементы: так при фиксированных условиях качественно различным элементам структуры соответствуют и качественно различные отношения, по которым возможно определить вполне обособленные отношения порядка между элементами. Стоит отметить, что чем сложнее структура той или иной формы реализации права (например, вполне очевидна большая сложность правоприменения в сравнении с соблюдением права), тем больше сторон (или свойств) элементов правореализации участвуют во взаимодействии в рамках соответствующей структуры. Такие простейшие формы реализации права как соблюдение, использование в различной кооперации могут образовывать такие сложные по структуре формы реализации права как договорная и правоприменительная. Аналогично следует рассматривать и процесс реализации права, осуществляемый коллективными субъектами, например, юридическими лицами частного и публичного права.

Также категорию «структура» целесообразно рассматривать в паре с понятием целостности. Поскольку процесс реализации права представляет собой целое, он с необходимостью обладает внешней и внутренней формой. Под внешней формой процесса реализации права можно понимать его выражение вовне как некоего целого, чем является познаваемый объект, а внутренняя форма правореализации есть структура, то, каким образом расположены части его как целого. Образно говоря, получаем, что внешняя форма реализации права есть его внешнее проявление в виде соответствующих действий, бездействий, письменных правовых актов и т.д., то внутренняя форма правореализации представляет собой ее каркас (скелет).

Относительно структуры права в юридической литературе преобладает выделение таких составных компонентов как отраслей, институтов и норм права. Подобное выделение является не единственным. Так, С.С. Алексеев отмечает, что – структура права выражается в реальном внутреннем делении правовой системы, дифференцированное, в совокупности её составных

компонентов – отраслей, институтов и норм¹. Стоит заметить, что автор так же выделяет вторичные комплексные образования в праве, к которым относит, например, морское право, жилищное право и т.д.² Так же он выделяет «идеальную» структуру, которая состоит из логических норм, правовых конструкций, главных подсистем права³.

Из этого следует, что основным признаком структуры является то, что она является внутренней формой конкретного объекта. Соответственно, структура не может существовать вне правореализационного процесса, содержание которого ею же и организуется, упорядочивается. В результате характер структуры той или иной формы реализации права во многом предопределяется ее природой и предназначением в правовом регулировании. Структура договорной формы реализации права, например, определяется сущностью договора как акта взаимного согласования воли двух и более субъектов права.

Следовательно, рассматривая реализацию права как систему, её структура выглядит, следующим образом: первичный (простейший) уровень формы составляют действия (бездействия), направленные на осуществление предписаний права в виде их соблюдения, исполнения и использования (данные действия односложны по структуре и содержанию, так как другие элементы в их состав не входят); следующими, более сложными уровнем правореализации выступают ее две формы – договорная и правоприменительная, представляющие собой кооперацию вышеупомянутых действий (бездействий), которые входят в последние две отмеченные формы, выступающие уже как подсистемы правореализационного процесса, а не просто его элементы.

Подводя итог определению исходных методологических установок настоящего исследования, отметим, что применение выше рассмотренных

---

¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 18.

² См.: Там же. С. 27.

³ См.: Там же. С. 30-31.

категорий материалистической диалектики и системного подхода позволяют сделать вывод о том, что, как и любое другое явление, реализация права выступает системным объектом общетеоретического познания, которому присущи как внешние формы выражения, так и внутренняя структура со своими элементами и уровнями организации. Данный подход к изучению реализации права позволяет по-новому рассмотреть некоторые аспекты реализации права, в частности вопросы понятия, соотношения и взаимосвязи форм, способов и типов правореализационного процесса.

§2. Способ, форма и тип реализации права: понятие, соотношение и взаимосвязь

В юридической литературе существует устоявшееся понимание о реализации права, как о процессе (действиях) воплощения правовых предписаний в жизнь. Например, Н.И. Матузов и А.В. Малько под реализацией права предложили понимать «претворение, воплощение предписаний правовых норм в жизнь путём правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан)»¹. В данном определении стоит отметить наличие такого понятия, как правомерное поведение, так как процесс реализации права неразрывно связан с поведенческим аспектом субъектов права, без которого не представляется возможным реализовать правовые предписания в действительность.

П.М. Рабинович в свое время справедливо полагал перспективным использование поведенческого подхода в исследовании правореализационного процесса. «Оно сулит приращение знаний об её специфических государственно-правовых закономерностях и – что следует подчеркнуть особо – выявление дополнительных возможностей повышения эффективности правового регулирования»². В отечественной юридической литературе доминирует позиция, согласно которой содержание процесса осуществления права составляет исключительно правомерное поведение. Результатом последнего выступает осуществление субъективных прав и юридических обязанностей, что в итоге ведет к достижению целей воздействия права на общественные отношения.

---

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 453

² Рабинович П.М. Общетеоритические вопросы реализации советского права. // Вестник Львовского ун-та. Серия юрид. науки, 1983. Вып. 22. С. 6-14.

Согласно преобладающей в теории права трактовке, реализация права обладает рядом существенных *признаков*, отличающим её от иных, смежных явлений.

1) **Правомерность.** В общем представлении реализация права заключается в правомерном поведении субъектов права. Посредством неправомерного поведения невозможно реализовать право, поскольку оно не связано с целями, которые закреплены в нормах права. Ю.С. Решетов справедливо отмечает, что «реализацию норм права нельзя представить вне правомерного поведения. Однако это поведение не является конечным результатом правореализации. Ибо, само правомерное поведение неразрывно связано с достижением многообразных социальных результатов. Учет этих результатов имеет особое значение для понимания развития политической системы советского общества, социалистической демократии, советской культуры, свободы, активности и ответственности советского человека»¹. Стоит отметить, что по данному вопросу имеется и иное мнение. Так, Т.Ю. Фалькина считает, что и противоправные действия имеют место в процессе реализации права, которые являются результатом самореализации, в результате чего норма права не реализована, а нарушена². Как правильно отмечает автор, при противоправных действиях норма права нарушается, следовательно, в данном случае нельзя говорить о правореализации. Путём неправомерных действий может осуществляться только самореализация, которая зависит не только от правовых норм, но и от самого субъекта права. Самореализация не всегда предусмотрена правовыми нормами, в связи, с чем может достигаться путём неправомерных действий.

---

¹ Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 53.

² Фалькина Т.Ю. Механизм реализации права и механизм их осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Фалькина Татьяна Юрьевна. Нижний Новгород, 2007. С. 12.

2) Достижение определённого результата. Как и любой процесс (действие) реализация права предполагает достижение определенного результата (цели). Достижение данных целей свидетельствует о результативности действия права. Целями реализации права являются: а) юридическая цель (юридически значимое поведение) заключается в исполнении, использовании, соблюдении и применении норм права; б) конечный результат – фактически правомерные действия, посредством которых достигается социально-полезный результат.

3) Волевой характер. Реализация права включает в себя как объективную сторону (действия и результат), так и субъективную сторону (отношение субъекта, реализующего права к своим действиям). С субъективной стороны реализация права предполагает наличие акта подчинения воли субъекта, к которому адресовано требование нормы права. Если в данном акте законодатель ущемляет права субъекта реализации права, то требования такого закона будут представлять собой благие пожелания. Достижение конкретных результатов в данном случае будет проблемно, так как субъекту будет выгоднее нарушить такой закон, нежели его исполнить.

4) Своевременность выполнения действий. Данный признак подразумевает своевременное выполнение действий по реализации права. В определённых случаях цели правореализации можно достигнуть исключительно такими действиями. Несвоевременные действия по реализации права могут привести либо к не достижению целей реализации права, либо к негативным последствиям.

5) Всеобщность (универсальность). Для данного признака характерно то, что субъектами правореализации могут выступать абсолютно все субъекты права (государственные органы, должностные лица, общественные организации, граждане и т.д.).

б) Системность. Реализация права представляет собой не только конкретные действия по воплощению правовых норм, но и целую систему правовых средств, посредством которых достигаются поставленные ею цели.

С учетом изложенного, реализация права представляет собой системный, сложноорганизованный процесс, содержательно выражающийся в диалектически взаимосвязанных индивидуальной и коллективной формах осуществления права широким кругом субъектов посредством правомерных действий (бездействий), направленных на претворение должной модели поведения, формализованной в предписании нормы права, в конечный социально-полезный и юридически значимый результат.

Одновременно следует поддержать точку зрения, в соответствии с которой реализация права является собой и процесс, и его конечный результат в диалектическом единстве¹. В идеале итог реализации права должен выражаться в достижении наиболее полного соответствия между целями нормативных предписаний и действиями, направленными на воплощение данных целей. Как процесс, реализация права представляет собой совокупность форм, способов и методов, посредством которых достигается её основное назначение. Т.Ю. Фалькина предлагает различать понятийные конструкции следующего ряда: «реализация норм права - реализация права - реализация права как завершающая стадия правового регулирования»². На наш взгляд, подобное разграничение данных терминов отчасти оправданно, способствует в определенной доле пониманию природы реализации права, поскольку вышеназванные понятия раскрывают отдельные грани единого процесса реализации права. Однако не следует абсолютизировать самостоятельности обозначенных категорий, поскольку реализация права есть единство реализации объективного права в целом, реализации отдельных норм права конкретными субъектами, а также реализации права в

---

¹ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань. 1972. С.6

² Фалькина Т.Ю. Механизм реализации права и механизм их осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 11.

качестве завершающей стадии правового регулирования (конечного результата).

Учение о правореализации получает своё развернутое раскрытие в процессе решения вопросов о формах и способах реализации норм права в общественных отношениях. Именно они детализируют теоретическое рассмотрение реализации права, являясь важными понятийными средствами познания. Понятие реализации права позволяет отразить в теории основные направления, формы и способы перевода абстрактных нормативных правовых предписаний в плоскость практической деятельности субъектов права в целях достижения целей правового регулирования. Именно в процессе реализации право предстает как активное и творческое средство юридического упорядочивания социальных связей и отношений¹.

В логико-понятийном плане существует определённый категориальный аппарат, отражающий в теории существенные моменты процесса реализации правовых норм. Поэтому и при наличии разноречий конкретизация правовой абстракции «реализация права» может быть представлена в структурных понятийных рядах, раскрывающих соответственно различия в формах реализации норм права (через правоотношения и вне их, путём совершения активных действий и воздержания от них) и в способах их реализации (соблюдение, исполнение, использование норм права).

Категориальный аппарат, существующий в логико-понятийном плане, теоретически отражает значимые аспекты процесса правореализации. В силу этого, имеющиеся трактовки

При исследовании вопросов и проблем реализации права стоит, отметить, что в юридической литературе существует терминологическая неопределённость, затрагивающая такие категории как «форма» и «способ» реализации права, что, на наш взгляд, способствует неправильному пониманию самой природы правореализации, а также приводит к

---

¹ См.: Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С. 103.

ошибочному, неточному выбору критериев при классификации форм реализации права. Например, С.С. Алексеев использует данные понятия как синонимы¹. Так же существует мнение, согласно которому градация процесса реализации права на отдельные формы имеет исключительно теоретизированный, формально-терминологический характер².

Рассматривая диалектический материализм можно прийти к выводу, что каждое явление имеет форму и способ и должны рассматриваться как единое целое. Для исследования вопросов форм и способов реализации права первостепенное значение имеет правильное использование философских категорий «форма» и «способ». Посредством данных категорий мы можем получить ответ на вопрос, как, каким образом необходимо подойти к решению вопросов того или иного явления, как наиболее точно выразить сложные процессы правового явления.

Так, категория «форма» – это организация, структура содержания, способ существования, проявление, выражение содержания³. «Данная категория отражает разные стороны действительности и предполагает ответ на вопрос, какова внутренняя организация, структура этого содержания и в то же время, каково его внешнее выражение, в каком конкретном проявлении выступают характерные для данного содержания определяющие элементы»⁴.

Под формой реализации права следует понимать совокупность способов и средств, при помощи которых воплощаются в жизни правовые предписания и их цели.

Предлагаем в качестве форм реализации права использовать индивидуальную и коллективную. Так, некоторые нормы права нельзя

---

¹ См.: Алексеев. С.С. Общая теория социалистического права, вып. 1. Свердловск, 1963. С. 145

² См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 441.

³ См.: Марксистско-ленинская философия. М., 1968. С. 174.; Спиркин А.Г. Курс марксистской философии. М., 1966. С. 165-166.

⁴ Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 22.

воплотить в жизнь, не объединившись с иными субъектами права или же, наоборот, вступив с ними в правоотношение.

Под индивидуальной формой реализации права предлагается понимать активную или пассивную деятельность субъекта права путём совершения преимущественно правомерных действий по реализации прав и обязанностей (исключением полагаем дефектные варианты, условно «правомерной» реализации права, например, в случаях заключения и реализации оспоримых сделок). Особенностью такой формы является то, что при реализации прав и обязанностей субъект действует относительно самостоятельно, следуя правовым предписаниям, не прибегая к помощи или посредству иных субъектов. В итоге упомянутая форма реализации права предполагает активность лишь одного субъекта. Она воплощается в жизнь посредством четырех способов (простейших форм) – исполнения, использования, соблюдения и самозащиты. Индивидуальная форма реализации права может иметь место и вне правовых отношений. Таким образом реализуются, например, запрещающие нормы права.

Коллективная форма реализации права представляет собой правомерные действия вступивших между собой в правоотношение субъектов права для реализации своих прав и обязанностей. Реализация права в коллективной форме может осуществляться только при наличии двух и более субъектов, обладающих правоспособностью. При коллективной форме реализации права, основанной на равенстве участников, действия происходят, как правило, одновременно, а результат достигается общей волей объединённых лиц¹.

Стоит, отметить, что определённые права и обязанности нельзя воплотить без «посредничества» властных органов. Такое «посредничество» объединяет в себе как соблюдение норм права, исполнение обязанностей и использование права и формирует новые правоотношения. В юридической

---

¹ См.: Лазарев. В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 10.

литературе такая деятельность исследуется как особая форма реализации права: правоприменение.

В советский период неоднократно рассматривались вопросы правоприменения, немаловажное значение в данном вопросе имела научная дискуссия 1954-1955 годов, в ходе которой была раскрыта юридическая природа и специфика применения права, а также были обозначены существующие точки зрения по целому ряду вопросов¹.

В юридической литературе существует традиционное представление о правоприменении, как особой форме реализации права. Оно осуществляется на основе норм права и юридических фактов в установленных законом порядке и рамках, государственно-властная, организующая деятельность компетентных органов (субъектов правоприменения), которыми могут быть органы государственной власти, действующие по поручению государства, деятельность которых отражена в актах применения права и направлена на регулирование общественных отношений. Для данного определения правоприменения характерно то, что это деятельность исключительно уполномоченных на то субъектов права, их действия происходят в строго определённой форме и последовательности, а ее результатом является правоприменительный акт, который надлежит рассматривать как индивидуально-конкретное правовое предписание, адресованное персонально определённым лицам.

Применение права можно рассматривать в двух аспектах: как деятельность государственных органов и как разновидность коллективной формы реализации права.

Как деятельность государственных органов применение права представляет собой государственно-властную деятельность субъектов права по претворению правовых предписаний в жизнь. В данном случае

---

¹ Результаты названной дискуссии подытожены в редакционной статье в № 3 журнала «Советское государство и право» за 1955 год.

субъектами права могут выступать исключительно органы государственной власти и должностные лица. Правоприменение реализуется посредством лишь одного субъекта права, иные субъекты права в данном процессе не участвуют. Так, при вынесении компетентным органом правоприменительного акта, адресованного конкретному лицу, оно лишь его исполняет, в самом процессе правоприменения не участвует.

Как коллективная форма реализации права правоприменение всегда реализуется несколькими субъектами права, которыми могут выступать как государственные органы и должностные лица, так и граждане и их объединения. Применение права представляет собой сложный и многогранный процесс реализации права, который невозможно воплотить в жизнь с участием в нем лишь одного субъекта права. Например, возникает вопрос: воплотится ли правовое предписание, если субъект права, которому оно адресовано, не исполнит его? Думается, что нет. Таким образом, без участия субъекта права, в отношении которого осуществляется правоприменительная деятельность, невозможна реализация его основной цели – претворение правовых предписаний в жизнь.

Следовательно, с учетом характерных черт, относящимся исключительно к правоприменению, имеет смысл выделить данную форму реализации права в отдельную разновидность коллективной формы правореализации наряду с договорной формой.

В общеупотребительном значении слово «способ» представляет собой определённое действие или же систему действий, которые применяются при выполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь¹. В связи, с чем под способом реализации права предлагается понимать действие или систему действий субъектов права, направленных на воплощение своих прав и обязанностей.

---

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 658.

Думается, что в юридической литературе наличествует не вполне точное понимание соотношения категорий «форма» и «способ» реализации права, поскольку традиционно выделяемые формы реализации права в виде исполнения, использования и соблюдения представляют собой деяния субъектов права, чему в большей степени соответствует понятие «способ». В юридической литературе общими способами реализации права являются совершение дозволяемых действий (активный способ) и воздержание от действий, запрещённых правом (пассивный способ)¹. Активный способ реализации права представляет собой упорядоченные отношения субъектов права, совершающих активные действия, которые соответствуют предписаниям норм права. В отличие от активного способа, пассивный способ реализации права предполагает упорядоченные отношения, в которых субъекты права воздерживаются от совершения противоправных действий.

Предлагаем в качестве способов реализации права рассматривать соблюдение, исполнение и использование правовых норм. При этом следует учитывать отмеченное нами в предыдущей части работы двухуровневое системное понимание форм реализации права, в соответствии с которым указанные три способа реализации права есть первый, начальный уровень формы реализации права. Одновременно добавим, что общее учение о реализации права требует дополнения, по нашему мнению, еще одной простейшей формой (первоначального уровня) в виде самозащиты права, поскольку три предыдущих традиционных способа не охватывают реально имеющихся актов самозащиты прав. Думается, что защиты права требует самостоятельного выделения и не поглощается таким способом (первоначальной формой) реализации права как использование. При этом четыре обозначенных варианта правореализации можно именовать индивидуальной или непосредственной формой реализации права.

---

¹ См.: Горшенёв В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 52.

Соблюдение права традиционно трактуется как пассивный способ (простейшая форма) реализации, поведение субъектов права в виде воздержания от совершения противоправных действий, что и составляет суть реализации запрещающих нормативных правовых предписаний. Отмеченный способ имеет универсальный и всеохватывающий характер ввиду того, что он составляет содержание в качестве самостоятельного акта в рамках индивидуальной (непосредственной) формы реализации права, а также выступает необходимым элементом более сложных коллективных форм осуществления права, например в рамках правоприменения.

Использование же права составляет такой способ (простейшую форму) осуществления права, в ходе которой субъект права в активной форме и по своему усмотрению использует принадлежащие ему субъективные права, обеспечивая в итоге удовлетворение своих интересов и потребностей. Отличительной чертой использования права является его добровольность, свобода воли. В таком виде реализуются управомачивающие нормы как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Подчеркнем, что использование права может быть реализовано, например, собственником имущества как самостоятельно, так и посредством коллективных усилий в виде коллективного иска, обращения в суд. Базовый характер присущ использованию, равно как и соблюдению права, что и позволяет относить их к универсальным простейшим, элементарным формам правореализации.

В отличие от использования исполнение как относительно самостоятельная элементарная форма (способ) реализации нормативных правовых предписаний представляет собой выполнение субъектами возложенных на них обязанностей посредством совершения определенных действий. Исполнение имеет обязательный характер и обеспечивается возможностью принуждения, основанного на законе. Одновременно данную форму следует разграничивать с соблюдением права. Если последнее есть пассивная форма реализации права в виде воздержания от совершения

противоправных деяний, то исполнение всегда предполагает активные действия по выполнению юридических обязанностей.

Сложные комбинации трех указанных простейших форм образуют следующий уровень формы реализации права – коллективный, в рамках которого они сцепляются между собой, объединяя деятельность двух и более субъектов права, образуя сложные цепочки правореализации в виде правоприменительного процесса, договорной формы осуществления права, претворения в жизнь норм права юридическими лицами и иными коллективными субъектами правоотношений.

При этом «классическая», традиционная *классификация форм реализации права требует*, на наш взгляд, *определенного уточнения и дополнения, поскольку:*

1) известные нам формы реализации права (кроме правоприменения) представляют собой непосредственные относительно обособленные действия, чему соответствует, как мы выяснили, понятие способ или элементарная форма правореализации;

2) несмотря на то, что в юридической литературе существует некое обособление правоприменения как особой формы реализации права, на наш взгляд, не вполне точно ставить данную форму в один ряд с остальными (с исполнением, соблюдением и использованием), так как она является наиболее сложной и представляет собой кооперацию остальных имеющихся форм и сочетает в себе все данные элементарные формы первого уровня;

3) в рамках «классической» классификации форм реализации фактически не рассматривается такой инструмент реализации права, как договор, который выступает неотъемлемой составной процесса правореализации, характеризуется как правоприменение кооперацией элементарных форм первого уровня, но существенно отличается от него;

4) в рамках традиционной классификации не анализируются способы и действия связанные с защитой права, что обедняет, на наш взгляд,

общетеоретическое понимание реального процесса реализации права, поскольку защита права может осуществляться не только в форме правоприменительной деятельности, но и в форме самозащиты.

Следовательно, нам представляется необходимым различать *два уровня в системной организации процесса реализации права*:

1) первый, элементарный уровень формы реализации права или индивидуальную (непосредственную) форму осуществления нормативных правовых предписаний, представленную четырьмя способами – соблюдением, исполнением, использованием и самозащитой;

2) второй, комбинированный уровень формы реализации права или коллективную (опосредованную) форму реализации права, которую составляют правоприменение, договорное осуществление права, реализация права посредством коллективных обращений (или иных действий) и правореализация коллективных субъектов права (например, юридических лиц).

Раскрывая общетеоретическую модель процесса реализации права, необходимо проанализировать его соотношение со смежными правовыми явлениями, например, таким как правовое регулирование. Стоит отметить, что проведение чёткого различия между данными фундаментальными понятиями правоведения способствует правильному разрешению ряда вопросов заявленной темы исследования.

Для решения задачи по уточнению природы элементарных форм (способов) реализации права необходимо выяснить, что понимается под способами правового регулирования, поскольку для наиболее глубокого и полного познания необходимо их сопоставление между собой.

Способы правового регулирования и первичного уровня формы реализации права следует рассматривать как смежные элементы процесса перевода нормативных предписаний в состояние упорядоченности общественных отношений. Так, с одной стороны, способы правового

регулирующие выступают как закрепляемые в нормах права средства специально-юридического воздействия и, с другой стороны, они способны претворяться в жизнь в соответствующих способах (элементарных формах) реализации права, выражаемых в фактическом поведении людей. Вполне очевидно, что способы правового регулирования и простейшие формы реализации права самым тесным образом коррелируют друг с другом. Обязывание, дозволение и запрет корреспондируют соответствующей триаде форм реализации права в виде исполнения, использования и соблюдения.

Правовое регулирование – это процесс непосредственного регулятивного действия права, в ходе которого правовые средства «работают», реализуют на практике заложенные в них законодателем возможности. Правовое регулирование – есть перевод правовых средств, от обозначенных в праве целей к достигнутым результатам¹.

К.Е. Игнатенкова под способом правового регулирования понимает «установленную в нормах права, юридически значимую информацию, содержащую позицию государства касательно существующих или будущих общественных отношений (недопустимость, необходимость, желательность либо нейтральная позиция-запрет, позитивное обязывание и дозволение соответственно), обладающая свойством оказывать при помощи общего психологического и специального юридического механизма воздействия на поведение людей»².

И.С. Хохлова считает, что способ правового регулирования - это «обязательное для всех граждан распоряжение, исходящее от государства и закреплённое в правовом акте»³.

---

¹ См.: Шундикова К.В. Механизм правового регулирования: Учеб. пособ. Саратов. 2001. С. 6.

² Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 12.

³ Хохлова И.С. Способы правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2009. С. 37.

С.С. Алексеев под способами правового регулирования предложил понимать основные пути воздействия права на социальные отношения, закрепленные в юридических нормах и в других правовых установлениях и формах, т.е. правовых средствах¹.

В юридической литературе преобладает выделение трёх основных способов правового регулирования: обязывание, запрет и дозволение. Запрет предполагает воздержание от конкретно-определённых действий, в обязывание входит совершение активных действий, дозволение же подразумевает возможность совершения определённых действий. Запрет и дозволение имеют определенное сходство: они предполагают возложение обязанностей, однако, если в одном случае обязанности имеют активный характер, то в другом – пассивный. С.С. Алексеев отмечает, что это три универсальные формы регулирования в любой исторической системе права².

Сущность дозволения состоит в том, что в нём содержится возможность выбора субъектом права выбирать любое из разрешённых действие. По мнению В.М. Горшенёва, суть дозволения заключается в том, что оно содержит нормативное предписание, предусматривающее такую модель поведения субъектов общественных отношений в соответствующих обстоятельствах, которая наиболее отвечает интересам общества и личности. Данный способ предписывает позитивный характер, т.е. указывает на то, как следует и как можно поступать³. Дозволение побуждает субъекта к активным действиям, исходя из его свободы выбора и собственных интересов. Дозволение реализуется посредством использования, то есть субъекту предлагается самостоятельный выбор вариантов своего поведения. Данная прерогатива присуща исключительно субъекту права, который

---

¹ См.: Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 9.

² См.: Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. Л., 1973. №5. С. 44.

³ См.: Горшенёв В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 50.

руководствуется установленными государством границами и своими интересами.

Как способ правового регулирования обязывание подразумевает обязательное совершение определённых действий, содержащихся в нормах права. Как отмечают Н.И. Матузов и Б.М. Семенко, «существо юридической обязанности заключается в требовании необходимого, нужного, должного, полезного, целесообразного, с точки зрения государства, власти, закона, поведение субъекта. Это поведение обязательно, непрекаемо, обеспечивается на случай «непослушания» мерами государственного принуждения»¹. В отличие от невыполнения дозволенных требований, которые не предусматривают юридической ответственности, неисполнение обязывающей нормы является правонарушением и влечёт наложение санкций на правонарушителя со стороны государства. Стоит отметить, что обязывание, в первую очередь, связано с удовлетворением чужих интересов, а не субъекта исполнения обязанности (например, общественных интересов или контрагента), тогда как дозволение имеет целью удовлетворение личных потребностей носителя субъективного права. Особенность обязывания заключается в том, что реализация обязывающих нормативных правовых предписаний протекает исключительно путём активных действий субъекта, данные нормы невозможно воплотить в жизнь путём «бездействия».

Запрет представляет собой отсутствие совершения действий субъектом, указанных в нормах права. Сущность запрета заключается в том, что субъект воздерживается от совершения таких действий, которые нежелательны как для общества в целом, так и для других субъектов. Как правило, юридические запреты исходят из моральных запретов, принятых обществом, за нарушение которых предусмотрены юридические санкции. «Для юридических запретов, как и для запретов, вообще, характерна

---

¹ См.: Матузов Н.И., Семенко Б.М. О сущности, содержании и структуре юридической обязанности // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983. С. 68.

закрепительная, фиксирующая функция: они призваны утвердить, возвести в ранг неприкосновенного, незыблемого то, что есть, – существующие господствующие порядки и отношения. И поэтому с регулятивной стороны они выражаются в юридических обязанностях воздерживаться от совершения действий известного рода»¹. Так же стоит отметить, что за несоблюдение запрещающих норм предусмотрены более серьёзные негативные последствия, чем за неисполнение обзывающих норм.

Однако существуют и иные подходы к классификации способов правового регулирования. Например, В.М. Горшенёв считает, что исходными способами правового регулирования являются только запрет и дозволение, полагая, что предписание свойственно всем нормам права².

А.Г. Братко помимо основных трёх способов правового регулирования выделяет ещё один – ограничение. Автор отмечает, что «запреты и ограничения – два различных способа правового регулирования»³. Основное различие между данными способами заключается в том, что запрет указывает на невозможность определённого поведения, которое возможно нарушить, а правовое ограничение предполагает невозможный вариант поведения, который в принципе нельзя нарушить.

С.С. Алексеев, рассматривая три основных способа правового регулирования, считает их не однопорядковыми. По его мнению, обзывание является более простым способом, ибо он не выходит за рамки конкретных юридических норм⁴. Так же следует отметить, что посредством дозволения регулируются наименее значимые для государства и общества в целом правовые отношения.

---

¹ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989. С. 48.

² Горшенёв В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 50-51.

³ Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С. 17.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Том 1. М., 1981. С. 298.

Так, сопоставляя способы правового регулирования и элементарные формы (способы) реализации права можно провести некую аналогию между ними, где запрет можно сопоставить соблюдению, дозволение – использованию, а обязыванию – исполнению.

Тип правового регулирования представляет собой особый порядок юридического воздействия, заключающийся в использовании особого инструментария (способы и методы правового регулирования). Тип правового регулирования содержит в себе всю систему средств, используемых в процессе правового регулирования, а также учитывает их специфику и взаимосочетание при достижении конкретных целей. Понятие «тип правового регулирования» указывает на то, как воздействует право на общественные отношения, путём кооперации таких способов правового регулирования как обязывание, дозволение и запрет.

Согласно устоявшейся в отечественном правоведении концепции, выделяются два типа правового регулирования: общедозволительный и разрешительный¹.

Общедозволительный тип правового регулирования может быть представлен в виде широко известной формулы: «дозволено всё, что прямо не запрещено законом». Указанный тип регулирования опирается на четко установленные в системе законодательства запреты, не подлежащие расширительному толкованию, дозволения же в свою очередь не определены и не ограничены. Таким образом, субъекту права предоставлена возможность совершать любые действия, не противоречащие законам. Стоит отметить, что в условиях современной экономики общедозволительное правовое регулирование способствует развитию самостоятельности и творческой активности².

Для разрешительного типа правового регулирования характерна

---

¹ См.: Там же.

² См.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 106-107.

формула: запрещено всё, кроме того, что разрешено. В данном случае субъекту права дозволено совершать только те действия, которые предусмотрены законом.

Данная классификация сформирована в зависимости от сочетания таких способов правового регулирования как дозволение и запрет.

На основе вышеизложенного попробуем дать определение типа реализации права – это особый порядок действий, организованный в зависимости от сочетания элементарных форм (способов) правореализации. Предлагаем выделение трёх типов реализации права: обязывающего, дозволительного (разрешительного) и смешанного.

Так, при обязывающем типе субъект права обязан осуществлять действия по выполнению возложенных на него обязанностей. Данный тип претворяется с помощью таких элементарных форм реализации права как исполнение и соблюдение.

Дозволительный (разрешительный) тип предполагает наличие действий, направленных на пользование, дарованными государством, возможностями (благами). Такой тип возможен при сочетании таких способов как использование и соблюдение.

Смешанный тип реализации права является универсальным и включает в себя характеристики двух предыдущих типов, поскольку может (не всегда) воплощаться всеми способами реализации права одновременно. Данный тип характерен для правоприменительного и договорного видов реализации права, ибо только они могут сочетать в себе все перечисленные способы.

Так же стоит отметить, что не только с понятием способов и типов правового регулирования тесно соприкасается категория реализации права, но и с понятием механизма правового регулирования.

Механизм правового регулирования – есть единая система правовых средств, при помощи которых осуществляется результативное специально-

юридическое воздействия на социальные отношения¹.

Иногда механизм правового регулирования трактуется в более широком значении и фактически отождествляется с механизмом социального действия права – системы социальных факторов и методов социально-правового воздействия, обуславливающих перевод правовых предписаний в правомерное и социально-активное поведение на всех уровнях общества, коллектива, личности².

Исходя из этого, если реализацию права можно рассматривать в качестве заключительной стадии правового регулирования, то есть его результата как претворение, воплощение правовых норм в фактической деятельности государственных органов, должностных лиц, организаций и граждан³, то в механизме правового регулирования реализация права является методом (инструментом), который используется данным механизмом для достижения поставленных им целей.

Так же представляется возможным (для обоснования индивидуальной формы реализации права) рассмотреть индивидуальное правовое регулирование. Наряду с отмеченными вопросами представляется необходимым сопоставить такие понятия, как «индивидуальная форма реализации права» и «индивидуальное правовое регулирование».

Под индивидуальным правовым регулированием понимается «правовое воздействие на общественные отношения, связанные с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения и осуществляемое путём совершения односторонних правомерных юридически

---

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс в двух томах. - М., Т. 2, 1982. С. 9.

² См.: *Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995. С. 74-75.

³ См.: *Теория государства и права.* / Под ред. *Корельского В.М., Первалова В.Ф.* М., 1999. С. 376.

значимых действий, заключения договоров и соглашений, либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом, которого являются индивидуальные правовые акты»¹. На наш взгляд, рассмотрение индивидуального правового регулирования в данном аспекте не представляется возможным, поскольку термин «индивидуальное» должен предполагать наличие лишь одного субъекта права. Здесь же, как при централизованном и децентрализованном правовом регулировании участвуют минимум два субъекта. Наиболее целесообразно представляется выделение государственного и негосударственного правового регулирования. Под индивидуальным правовым регулированием следует рассматривать саморегулирование (автономное правовое регулирование), которое осуществляется путём односторонних действий, независимо от иных субъектов права.

И.А. Минникес под способами индивидуального правового регулирования понимает «основные пути правового воздействия на общественные отношения в индивидуальном порядке, существующие в виде индивидуальных запретов, индивидуальных обязываний и индивидуальных дозволений»². Следует отметить деление данных способов на отдельные виды: конкретные, вариативные и условные. Так, для конкретного вида характерны чётко сформулированные предписания, содержащие строго определённый вариант поведения. Вариативный вид подразумевает несколько вариантов поведения. При условном виде субъект права может действовать только при наступлении определённых условий. На наш взгляд, представляется возможным, использовать данное деление и для способов реализации права, где под конкретным видом можно подразумевать такой способ реализации права как исполнение, под вариативным – использование, под условным – соблюдение.

---

¹ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 2009, С. 11-12.

² Там же. С. 59.

Так же в своей работе автор рассматривает договорное индивидуальное правовое регулирование, под которым понимает такой вид регулирования, где субъекты социальных отношений самостоятельно выбирают варианты действий при помощи заключаемых договоров и соглашений. Автор полагает, что договорное регулирование сопряжено с взаимодействием двух и более субъектов, но данный факт не препятствует отнесению его в теории к разновидности индивидуального правового регулирования: «Индивидуальное правовое регулирование не обязательно осуществляется в отношении одного лица. Кроме того, нужно иметь в виду и то обстоятельство, что индивидуальное правовое регулирование осуществляется не только в отношении конкретного лица, но и направлено на урегулирование конкретной ситуации, требующей юридического разрешения»¹.

На наш взгляд, в данном случае автором не вполне точно используется термин «индивидуальный», поскольку договор предусматривает взаимоотношение двух и более субъектов права, что не соответствует все же значению слова «индивидуальный». На этот счёт, Б.И. Пугинский полагает, что договорное регулирование является децентрализованным и его не следует отождествлять с индивидуальным правовым регулированием, поскольку первое всегда есть процесс и результат взаимоотношений двух и более субъектов права².

Помимо правового регулирования, ещё одной категорией, нуждающейся в рассмотрении и имеющей непосредственное отношение к реализации права, является действие права.

Данная категория отображает движение правового воздействия на всех этапах социально-правовой действительности, в том числе и в сфере реализации права, поскольку один из аспектов действия права характеризует

---

¹ Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С. 85-86

² См.: Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 44-45.

перевод должного поведения в социальную практику.

Можно сказать, что действие права охватывает следующие процессы: процесс разработки средств юридической регуляции; процесс их использования субъектами на практике для достижения конкретных результатов. Из этого следует, что составляющими содержания действия права выступают такие категории как: правовое воздействие; восприятие права; правовое действие; правовой порядок. Отсюда действие права не сводится к правореализации или к правовому регулированию, они – специфические стороны или стадии действия права.

Также, стоит отметить и роль реализации права в механизме действия права.

Так механизм действия права представляет собой взятую в единстве совокупность факторов, воздействующих на создание норм права и их реализацию в деятельности (поведении) субъектов права, обеспечивающая законность и правопорядок в обществе¹. Из это следует, что, выделив в механизме действия права некоторое количество стадий, то реализация права будет заключающей, поскольку, реализация права предполагает конечный результат как реализации права, правового регулирования так и действия права.

Таким образом, рассмотрев реализацию права как систему, мы пришли к выводу о том, что реализации права представляет собой действия или систему действий, которой присущи свои: содержание, формы, способы и её типы. Данный подход позволил определиться с вопросом о формах и способах реализации права, их соотношении и взаимосвязи, что в свою очередь способствовало выделению категории «тип» правореализации. Так же, выделение индивидуальной и коллективной форм реализации права позволило выявить, как представляется, в рамках исследуемого объекта,

---

¹ См.: *Ленчик В.А.* Механизм действия права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

особое значение в правореализационном процессе договора. Рассмотрение правоприменения и договорной формы реализации права в качестве подвидов коллективной формы реализации права, позволяет уточнить и дополнить общее учение о реализации права в целом.

ГЛАВА 2. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

§1. Понятие и содержание индивидуальной (непосредственной) формы реализации права

Вопросы индивидуальной формы реализации права не исследованы на должном уровне в общей теории права. В юридической литературе категория «индивидуальное» освещается с разных позиций: индивидуальное правовое регулирование, индивидуально-договорное правовое регулирование, индивидуальный трудовой договор, индивидуально-правовой акт и т.д.

Изучение индивидуальной формы реализации права имеет особое теоретическое значение в виду необходимости повышения значимости индивида при реализации принадлежащих ему прав и свобод, возрастания общественной деятельности, а также переосмысления роли деятельности органов государства по правоприменению как специфического элемента реализации прав и свобод индивида.

Реализация прав в индивидуальной форме представляет собой многогранное явление, включающее в себя как активную, так и пассивную деятельность индивида. Многие нормы, закрепляющие права человека, во многом ориентированы на возможность их использования личностью самостоятельно. Индивид вправе реализовывать свои права свободно, использовать для этого все имеющиеся ресурсы, соответствующие его интересам и возможностям.

Законодатель, устанавливая вариант/рамки/границы правореализации нормы, фиксирующей/определяющей права человека, исходит преимущественно из возможности самостоятельного их осуществления личностью. Индивид/человек/личность имеет возможность воплощать свои права, потребности и обязанности, а также выбирать способ их реализации,

исходя из своих интересов и возможностей, если нормативно не установлена необходимость участия компетентных (правоприменительных) органов.

На современном этапе развития человек стремится к большей самостоятельности, свободе и независимости от государства. Однако говорить о полной независимости личности от государственных органов в процессе правореализации прав и свобод не представляется возможным, поскольку существуют права, например, ст. 18 Конституции РФ, которые индивид может реализовать только при участии государственных органов. Но многие права индивид может и должен осуществлять самостоятельно, без вмешательства иных субъектов.

Данная форма предусматривает саморегулирование субъектами права, а именно выбор собственного поведения, которое согласуется с предписаниями правовых норм по их воле без вмешательства каких-либо специальных органов. Отметим, что в нашем случае отграничение касается не только государственных органов, но и иных субъектов права. Таким образом, «происходит воплощение в жизнь прямо заданной общественной программы, зафиксированной в нормах права, направляющих поведение людей по каналам прямой связи»¹.

Так индивидуальная форма реализации права подразумевает непосредственное использование, исполнение или соблюдение своих прав и свобод самостоятельно и независимо от иных субъектов права, прежде всего, государственных органов.

При реализации ряда прав, закон предоставляет возможность личности самой определять порядок реализации своего субъективного права. Так, например, происходит реализация, отдельных личных и политических прав и свобод: свобода мысли и слова, свобода совести и вероисповедания, право на обращение, право пользования родным языком и некоторых других. В подобных случаях законодательно не установлено того или иного порядка по

---

¹ Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 60.

реализации этих прав. Согласно ст. 28 Конституции РФ человек независимо от кого-либо решает: будет ли он исповедовать ту или иную религию индивидуально или совместно с другими, или не исповедовать никакой, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Для наиболее полного представления об индивидуальной форме реализации права попробуем рассмотреть смежные вопросы, касающиеся индивидуализации в юридической литературе.

При изучении реализации права её важно соотнести с правовым регулированием (в нашем случае с индивидуальным). Важно отметить, что реализацию права, некоторые авторы, рассматривают в качестве элемента или же стадии механизма правового регулирования¹. Однако, на этот счёт имеется другая точка зрения, согласно которой, данный механизм и есть реализация права. В данном случае, мы присоединяемся к авторам, разграничивающим данные понятия, и считаем, что правовое регулирование стоит рассматривать как действия, направленные на урегулирование как конкретных, так и общих случаев, результатом и целью которых является создание актов, регулирующих данные ситуации. Реализация права в свою очередь, представляет собой действия, направленные на реализацию данных актов и её результатом является их воплощение в реальной действительности.

Правовое регулирование представляет собой важную составляющую юриспруденции в целом, поскольку от его эффективности и качества зависят такие тесно связанные явления как правопорядок, законность, правосознание и уровень правовой культуры в целом.

В юридической литературе преобладает дефиниция правового регулирования на: нормативное и индивидуальное.

---

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. *Н.И. Матузова и А.В. Малько*. М., 1997. С. 626; *Фалькина Т.Ю.* Формы реализации права и механизм их осуществления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 7.

Так, понятие «индивидуальное правовое регулирование» рассматривается как один из видов правового регулирования, однако, его так же возможно рассматривать и с точки зрения правореализации.

Авторы курса «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» отмечают, что данный вид правового регулирования относится к поднормативному и иногда исполняет правосполнительную функцию путём восполнения пробелов в праве с помощью аналогии закона и права, а так же применением норм в субсидиарном порядке¹.

И.А. Минникес под индивидуальным правовым регулированием понимает «правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений, либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом, которого являются индивидуальные правовые акты»².

С.Г. Краснояружский считает, что индивидуальное правовое регулирование есть «осуществляемый на стадии реализации юридических норм вид правомерной деятельности субъектов права, направленный на упорядочение общественных отношений путём конкретизации масштабов поведения их персональных участников»³.

Как представляется, выделение индивидуального правового регулирования данными авторами осуществляется исходя не из субъектного

---

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 102.

² *Минникес И.А.* Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9.

³ *Краснояружский С.Г.* Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 8.

состава, а исходя из индивидуальных особенностей принимаемых правовых актов в процессе данного регулирования.

Стоит отметить, что ряд авторов иначе именуют данный вид правового регулирования.

Так, Ю.В Медная использует термин «поднормативное правовое регулирование» понимая под ним «упорядочение общественных отношений, не урегулированных либо недостаточно урегулированных нормами действующего законодательства, которое осуществляется правоприменителем в соответствии с действующим правом и вновь возникающими жизненными обстоятельствами путем выработки особых юридических конструкций и правоположений»¹.

В.Р. Шарифуллин, исходя из разграничения права на публичное и частное делит правовое регулирование на «публично-правовое» и «частноправовое», рассматривая его как «осуществляемое нормами частного права и предусмотренными ими индивидуально-правовыми средствами, основанное на признании свободы волеизъявления, специально-юридическое воздействие, в результате которого субъекты, находящиеся по отношению друг к другу в равном и независимом положении, реализуют личные (частные), интересы, приобретают субъективные права и принимают юридические обязанности»².

В своей работе, мы соглашались с двумя предыдущими классификациями правового регулирования на нормативное и поднормативное, публично-правовое и частноправовое и вынуждены, не согласиться с делением на нормативное и индивидуальное. Это связано с тем, что в данном случае не совсем уместно использовать термин «индивидуальное», поскольку, на наш взгляд, индивидуальное правовое регулирование должно

---

¹ Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 8-9.

² Шарифуллин В.Р. Частно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 11.

обеспечить учет интересов конкретного лица, индивида, личности, а не их объединения.

По нашему мнению, под индивидуальным правовым регулированием следует рассматривать исключительно автономное правовое регулирование или «саморегулирование».

Отметим, что и нормативное, и индивидуальное правовое регулирование может быть достигнуто как в односторонне-властном, вертикальном порядке, так и – в договорном, горизонтальном. Указанные виды не противостоят, а дополняют друг друга.

Автономное правовое регулирование базируется на основе соглашений. Будучи автономными, субъекты заключают нормативные и индивидуальные правовые договоры, определяя при этом как собственное поведение, так и взаимные права и обязанности.

В.Р. Шарифуллин предлагает дефиницию понятия «правовое саморегулирование» и определяет его как «санкционированную государством и в установленных им пределах деятельность субъектов частного права по принятию нормативных или индивидуальных правовых решений с целью регламентации собственного поведения, установления взаимных прав и обязанностей»¹.

И.А. Минникес к характерным чертам автономного правового регулирования относит:

- 1) Осуществляется путём совершения правомерных односторонних действий;
- 2) Правовой режим создаётся в одностороннем порядке;
- 3) Не зависит от волеизъявления других лиц².

---

¹ Там же. С. 11.

² См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 79.

Т.В. Кашанина также считает, что при автономном правовом регулировании «поведение субъекта права не затрагивает интересы других лиц и не требует от них волеизъявления»¹.

Таким образом, именно при данном виде правового регулирования субъект действует исключительно по-своему усмотрению.

В связи с вышесказанным, мы предлагаем различать два вида «взаимодействия» (непосредственное и опосредованное) реализации права между субъектами права, либо его отсутствие.

При отсутствии данного взаимодействия в процессе реализации права субъект не вступает в какие-либо правоотношения с иными субъектами права. Это характерно для реализации большинства конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Процессы реализации конституции напрямую связаны с первостепенным компонентом механизма реализации права, а именно с саморегулированием субъектами права своего собственного поведения. В данном случае саморегулирование находит своё наиболее полное воплощение именно в осуществлении конституционных прав и свобод. В процессе реализации конституционных прав и свобод «обнаруживается высший уровень правореализующего саморегуляторного поведения»².

Как известно, в теории права различаются три формы его осуществления:

- 1) Реализация прав в общих правоотношениях;
- 2) реализация субъективных прав и юридических обязанностей в конкретных правовых отношениях;
- 3) правореализация вне правовых отношений.

---

¹ Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. М., 1992, № 1. С. 125.

² Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 60.

Активные действия непосредственной реализации прав и свобод осуществляются исходя из деятельности, вытекающей из конституционных положений. Такие действия не зависят от чьего-либо правового усмотрения, реализация норм права в данном случае не опосредуется правовыми отношениями и происходит вне них. Здесь происходит саморегулирование участниками реализации норм права собственного поведения, при котором адресаты нормы не вступают в непосредственное взаимодействие с другими лицами. Именно поэтому в таком случае воплощение правовых норм можно назвать «непосредственной» реализацией. В данном случае, осуществляется правореализация запретительных, обязывающих и управомочивающих норм, которые предусматривают всеобщие юридические обязанности или же такие права, для реализации которых не требуется каких-либо действий от иных субъектов права. Закон здесь в полной мере допускает использование начал личной самореализации.

Непосредственной реализации прав и свобод личности посвящена работа О.В. Белянской. Под непосредственной правореализацией автор понимает «регламентированный нормами права процесс самостоятельного осуществления личностью своих прав без помощи специально уполномоченных органов и лиц. Это сфера самовыражения личности, ее правовой активности и жизненной позиции»¹. Как видно из определения, автор отграничивает данную деятельность лишь от государственных органов и лиц, тем самым допуская возможность в процессе непосредственной реализации прав и свобод взаимодействия с иными «негосударственными» субъектами права. Мы же полагаем, что «непосредственную» реализацию как прав, так и свобод необходимо обособлять не только, от государственных органов, но и от иных субъектов права. В своём исследовании автор приводит такие примеры непосредственной реализации прав и свобод как,

---

¹ Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2003. С. 10.

право на проведение собраний, митингов, демонстраций, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления¹. Исходя из предлагаемой нами трактовки понятия «непосредственная реализация», данные примеры к ней отнести нельзя, поскольку в данных случаях для воплощения своих прав и свобод нам необходим ещё как минимум один субъект права. Так, например, невозможно реализовать право на проведение собраний, митингов, демонстраций и т.д. не прибегая к содействию иных лиц, то есть в данных случаях волеизъявления одного лица недостаточно, здесь необходимо санкционирование от административного органа, или же согласие других потенциальных участников в данных мероприятиях. Также невозможно провести собрание самому с собой, поскольку данное мероприятие является публичным и его осуществление связано с общественно значимыми вопросами². Таким образом несмотря на то, что эти права являются индивидуальными, их реальное воплощение происходит в коллективной форме, соответственно их реализацию нельзя назвать «непосредственной». Также автор приводит, на наш взгляд, правильную трактовку термина «непосредственный» — прямой, не передаточный, непереходный или не зависящий от посредства, промежуточной передачи, либо помощи, содействия³. Как представляется, ключевым моментом здесь является, то, что субъект права реализует свои возможности без помощи или содействия со стороны иных субъектов.

Стоит отметить, что в юридической литературе имеется деление на две формы реализации конституционных норм — непосредственное и опосредованное⁴. Если под непосредственной, понимается реализация норм

---

¹ См.: Там же. С. 42.

² См.: Чиркин Е.В. Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно // Гражданин и право. М., 2011. №3. С. 7.

³ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1998. С. 7529.

⁴ См.: Эбзеев Б.С., Радченко В.И. Прямое действие Конституции РФ и конкретизация ее норм // Российская юстиция. 1994. № 7. С.7.

конституции напрямую (только через конституционные нормы), то опосредованная форма подразумевает реализацию конституционных норм, через нормы отраслевого законодательства.

Следовательно, для непосредственной реализации права характерны следующие признаки:

1) реализация права осуществляется одним субъектом права, без посредников.

2) реализация права протекает вне правоотношений.

3) правореализация достигается путём как активных, так и пассивных действий.

4) для реализации права требуется только одностороннее волеизъявление.

5) Реализация права в данном случае воплощается путём таких способов как соблюдение, исполнение и использование.

Индивидуальной правовой жизни посвящена работа З.К. Шавлоховой, определяющей её как – «как способ существования людей, состоящий в постоянном самообновлении правовых свойств человека и совокупности правоотношений. Она является совокупностью обменных процессов, в рамках которых осуществляется правовое взаимодействие индивидов, а сам индивид реализует свои потенциальные правовые возможности, тем самым определяя свое место в правовой сфере»¹. Так индивидуальная правовая жизнь в отличие от общественной, является более ситуативной, индивид в ней является единичным, деятельным субъектом, самоопределяющимся в правовой действительности, тем самым реализуя свои личные интересы.

Автор полагает, что источником индивидуальной правовой жизни предстаёт сам человек – индивид². Мы, в свою очередь, полагаем, что источником любых правоотношений выступают нормы права, поскольку

---

¹ Шавлохова З.К. Индивидуальная правовая жизнь и её основные формы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

² См.: Там же. С. 14.

индивид выбирает варианты своего возможного поведения исходя из допустимых вариантов, предлагаемых нормами права. Как представляется, источником, индивид может выступать, только в результате неправомерных действий. Так, автор правильно отмечает, что «притязания и ценности не реализуются непосредственно, их осуществление не зависит исключительно от усилий и возможностей человека, но возможно только посредством установления сложной связи с существующими правовыми правилами и нормами, которые являются непосредственным выражением действующего права»¹.

В связи с этим представляется значимой для целей настоящего исследования трактовка такого понятия как «индивидуальное право». В отечественной юридической литературе можно обнаружить его определение как «совокупность нормативных предписаний, которую каждый мыслит в качестве своего права, призванного обеспечить реальное воплощение его субъективных прав в конкретных правоотношениях и беспрепятственное исполнение юридических обязанностей»².

З.К. Шавлохова предлагает трактовать индивидуальное право в качестве формы выражения прав человека³. Автор отмечает, что именно права человека составляют суть индивидуального права. Одновременно она предлагает классифицировать права человека на естественные, приобретаемые и предоставляемые. Однако исследователь утверждает, что «ни в области естественных, ни в области предоставляемых прав люди не предстают в своей индивидуальности, поэтому говорить по отношению к ним об индивидуальном праве в полном смысле этого слова еще нельзя»⁴.

По мнению В.П. Малахова индивидуальное право предстает как

---

¹ Там же. С. 16.

² *Сырых В.М.* Понятие и состав индивидуального права // Вестник СГЮА. Саратов, 2016. №2. С. 140.

³ *Шавлохова З.К.* Индивидуальная правовая жизнь и ее основные формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.

⁴ Там же.

отдельная форма права, выделяемая в числе общего, группового и международного права¹. Согласно оригинальной позиции автора, индивидуальное право будучи неюридической формой права преследует цель интеграции, включения в групповые общественные отношения. Кроме того, В.П. Малахов отстаивает положение о влиянии на индивидуальное право со стороны позитивного права, исходящего от государства, но первое все же сохраняет свою автономию и формируется на началах самоорганизации, выступая также в качестве средства опосредованного процесса реализации общего права.

В итоге исследователем представлена следующая модель системы индивидуального права:

- первый уровень составляют базовые принципы морали и права, одобряемые индивидом и полагаемые им в основу собственного поведения;
- второй уровень включает в себя нормы позитивного права и иных социальных регуляторов, которые осознаны и одобрены индивидом, а также нормативные установки, сформулированные им самостоятельно в целях осуществления юридически значимых действий в конкретном правовом отношении.

Источником индивидуального права (в отличие от позитивного) является мыслительная/ментальная/творческая деятельность личности/индивида/человека, а ее результаты хранятся в его памяти. Это объясняется тем, что воззрения и индивидуальные представления об идеальном праве есть область индивидуального правосознания, имеющего соответствующий субъективный характер, что и отличает его от объективно существующего права.

В любом случае идея индивидуального права неизбежно предполагает существование воли индивида, которая выражается в признании последним

---

¹ См.: Малахов В.П. Общая теория права и государства. Учеб. пособие. М., 2013. С. 49–56, 68–74.

правовых норм, в готовности им следовать и далее воплощать в конкретных отношениях.

Индивидуальный характер осознания и действия в правовой сфере жизни общества, конечно же, требует общетеоретического и даже общефилософского осмысления. Однако для настоящей работы подобные концепции индивидуального права лишь служат одним из примеров индивидуализированного подхода в описании правовых явлений. Думается, что для ряда случаев индивидуальный, обособленный характер действий субъектов права также имеет значение и позволяет отграничивать индивидуальные и коллективные формы реализации нормативных правовых предписаний. Зачастую не требуется кооперация с другими участниками общественных отношений при осуществлении запрещающих норм права, а также реализация права индивидуально собственности, как пример, возможна индивидом вполне самостоятельно.

При «опосредованном» взаимодействии субъект права вступает в правоотношения с иными субъектами права, однако и при данном взаимодействии сохраняется возможность для одностороннего волеизъявления.

Для индивидуальной формы реализации права в целом характерны следующие признаки:

- 1) осуществление права производится относительно автономно от воли других участников общественных отношений;
- 2) в ряде случаев она выражается в одностороннем волеизъявлении;
- 3) она возможна и в так называемых «общих» правоотношениях;
- 4) ее видами являются соблюдение, использование, исполнение и самозащита.

Акты одностороннего волеизъявления в качестве индивидуальной формы реализации мы можем обнаружить, например, в гражданском праве – завещание, договор дарения и др. Речь идет о реализации права путем

совершения односторонних сделок. Согласно ст. 154 ГК РФ «односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны»¹. Отметим, что в данном случае односторонние сделки следует отличать от договоров, где волеизъявления одной стороны недостаточно.

В семейном праве примером односторонней формы осуществления права можно считать п. 2 ст. 16 (Основания для прекращения брака) который предусматривает расторжение брака как с заявления одного из супругов без согласия другого, так и совместно (добровольно).

Следует отметить, что далеко не все акты реализации права в семейном праве относятся к данному виду, например, оформление, нотариально удостоверенного согласия одним супругом на совершение другим супругом сделки с общим недвижимым имуществом, а также сделки, подлежащей государственной регистрации или нотариального удостоверения (п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ), не смотря на видимость одностороннего характера требуют соответствующего действия и от супруга. Такое согласие представляет собой одностороннее волеизъявление супруга, абсолютно свободное от воли иных лиц, в т.ч. и другого супруга. Однако, супруг, чье согласие требуется, оценивая характер совершаемой сделки и ее правовые последствия для себя лично и для семьи в целом, вправе как дать требуемое согласие, так и не давать его. Принудить супруга выразить согласие на совершение сделки другим супругом невозможно. Мы считаем, что в подобных случаях проявляются договорные начала.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. ст. 3301; 2018. № 1 (Часть I). ст. 43.

Так же на основании ст. 74 Основ законодательства о нотариате¹ супруги могут обратиться с совместным заявлением о выдаче им свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе. Очевидно, в данном случае также имеет место взаимное волеизъявление супругов, предполагающее достижение ими согласия по вопросам установления нажитое в браке имущество режима долевой собственности, в т.ч. и определение размера долей каждого из них в общем имуществе. При этом заявление не является актом достижения согласия по указанным вопросам. Можно предположить, что данное соглашение достигается супругами в устной форме. Подача заявления является лишь последствием достижения соглашения и одним из способов оформления волеизъявления супругов.

В трудовом праве примером нормативной основы для индивидуальной формы реализации права служит статья 21 Трудового кодекса, в которой установлено право работника на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами. Например, можно считать в соответствии с положениями Трудового кодекса актами индивидуальной реализации права следующие: прекращение трудового договора по инициативе работника, подвергающегося на работе так называемому моральному преследованию, дискриминации; приостановку работником работы в случае задержки выплаты заработной платы (ст. 142 ТК РФ), не обеспечение работника средствами индивидуальной и коллективной защиты (ст. 220 ТК), возникновения непосредственной угрозы (опасности) жизни и здоровью работника вследствие нарушения требований охраны труда (ст. 219 ТК) и др.

Данные примеры можно рассматривать как акты индивидуальной самозащиты.

Важно учитывать то обстоятельство, что свобода человека состоит как

---

¹ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // Российская газета. 1993. 13 мар.; 2018. 10 янв.

в способности самостоятельно совершать действия или воздерживаться от их совершения, так и в возможности прибегнуть к самостоятельному предотвращению нарушения субъективных прав и их защите, устранив тем самым препятствия на пути осуществления таких прав в индивидуальном порядке¹.

Такие возможности принято называть **самозащитой**, под которой понимаются правомерные действия субъекта права, направленные на защиту своих прав и свобод или восстановление уже нарушенных прав и свобод.

В юридической литературе самозащита рассматривается в двух аспектах: в широком и узком смыслах. В широком смысле самозащита включает любые действия, направленные на защиту или восстановление своих прав и свобод, в том числе обращение в судебные и иные инстанции, а также действия необходимой обороны и т.д. В узком понимании самозащита представляет собой исключительно самостоятельные правомерные действия субъекта права по пресечению попытки нарушения его прав и свобод.

Самозащита находит своё выражение в рамках конституционного, гражданского, уголовного и международного права.

Так Конституция РФ предусматривает: 1) государственную защиту (ст. 2, ч.1 ст. 45, Ч.2 ст. 61); 2) международную защиту (ч. 3 ст. 46); 3) защиту прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130); 4) самозащиту прав и свобод человека и гражданина, включающую:

- а) использование общественных объединений, профессиональных союзов, правозащитных организаций (ч.1 ст. 30, ч.2 ст. 45, ч.1 ст. 48);
- б) публичные выступления граждан (ст. 31);
- в) подачу жалоб, заявлений и предложений (ст. 33);
- г) физическая самозащита (ч. 2 ст. 45).

Так, например, Конституция РФ закрепляет право на индивидуальные

---

¹ См.: *Васильева Т.Д.* Средства защиты прав человека в странах запада / Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / Под. ред. Е.А. Лукашевой. М., 1994. С. 163.

и коллективные обращения: в статье 33 главы 2 Конституции Российской Федерации 1993 года; в статье 32 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131; в законе Российской Федерации от 27 апреля 1993 года (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 1995 года) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»; в ФЗ от 12 февраля 1997 года «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; в Европейской конвенции по правам человека.

Право на индивидуальное обращение предстает как конституционное средство защиты прав и свобод личности, что также свидетельствует о возможности и целесообразности выделения в общей теории права индивидуальной формы реализации права.

Возможность выступать с индивидуальной инициативой в процессе реализации права, а равно и возможность самозащиты, свидетельствуют о жизнеспособности выдвигаемой нами гипотезы о выделении у процесса осуществления права индивидуальной и коллективной форм.

Согласно действующему российскому законодательству обращения граждан могут иметь самый разнообразный характер, принимать вид индивидуальных жалоб, подаваемых в связи с нарушением их прав и свобод, а также вид коллективных заявлений в случаях необходимости защиты их общего интереса и повышения действенности обращения. Понятием обращения охватываются не только жалобы, но и заявления, предложения и иные формы.

Правом на обращение наделены как граждане, так и общественные организации, учреждения, предприятия и иные субъекты права, что выступает важнейшей гарантией защиты их прав, свобод и законных интересов.

В соответствии со ст.33 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также

направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»¹.

В рамках международного права, получая самостоятельный статус в международных судебных органах, индивид имеет возможность (относительно самостоятельно от государства) защищать свои права, свободы и законные интересы.

Одним из наиболее эффективных средств международной защиты прав человека является рассмотрение индивидуальных жалоб универсальными и региональными органами.

Указанный доступ в международные судебные органы, предусмотренный универсальными и региональными международными соглашениями, стал одним из основных принципов современного международного права. Однако это вовсе не означает, как полагают некоторые юристы-международники, вмешательство во внутренние дела государства, а свидетельствует о новых тенденциях в развитии международного права².

В настоящее время Европейский Суд по правам человека рассматривает все индивидуальные петиции, направленные в его адрес³.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. «каждый гражданин вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Именно на основании этой статьи Конституции Российской Федерации граждане России осуществляют свое право на

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

² См.: Черниченко С.В. Личность в международном праве. М., 2004. С. 90-91.

³ См.: Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2011. С. 97.

индивидуальную жалобу в Европейский Суд по правам человека.

В соответствии со ст. 34 Европейской конвенции о защите прав человека «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны одной из Высоких договаривающихся сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или протоколах к ней». В ст. 35 Конвенции, где речь идет об условиях приемлемости индивидуальной жалобы, указывается на то, что жалоба должна быть направлена в письменном виде и содержать просьбу, адресованную Суду.

В гражданском праве самозащита предусмотрена статьей 12 ГК РФ. Рассматривая самозащиту в рамках гражданско-правовых отношений, можно выделить несколько подходов в отношении самозащиты права. Согласно первому подходу, самозащита представляет собой правомерные действия субъектов права, направленные на защиту своих гражданских прав исключительно во внедоговорных отношениях. Второй подход ограничивает сферу применения самозащиты договорными отношениями. Так, В.П. Грибанов и В.А. Рясинцев высказали позицию, согласно которой реализация права на самозащиту возможна во внедоговорных отношениях¹. М.И. Брагинский, Н.И. Клейн полагают, что она возможна как во внедоговорных отношениях, так и в некотором объеме договорных отношений². Г.Я. Стоякин считает, что самозащита возможна исключительно в договорных

---

¹ См.: *Грибанов В.П.* Пределы существования и защиты гражданских прав / В кн.: *Осуществление и защита гражданских прав.* М., 2000. С. 168; *Рясинцев В.А.* Осуществление и защита гражданских прав // *Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч.1* / Под ред. В.А. Рясинцева. М., 1986. С. 265-266.

² См.: *Брагинский М.И.* Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // *Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей.* М., 1995. С. 56; *Клейн Н.И.* Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой* / Под ред. *О.Н. Садикова.* М., 1995. С. 35.

отношениях¹. Ю.Г. Басин утверждает, что самозащита возможна как в договорных, так и во внедоговорных отношениях².

Положения статей 12 и 14 ГК РФ также свидетельствуют о том, что самозащита возможна и во внедоговорных, и в договорных отношениях. Но тут возникает вопрос, в чем специфика самозащиты в отношениях того или иного вида. Вполне очевидно, что самозащита во внедоговорных отношениях осуществляется преимущественно посредством реальных действий (например, необходимая оборона). В договорных же отношениях преобладающими являются юридические действия управомоченного лица. Например, отказ от исполнения договора (ст. 463, 484, 523) и др. Сказанное, однако, не означает, что исключается/исключена самозащита посредством фактических действий управомоченной стороны в отношениях договорного типа. Например, устранение недостатков товара (ст.475).

В рамках уголовного права самозащита выражается в тождественном понятии «необходимая оборона», которая гарантирована статьей 37 УК РФ. Под необходимой обороной понимаются правомерные действия по защите личности и прав обороняющегося от других лиц, путём причинения вреда посягающему лицу.

Каждый человек имеет право на сохранение своего достоинства, чести, здоровья, жизни. Гарантированные Конституцией РФ права человека защищает закон. Вопросы самообороны, защита прав личности регламентируются в различных статьях Уголовного кодекса РФ. Согласно статье 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества

---

¹ См.: *Стоякин Г.Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 82.

² См.: *Басин Ю.Г.* Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения основ гражданского законодательства и основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 36-37.

или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Как правовая категория «необходимая оборона» имеет отличительные признаки от схожих институтов. Во-первых, посягательство должно быть начавшимся, но не окончившимся. Во-вторых, действия по необходимой обороне должны быть своевременными, то есть должны быть совершены от момента начала посягательства и до его окончания. В-третьих, последствия от необходимой обороны должны быть соразмерны как уже причиненному ущербу, так и возможному причинению вреда.

Таким образом, мы соглашаемся с авторами придерживающихся точки зрения, согласно которой реализация права на самозащиту возможна как на основе договорных, так и внедоговорных отношений. Из этого следует, что правореализация самозащиты может достигаться как в индивидуальной, так и в коллективной формах реализации права. Так, рассматривая самозащиту как самостоятельные (без помощи иных субъектов права) правомерные действия по реализации права, направленные на защиту своих прав, свобод и интересов, самозащита является индивидуальной формой реализации права. Действия же, совершаемые путём объединения субъектов права для защиты своих прав, свобод и интересов, можно рассматривать, в данном аспекте, как коллективную форму.

Примером может служить ст. 398 ТК РФ. Данная статья предусматривает возможность защиты прав, свобод и интересов путём коллективных трудовых споров. Порядок разрешения коллективных трудовых споров урегулирован гл. 61 ТК РФ и специальным Федеральным

законом от 23 ноября 1995 г. N 175-ФЗ "О порядке разрешения коллективных трудовых споров"¹. Под коллективными трудовыми спорами в Трудовом кодексе понимаются неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии актов, содержащих нормы трудового права, в организациях (ст. 398). В этом случае правореализация возможна исключительно путем объединения субъектов в коллектив, для создания которого необходимо волеизъявление (согласие) каждого из его участников. И в дальнейшем, для последующего функционирования коллектива (подача претензий работодателю, забастовка, избрание представителя коллектива и т.д.) необходимо волеизъявление всех его членов. Данный пример является показателем полного взаимодействия между субъектами права.

Такой вид взаимодействия используется в тех случаях, когда для реализации прав субъекту недостаточно только своего волеизъявления, в данном случае, имеет место двустороннее (и более) волеизъявление. Данный вид взаимодействия присущ коллективной форме реализации права.

На основе вышеизложенного, к признакам индивидуальной формы реализации права, отличающей её от коллективной, можно отнести следующие:

1. выражается в виде элементарных форм (способов) – соблюдения, исполнения, использования и самозащиты.
2. предусматривает осуществление права относительно самостоятельно в единоличном порядке субъектом права.
3. не требуется чьего-либо вмешательства или санкции.

---

¹ СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4557.

4. возможна в рамках общих правоотношений и вне правоотношений (например, посредством соблюдения права).

5. достаточно волеизъявления лишь одного субъекта реализации права.

6. имеет, как правило, упрощенную процедуру осуществления, а в ряде случаев она вообще не определена.

Подводя итоги, констатируем, что спецификой индивидуальной формы реализации права является то, что личность самостоятельно определяет варианты своего поведения, обеспечивает защиту своего права в рамках предоставленных ей для этого средств. Ей характерен индивидуализм, способствующий самостоятельности, самовыражению личности, осознанию собственного достоинства, принятию рациональных ценностей и т. п. Рассматриваемая нами форма включает в себя как объективное, так и субъективное начало. Первое из указанных начал заключается в том, что нормы права, закрепляющие права индивида, не предполагают осуществление этих прав посредством деятельности правоприменительных органов. Личность самостоятельно определяет свое поведение, соблюдая в необходимых случаях законодательно установленную процедуру. Субъективный же аспект индивидуальной формы реализации права обусловлен имеющимися интересами и потребностями личности, которые в области частного права имеют особую значимость, приводя в движение соответствующие формы правореализационного процесса.

§2. Соблюдение, исполнение и использование как элементы индивидуальной формы реализации права

В литературе предложено несколько конструкций форм и способов реализации права. При этом ученые, предлагая ту или иную классификацию, исходят из тех критериев, которые действительно имеют место в процессе реализации норм права. Наиболее устойчивыми и закономерными критериями для определения элементарных форм (способов) реализации права можно считать следующие:

- 1) характер самих нормативных правовых предписаний;
- 2) метод, посредством которого осуществляется воплощение предписаний права в жизнь, при помощи которого реализуется право;
- 3) характер самих действий (бездействий).

Напомним, что в соответствии с характером норм права и способом их осуществления в отечественной литературе традиционно выделяют такие формы реализации права, как соблюдение, исполнение, использование и правоприменение. Однако правоведами разработаны и иные нетрадиционные подходы к дифференциации видов реализации права. Например, исходя из содержательных особенностей процесс реализации права разделяют на две разновидности - реализацию объективного права и осуществление субъективных прав. Сторонником подобного подхода был М.Ф. Орзих.

По уровню или глубине реализации предписаний, закрепленных в законодательстве, В.В. Лазарев предложил осуществление права градировать на три формы:

- реализацию общих отправных положений, закрепленных в преамбулах и в основном содержании законодательных актов;
- осуществление вне рамок правоотношений общих норм, определяющих правовой статус, компетенцию и полномочия субъектов права;

- реализацию посредством конкретных правоотношений специальных нормативных правовых предписаний.

Ряд исследователей (к примеру, С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин и др.), основываясь на специфике содержания реализуемых норм (нормы-запреты, нормы положительного поведения и нормы управомочия), настаивали на необходимости приоритетного рассмотрения реализации права в форме: соблюдения, исполнения, использования права. Л.С. Явич также говорил о целесообразности аналитического раскрытия обозначенных форм правореализации, но трактовал их правовед не в качестве собственно форм осуществления права, как традиционно полагает значительная часть авторов, а в виде отдельных способов реализации права.

Ряд авторов классифицируют формы реализации права, делая основной упор на методы, при помощи которых реализуется право. Так, считается, что реализация происходит двумя основными способами: путем его добровольного соблюдения и исполнения гражданами, должностными лицами, а также путем применения государством в лице его органов, должностных лиц и общественными организациями (Г.А. Белов) .

«Делить формы реализации права можно по-разному, однако, для каждого вида деления должно быть намечено одно основание классификации, а не несколько», – считает Ю.Н. Бро. С этим трудно согласиться, поскольку, если деление на соблюдение, исполнение и использование основывается на специфике содержания реализуемых норм (нормы-запреты, нормы положительного поведения и нормы-управомочия), то выделение применения права основано на иных основаниях и с логической точки зрения выпадает из общей классификации форм реализации права. В форме применения права реализуются все виды правовых норм, причем они осуществляются особым способом – на основе властных, авторитарных полномочий. В.А. Сапун также отмечает, что «правоприменительная деятельность «вклинивается» в механизм реализации

права, если возникли препятствия к реализации субъективных прав, добровольно не исполняются юридические обязанности либо исполняются с дефектами, неправильным использованием правовых средств»¹.

Рассмотрение соблюдения, исполнения и использования нам представляется наиболее точным в качестве элементарных, первичных форм реализации права, из комбинации которых складывается следующий более сложный уровень форм осуществления права. В непосредственно элементарной форме реализация права посредством соблюдения, исполнения, использования отдельными гражданами составляет уровень индивидуальной правореализации, где обозначенные простые формы, кооперируясь не образуют более сложных вариантов в виде договорной формы осуществления права и правоприменительной. В рамках же последних данные элементарные составляющие формы благодаря множественному взаимодействию образуют единое неразрывное целое.

Рассмотрим более детально отдельные виды элементарных форм реализации права.

При соблюдении участники общественных отношений воздерживаются от совершения противоправных действий, т.е. соблюдают требования правовых норм. Специфика рассматриваемого способа реализации права заключаются в следующем:

— соблюдение это пассивный вариант поведения субъектов, которые просто и без особых затрат, усилий воздерживаются от совершения противоправных действий;

— соблюдение – это наиболее массовый способ реализации права, в количественном отношении превосходит зачастую использование и исполнение права;

— посредством соблюдения реализуются запрещающие правовые нормы;

---

¹ Сатун А.В. Указ. соч. С. 72.

— соблюдение права осуществляется вне конкретных правоотношений (например, гражданин дома читает газету или смотрит телевизор, не вступая в общественные отношения, одновременно соблюдает предписания закона);

— реализация права путем его соблюдения, как правило, не фиксируется в каких-либо формах

— в случае необходимости соблюдение права обеспечивается возможностью государственного принуждения.

Исполнение права представляет собой такой способ его реализации, при котором субъекты своими правомерными действиями выполняют возложенные на них обязанности. Отличительными признаками исполнения права является следующее:

— оно осуществляется в активной форме путем совершения лицом соответствующих действий, что требует определенных затрат и усилий (например, уплата гражданином налога как исполнение права связано с затратой материальных ресурсов);

— посредством данного способа реализуются обязывающие нормы права;

— исполнение права осуществляется в рамках конкретных правоотношений (например, исполнение своих обязанностей работником осуществляется в рамках трудовых правоотношений);

— как правило, исполнение обязанностей фиксируется, оформляется тем или иным способом (например, уплата налога подтверждается документально соответствующей банковской квитанцией);

— исполнение обязывающих норм имеет императивный характер, который обеспечивается при необходимости возможностью государственного принуждения.

Использование — есть это такая элементарная форма реализации права, в соответствие с которой субъекты по своему желанию, на основе свободы выбора используют (или отказываются от использования)

принадлежащие им субъективные права и юридические возможности, действуя в целях удовлетворения собственных интересов. Характерными чертами рассматриваемой формы реализации права выступают:

— имеет активную форму – субъект использует, принадлежащие ему права своими активными правомерными действиями (например, работник путем активных действий через банковскую платежную систему осуществляет свое право на получение заработной платы);

— добровольность осуществления – использование своих прав субъектом реализуется без угрозы внешнего принуждения, как со стороны государства, так и со стороны других лиц;

— посредством использования осуществляются управомочивающие нормы.

От исполнения, соблюдения и использования как элементарных и универсальных форм осуществления правовых предписаний, которые доступны любым субъектам права, необходимо отличать такую особую форму реализации как правоприменение. Последняя имеет уже сложный процессуальный характер и представляет собой наряду с договорной коллективную разновидность реализации права. Право воплощается в жизнь порой не в прямой, а в опосредованной форме благодаря специальной деятельности уполномоченных на то органов и должностных лиц государственной власти, что способствует устранению препятствий в осуществлении права, служит дополнительной необходимой гарантией должного воплощения в жизнь норм права.

В данном случае речь идет о разнопорядковых явлениях, формах реализации, отличных по уровню и месту в системной организации процесса осуществления правовых предписаний. Так, элементарные формы реализации права (называемые порой способами) соотносятся с правоприменением и договорной формой осуществления права как часть и целое. Применение права выступает в виде комплексной сложной

управленческой деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, которая всегда есть единая комбинация соблюдения, исполнения и использования юридических предписаний.

Соблюдение характерно для реализации запрещающих норм права. Данный способ исходит из запрещающих норм правового регулирования. При соблюдении права субъект воздерживается от тех действий, которые предусмотрены нормой права. В данном случае, при правореализации запрещающих норм, законодатель стремится достигнуть цели, а именно – исключить общественно опасное деяние общественных отношений¹.

П.М. Рабинович и другие авторы² считают, что соблюдение правовых норм – это способ воплощения запрещающих норм, который выражается только в пассивных действиях³.

В.А. Осипов придерживается точки зрения, согласно, которой содержание соблюдения помимо реализации запретов, включает в себя и исполнение позитивных предписаний, в связи с чем, автор считает, что соблюдение норм права воплощается как активными, так и пассивными действиями субъектов права⁴. Отметим, что в своей работе автор выделяет лишь три формы реализации права – соблюдение, использование и применение. Как представляется, он смешал соблюдение правовых норм с их исполнением, тем самым соблюдение права приобрело воплощение путём активных действий. Отметим, что и сам автор этого не отрицает и использует соблюдение и исполнение норм права как синонимы⁵. Мы же полагаем, что данные способы стоит различать, а не соединять их воедино, поскольку

---

¹ См.: Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990. С. 17.

² См.: например, Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. Казань, 1989. С. 11; Вопленко Н.Н. Реализация права. Волгоград, 2001. С. 13; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 8.

³ См.: Рабинович П.М. Общетеоретические вопросы реализации советского права // XXVI съезд и проблемы реализации советского права. Львов, 1983. С. 7.

⁴ См.: Осипов. В.А. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 6-7.

⁵ См.: Там же. С. 37.

правореализация имеет отношение к правовому регулированию, которое оказывает непосредственное воздействие на реализацию права тремя способами, исходя из которых, и вытекает правовая деятельность субъектов по реализации права. Поскольку императивность присуща всем нормам права¹, их делят на: запрещающие, обязывающие и дозвоительные. Так, запрет способствует соблюдению – исполнению. Например, при реализации правоприменительного акта, который запрещает субъекту заниматься определённым видом деятельности, будет воплощён его соблюдением, то есть, пассивными действиями, и наоборот, акт, который обязывает субъект совершить определённые действия (выплата штрафа) будет реализован его исполнением (активными действиями). Также автор, в своей работе не соглашается с мнением, согласно которому, соблюдение правовых норм протекает вне правоотношений, полагая, что реализация права путём соблюдения происходит в общерегулярных (статутных) правоотношениях². Действительно, данная точка зрения имеет право на существование, но с одной оговоркой. В теории права соблюдение является универсальным способом реализации права, поскольку субъектами выступают все без исключения субъекты права.

Однако универсальность данного способа проявляется и в том, что он может использоваться как основной в процессе правореализации, так и как дополнительный. Если же в определённом случае воплощение норм права достигается только соблюдением, то в этом случае он является основным и происходит вне всяких правоотношений. С другой стороны, соблюдение права всегда протекает параллельно с использованием, исполнением и

---

¹ См.: *Иванова В.В.* Правовая природа и сущность принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2. С. 93.

² См.: *Осинов В.А.* Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 7.

правоприменением, так как любая деятельность по реализации права связана исключительно с правомерными действиями.

С этой точки зрения верно утверждение Л.А. Морозовой отмечающей, что «практические действия по реализации правовых норм не сводятся к одной из перечисленных форм, чаще наблюдается их взаимодействие»¹. Именно в этих случаях, на наш взгляд, уместно рассматривать соблюдение права в правоотношениях, как в общих, так и конкретных. Отметим, что одной из целей соблюдения является не только регулирование правовых отношений, но и как представляется, их предотвращение, поскольку в определённых случаях запрещающие нормы права обязывает субъекта права не вступать в правоотношения с иными субъектами.

Рассматривая соблюдение права в качестве основного способа правореализации, стоит согласиться с М.Ф. Орзихом, считающим, соблюдение самой простой формой² и, наоборот, в качестве дополнительного способа, имеет смысл согласиться с Н.И. Матузовым, называющим соблюдение основной и всеохватывающей формой реализации права³.

В отличие от соблюдения, которое выражается в бездействии и предполагает воздержание от нарушения правовых запретов, исполнение права находит своё выражение в обязывающих предписаниях норм права, которые подразумевают необходимость совершения активных действий, предусмотренных правовой нормой, по выполнению обязанностей, возложенных на субъект права. Если правовой запрет представляет собой обязанность пассивного типа и протекает вне правоотношений (как основное действие), то исполнение права предполагает возникновение более

---

¹ Морозова Л.А. Конституционное регулирование СССР. М., 1985. С. 102.

² См.: Орзих М.Ф. Формы реализации норм социалистического права // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 100.

³ См.: Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 30.

конкретных правоотношений, которые могут воплощаться как индивидуально (опосредованно), так и коллективно.

Также как и при несоблюдении нормативных предписаний, за их неисполнение предусмотрены санкции со стороны государства, а в рамках договорных отношений и со стороны негосударственных субъектов права.

Под использованием норм права понимают активные действия субъектов права, направленные на реализацию обязывающей нормы права¹. Данный способ реализации права зависит от воли субъекта правореализации, это означает, что государство предоставляет субъекту право выбора: воспользоваться дозволенным правом или воздержаться. Стоит отметить, что характерной чертой использования права является отсутствие санкций со стороны государства за неиспользование норм права. По этому поводу, справедливо высказывание Н.В. Кудрявцева отмечающего, что неиспользование права «не является поведением желательным и полезным; однако и считать его противоправным нет никаких оснований. Это поведение, безусловно, правомерное: использовать своё право или нет – дело самого субъекта»². Таким образом, несмотря на заинтересованность законодателя в использовании дозволенных норм права их реальное воплощение может не произойти по воли субъекта.

---

¹ См.: Сенников И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 14.

² Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 41.

Глава III. Коллективная форма реализации права

§1. Понятие и юридическая природа коллективной формы реализации права

Начать изложение вопроса о необходимости выделения в теории коллективной формы реализации права следует с определения понятия «коллективный субъект права», поскольку именно коллективные субъекты являются одними из основных участников данной формы реализации права – это органы государственной власти, и общественные организации, включая коммерческие и некоммерческие, и многие другие. Значимая с позиции права деятельность, например, юридических лиц как коллективных субъектов преимущественно не сводима к простейшим способам реализации права в виде его соблюдения, исполнения и использования. Реализация права коллективными субъектами права уже изначально предполагает кооперацию действий их учредителей, органов управления, должностных лиц и работников по осуществлению принадлежащих им прав и обязанностей. Создание коллективного субъекта и его функционирование в правовом пространстве осуществляется посредством системной, сложно структурированной деятельности, отличающейся постоянством, обособленностью в организационно-правовом и материальном аспектах от других участников общественных отношений.

В коллективной форме реализации права могут принимать участие и индивидуальные субъекты посредством заключения договора или вступления в правоприменительный процесс. Однако для понимания природы коллективной формы реализации права особое место следует отводить именно коллективным субъектам права.

О понятии и видах коллективных субъектов права

В теории права субъект права рассматривается с различных позиций, однако устойчивым остается лишь то, что субъект права представлен как

разновидность субъектов общественных отношений, наделенных определёнными правами и обязанностями. Так, Е.Н. Трубецкой полагал, что: «Субъектом права называется всякий, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется он ими в действительности или нет»¹. Наряду с этим правовед утверждал, что помимо граждан субъектами права могут быть также «лица собирательные, искусственные, созданные для удовлетворения общих потребностей или же для осуществления коллективных целей группы частных лиц, причем эти собирательные лица носят название лиц юридических»². К его позиции присоединился и В.М. Хвостов.

Таким образом, можно сказать, что субъектами права являются все те, кто находится под юрисдикцией права, а также признается им в качестве носителя прав и обязанностей.

На наш взгляд, наиболее актуальными в юридической литературе, представляются две классификации субъектов права. В соответствии с первой, субъекты права делятся на две группы: граждане и организации³. Так, Н.Г. Александров полагает, что все субъекты права делятся на граждан и их организации, относя к ним: государство в целом, а так же государственные, кооперативные и общественные объединения⁴. Согласно второй классификации, которой придерживаются такие ученые, как: В. С. Афанасьев, Д. Н. Бахрах, Н. А. Малкова, Н. И. Матузов, А. А. Фомин, субъекты права делятся на индивидуальные и коллективные⁵. По мнению же А.Б. Венгерова субъекты правоотношений (при учете ряда отличий от

¹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1999. С. 160.

² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1999. С. 160-161; Хвостов В.М. Общая теория права: Элементарный очерк. СПб., 1914. С. 126-127.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 138-139.

⁴ Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968. С. 537-547.

⁵ См.: Бахрах Д. Н. Очерки теории российского права. М., 2010. С. 9; Малкова Н. А. Коллективные субъекты в российском праве : учеб. пособие. Самара, 1999. С. 5; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 389; Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева, М., 2010. С. 314—315; Фомин А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права / под ред. И. Н. Семякина. Саратов, 2005. С. 173.

субъектов права) возможно подразделять на физических лиц (индивидов) и «организационно-юридически оформленные коллективные образования»¹.

Стоит отметить, что одними физическими и юридическими лицами система субъектов российского права не исчерпывается. В частности, дореволюционный правовед И.А. Покровский справедливо указывал: «Современная жизнь далеко не исчерпывается союзами, приобретшими качество самостоятельного субъекта прав, она каждый день создает бесчисленные коллективы, которые имеют характер социального единства, но которые не удовлетворяют требованиям закона о юридических лицах и часто даже определенно не желают им удовлетворять. В таких случаях для права создается чрезвычайно трудное положение. С точки зрения строгой последовательности надлежало бы все подобные коллективы просто игнорировать, трактовать их как простые товарищества, для третьих лиц значения не имеющие. Но такая последовательность шла бы вразрез могущественным требованиям жизни и потому в действительности не осуществляется»².

Г.М. Гак ещё в середине XX-го века указывал на то, что понятие «коллективность» предусматривает не только совместность действий, но и такую их согласованность, выражающуюся в объединённости, в сознательной взаимопомощи, которая основывается на общности интересов и целей деятельности³.

В теории права коллективным субъектом признаётся такое образование, «которое обладает единством воли и цели, обеспечиваемым определённой системой его организации»⁴.

---

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 469.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 158.

³ Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности / Г.М. Гак. М., 1967. С. 12.

⁴ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 205.

Д.Н. Бахрах под коллективным субъектом понимает «организованные, обособленные, самоуправляемые группы, наделённые правами выступать в отношениях с другими субъектами как единое целое, персонифицировано. Как правило, коллектив объединён каким-то интересом, целью, он функционально дифференцирован, действует на законном основании, имеет свои механизмы управления»¹. В своей работе, в рамках административного права, в зависимости от степени организованной самостоятельности, целей и особенностей правового положения, автор выделяет четыре класса коллективных субъектов: 1) организации; 2) структурные подразделения организаций; 3) трудовые коллективы и их структурные подразделения; 4) сложные организации².

В конституционно-правовой науке интересна следующая классификация коллективных субъектов права. Так, В.Я. Бойцов³ выделяет среди них как социальные организации, так и социальные общности (например, народ, трудовой коллектив и др.). При этом исследователь подчеркивает, по сравнению с социальными организациями социальные общности не имеют строго выраженной организационной формы. Сходной точки зрения придерживается и В.И. Леушин⁴, предлагая коллективные субъекты разделять на организации (государственные и негосударственные) и социальные общности (нация, народ, население региона и трудовой коллектив).

Аналогичную позицию занимает и В.М. Сырых, так же выделяя три группы субъектов, однако, не относит к ним государство, которое, по его мнению, занимает особое место. Он так же отмечает, что организации присуще наличие статуса юридического лица в гражданском праве, а

---

¹ Бахрах Д.Н. Коллективные субъекты административного права. СПб., 1991. С. 67.

² Там же. С. 67.

³ Бойцов, В.Я. О круге субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов // Сб. науч. тр. Вып. 1. Уфа, 1970. С. 79.

⁴ Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М., 1997. С. 124.

«особенность правосубъектности социальных общностей состоит в том, что они не составляют организационно оформленного коллектива, а представляют собой социальный субъект как целое»¹.

Н.И. Матузов, делит субъекты права на индивидуальные и коллективные, отмечая при этом, что коллективными субъектами могут признаваться только: «Субъектами права являются лишь более или менее значительные, устойчивые постоянные образования, которые характеризуются единством воли и цели, а также определенной внутренней организацией. Это не случайные и не временные соединения граждан или каких-то структур»².

Д.Е. Мешкова в рамках финансового права делит субъектов на три вида:

- публично-правовые образования: Российская Федерация; субъекты Российской Федерации; муниципальные образования;
- коллективные субъекты: органы государственной власти, включая органы представительной, исполнительной и судебной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления; коммерческие организации; государственные и муниципальные предприятия; некоммерческие организации; юридические лица публичного права; иные субъекты кластеры, технологические платформы, государственно-частное партнерство как форма реализации финансирования определенной сферы деятельности; иностранные государства; международные организации и союзы;
- индивидуальные субъекты – физические лица³.

---

¹ Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2004. С. 322-323.

² Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2002. С.519.

³ Мешкова Д.Е. К вопросу о субъектах финансового права / Актуальные проблемы субъектов российского права. № 11 (72). 2016. С.77.

В правоприменительной деятельности, также возможно говорить о коллективных субъектах правоприменения. Так, основанием для вступления коллективного субъекта в правоприменительное отношение является наличие у него правосубъектности. М.А. Глазырина к комплексным (коллективным) субъектам правоприменительных отношений относит: «государственные органы федерального и регионального уровней (правительство, министерства, судебные органы, органы прокуратуры и др.), муниципальные органы (администрации, муниципалитеты, комитеты и др.), государственные организации (учреждения, предприятия и др.), негосударственные организации (общественные объединения, хозяйственные общества и др.)»¹.

Стоит отметить, что в рамках правоприменительных отношений принимать участие могут исключительно структурно и организационно обособленные субъекты, являющиеся носителями определенных прав и обязанностей. Следовательно, ни государство, ни субъекты Федерации, ни муниципальные образования, равно и социальные общности в виде нации, народа и иных, не являются непосредственно субъектами правоотношений. У обозначенных социальных общностей не имеется четкой внутренней структуры, отсутствует физическая возможность совершения правовых актов².

В.Б. Базаров разграничивает термины «коллективный» и «комплексный», предлагая использовать последний. Под комплексным субъектом гражданского права РФ автор понимает «системное образование с заранее определенными целями либо без таковых, функционирующее в сфере имущественных и личных неимущественных правоотношений,

---

¹ Глазырина М.А. Правосубъектность коллективных участников правоприменительных отношений / Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4 (99). Саратов, 2014. С. 123.

² См.: Самылов И.В. Коллективные субъекты юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2008. С. 9.

действующее на постоянной либо временной основе, правомочное принимать определенные решения внутреннего организационного характера и решения, касающиеся внешней сферы деятельности, имеющее представительские органы либо уполномоченного представителя воли и интересов такого объединения»¹.

Представляется необходимым выделить следующие специфические черты коллективных субъектов права:

- системный характер их организации и деятельности, определяющий единство составляющих их частей посредством наличия управленческих и организационных связей внутри коллектива (общности людей);

- относительная обособленность, самостоятельность в осуществлении деятельности, вызывающей юридические последствия;

- обладание правосубъектностью, включая правоспособность, дееспособность и деликтоспособность (зачастую у коллективного субъекта правоспособность и дееспособность неразрывно связаны, фактически сливаются в силу специфики их образования и деятельности);

- наличие собственной компетенции или особого правового статуса;

- использование института представительства и (или) выделение в структуре субъекта права органов управления, осуществляющих компетенцию данного субъекта от его имени;

- осуществление своих функций преимущественно на постоянной основе (ряд коллективных субъектов может действовать временно, поскольку создаются для решения отдельной задачи, действуют в особых условиях и т.д.).

В числе необязательных (факультативных) признаков коллективных субъектов права можно назвать:

---

¹ Базаров В.Б. Понятие комплексных субъектов российского гражданского права / Власть. М., 2014. С. 124.

- обладание обособленным имуществом на праве собственности, оперативного управления или хозяйственного ведения, что далеко не для всех коллективных субъектов права носит обязательный характер;

- наличие организационно-правовой формы характерно для наиболее системно оформленных коллективных субъектов права (например, для коммерческих организаций, государственных учреждений и предприятий и иных);

- целевой характер деятельности, поскольку для отдельных категорий коллективных субъектов права законодательство предусматривает особую цель их деятельности;

- соответствие определенных количественно измеряемым критериям (например, в отношении политических партий и ряда других коллективных субъектов права закон предусматривает конкретные количественные параметры в виде необходимо числа региональных представительств, численного состава участников и т.п.)¹.

Перечисленные признаки коллективных субъектов права во многом определяют и особенности коллективной формы реализации права, поскольку кооперация действий в образовании, функционировании, изменении организационно-правовой формы и ликвидации данных субъектов представляет собой одну из содержательных сторон анализируемой формы правореализации. Вполне очевиден тот факт, что функционирование коллективных субъектов недостаточно объяснять через традиционно выделяемые формы реализации права в виде исполнения, соблюдения и использования. Деятельность коллективных субъектов права требует постоянного согласования, координации и управления, что предполагает наличие более сложных механизмов реализации принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей.

---

¹ Там же. С. 123-124.

Наряду с коллективными субъектами права в пользу выделения соответствующей формы реализации права свидетельствуют и идеи так называемых «коллективных прав», «коллективных исков» и «коллективного управления». Думается, что коллективная форма реализации несводима исключительно к понятию «применение права», а реальный процесс реализации права значительно разнообразнее традиционной конструкции четырех его форм.

Коллективные права: понятие и особенности их реализации. Успешная разработка в отечественной и зарубежной юридической литературе понятия коллективных (групповых) прав служит дополнительным аргументом в пользу необходимости выделения коллективной формы реализации права. Термин «коллективный» фактически означает, что определенные права могут быть реализованы на практике лишь посредством кооперативной юридически значимой деятельности (или отдельных действий) не одного лица, а целой группы участников общественных отношений.

Общее смысловое значение термина «коллективный» выражается следующим образом: «значит общий, совместный, производимый коллективом»¹.

Коллектив представляет собой, как правило, группу лиц, объединенных определенными общими интересами, о чем мы уже ранее упоминали. С учетом этого можно согласиться со следующим утверждением: «Коллективные права – это права, реализуемые множеством субъектов, то есть права народа, нации, общности, ассоциации»².

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. М., 1993. С. 289.

² Конституционное право России: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына; под ред. Н.А. Михалевой. М., 2006. С. 273.

Вызывает интерес и позиция Н.В. Варламовой, согласно которой под коллективными правами следует понимать: «... права, принадлежащие и реализуемые совместными действиями людей определенной общности»¹.

Рассматриваемая группа прав согласно нормативным юридическим предписаниям характеризуется принадлежностью именно особым субъектам, обладающим характеристиками объединения группы лиц на неких общих началах в целях достижения единого совокупного результата посредством совместных действий, имеющих правовое значение. Согласимся с тем, что коллективные права позволяют субъектам осуществлять удовлетворение собственных интересов посредством объединения их усилий, в том числе и в рамках механизма правового регулирования. Кроме того, есть ряд сфер социально-правовой жизни, в которых осуществление права возможно лишь в кооперативном взаимодействии множества участников правоотношений. В частности, в силу развития в последние годы самоуправляемых организаций в российском обществе можно констатировать тенденцию по увеличению областей жизнедеятельности, в которых кооперативная реализация права будет иметь первостепенное значение.

Следовательно, общее учение о реализации права требует уточнения и дополнения, поскольку в правореализационной практике имеют место процессы, в которых индивид способен осуществлять определенные права и исполнять обязанности лишь в рамках коллективной деятельности.

Значимым является и то обстоятельство, что признак коллективности выражается не только в том, что отдельная группа прав принадлежит общности, образованию людей, а и в том, что они осуществляются в ином более сложном порядке, требующем элементов согласования и (или) управления.

---

¹ Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 157.

В отечественной юридической литературе обозначен и иной подход в трактовке коллективных прав. К примеру, ряд авторов приравнивает коллективные права к так называемым правам «третьего поколения» или «правам солидарности». Конечно же, такой подход во многом оправдан, но все же следует учитывать, что это право не отдельно взятого человека, а право объединения, общности лиц. В этой связи оправданна позиция В.А. Федосенко, согласно которой «нельзя утверждать, что коллективные права – несуществующая, либо несамостоятельная группа прав»¹.

Следует присоединиться также к утверждению о том, что «крайностью является абсолютизация прав отдельного человека и отрицание общих, коллективных прав людей»². К сожалению, в понятийных рядах общей теории права термин «коллективные права» по настоящий момент не получил постоянной прописки и не приобрел подобающего ему статуса. Однако фактически на практике институт коллективных прав существует достаточно длительное время и в науке конституционного права, подвергается вполне обстоятельному изучению.

Так, в юриспруденции нашла свое широкое хождение концепция «трех поколений» прав человека, предложенная еще в 1970-х годах французским юристом-исследователем К. Васаком. С того момента права наций, религиозных, профессиональных и иных объединений граждан стали пристальным объектом рассмотрения как со стороны законодателя, так и со стороны научного юридического сообщества. Третье поколение прав человека, не смотря на некоторую условность в названии, свидетельствует об общей эволюционной тенденции в расширении коллективных форм реализации права, признания за ними одной из ведущих ролей в формировании правового государства и гражданского общества.

---

¹ Федосенко В.А. Коллективные права: понятие, сущность, правовая природа, содержание и перспективы развития. № 10. 2002. С. 64.

² Права человека: учеб. Пособие для студ. вузов / А.Д. Гусев [и др.] / Под общ. ред. А.Д. Гусева, Я.С. Яскевич. Мн., 2002. С. 144.

М.П. Фомиченко справедливо указывает: «Права народов – особые коллективные права человека, связанные с его принадлежностью к определенной территории, политической и национальной (наднациональной) общности»¹. Одновременно следует обратить внимание на недопустимость противопоставления индивидуальных и коллективных прав, индивидуальной и коллективной форм их реализации. В этой связи согласимся с мнением О.О. Миронова о важности формально юридического закрепления коллективных прав нового поколения².

В современных условиях особое значение приобретают и требуют должной юридической защиты такие права, как: право на информацию и доступ к ней; право на энергетическое обеспечение; право на эффективную защиту от террористических актов и техногенных катастроф; право на защиту «от использования в незаконных целях личной и иной конфиденциальной информации...»; «право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы... могут быть надежно защищены и полностью осуществляться...»³; право на экологически чистую среду обитания и ряд других.

Глухарева Л.И., Е.А. Лукашева и иные авторы определяют коллективные права как права солидарности (солидарные права), включая в них право на мир, право на развитие, право народов на самоопределение, право на культурное наследие и др.⁴

Оригинальный характер носит предложенная Л.С. Мамутом идея «коллективного гражданина», одновременно для обозначения организационно оформленного народа в государственную форму он употребляет термин «многочеловеческая личность», в отношении индивида

---

¹ Права человека и народов. Под ред. О.О. Миронова. 2006. М., Саратов. 2006. С. 222.

² *Миронов О.О.* Очерки государственного правозащитника. М., 2009. С.196.

³ Там же. С. 199-200.

⁴ *Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире. М., 2003. С. 53.

оперирует понятием «одночеловеческая личность»¹. Столь смелая и оригинальная концепция имеет право на существование, поскольку подчеркивает особое значение коллективных субъектов и их особых прав, нацеливает на возможность и необходимость продолжения научных изысканий в области установления подобных прав и обнаружения специфики их реализации.

С учетом изложенного, особым предметом коллективной формы реализации выступают права народов, а также права наций, получившие официальное закрепление в международных нормативных правовых документах и в соответствующих положениях системы национального законодательства большинства стран мира.

Раскрывая обозначенную проблематику, нельзя не отметить о необходимости баланса индивидуальных, групповых и коллективных прав в рамках отдельно взятой правовой системы. Представляется недопустимым ущемление одних прав другими, пренебрежение одной из категорий прав во имя другой.

При этом в отдельном рассмотрении нуждается и вопрос о *групповых правах*. В научной и учебной литературе по юриспруденции предлагается подразделять групповые права на отраслевые и дополнительные. В числе первых можно назвать административные, гражданские, уголовно-процессуальные, финансовые, трудовые и иные права, что предполагает множество групп прав субъектов по отраслевой принадлежности. Безусловно, каждый такой вид прав имеет свою специфику реализации, но не служит в прямую раскрытию нашей темы, обозначенной в названии настоящего исследования.

Так называемые дополнительные права составляют те, которые выступают продолжением, своеобразной конкретизацией основ прав субъектов. Например, право на достойные и безопасные условия труда

---

¹ Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999. С.81.

выступает дополнительным по отношению к общему праву на труд, закрепленному в системе трудового законодательства и провозглашенного в Конституции РФ.

Одновременно к числу дополнительных прав относят и права той или иной группы субъектов права – например, права пенсионеров, права педагогических работников, права военнослужащих, права мигрантов и иные. Широкое применение термин «групповые права» находит и в международном праве, где отчасти накладывается с понятием коллективных прав.

На практике реализация коллективных и индивидуальных прав порой далека от идеала, поскольку для современного мира характерны ситуации, когда признание прав меньшинств вступает в острое противоречие с правами иных групп населения, служат условием для порождения социальных конфликтов межнационального характера. К примеру, наиболее остро стоит проблема взаимоотношения национальных меньшинств с так называемыми «титультными» нациями, не всегда гармонично развиваются отношения между федеральным центром и субъектами в том или ином федеративном государстве, нередки конфликты органов государственной власти и представителями системы местного самоуправления, что также актуализирует исследование вопросов коллективной формы реализации права.

Недостаточная защищенность значительного числа коллективных прав государств, народов, национальных общностей, кризис международного права и мирового порядка в целом, которые мы наблюдаем в настоящий момент, в первую очередь, на примере ситуации вокруг Украины, во многом оправданно заставляет специалистов в области политики и юриспруденции ставить вопрос о кардинальном реформировании таких международных организаций как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и многих других.

Неэффективность реализации права на международном и внутринациональном уровне способна приводить к неправовым формам разрешения межгосударственных, межнациональных и внутригосударственных конфликтов, что, конечно же, не является лучшим решением в сравнении с правовым регулированием и должным осуществлением нормативных правовых предписаний. В этой связи особую остроту и актуальность приобретают проблемы коллективной формы реализации права.

К сожалению, на уровне общей теории права по настоящий момент не поставлены и не решены на должном уровне вопросы о специфике форм реализации права такими субъектами, как государством в целом и его государственными образованиями (административно-территориальными и национальными), юридическими лицами частного и публичного права. Коллективный характер, принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей, особые процедуры осуществления деятельности и возложения в отношении упомянутых субъектов мер юридической ответственности с необходимостью предполагают выделение в общей теории права соответствующей формы правореализации, не совпадающей по целому ряду параметров с процессом осуществления права отдельно взятой личностью, гражданином.

К наиболее уязвимым социальным группам, права которых нарушаются в правореализационной практике в рамках конкретных государств, и в мире в целом, следует отнести мигрантов, детей, лиц пожилого возраста, инвалидов и женщин. Современная Россия испытывает в настоящий момент беспрецедентное санкционное давление со стороны значительного количества стран, в первую очередь со стороны так называемого «коллективного Запада», что вызывает потребность в существенном переустройстве как экономической, так и правовой сферы общественной жизни. В сложившейся ситуации юридическая наука должна

своевременно предлагать теоретически обоснованные и продуманные варианты дальнейшей трансформации не только самого массива законодательства, но и механизмов его практической реализации. Как никогда, возрастает значение коллективных усилий для практики должной реализации норм конституционного, административного, финансового, гражданского и иных отраслей российского права в условиях геополитической напряженности, противодействия со стороны ряда недружественных государств по отношению к России.

Для формирования общетеоретической модели коллективной формы реализации права имеет опыт исследования коллективных прав и особенностей процедур их осуществления в науке трудового права.

В качестве примера можно привести выдержки из работы Т.А. Зыкиной, которая обоснованно делает акцент на системном характере осуществления отдельных прав работников: «Многочисленные и тесно связанные между собой права работников закрепляются в законодательстве в качестве правовых притязаний по отношению к иным субъектам правоотношений и представляют собой систему, которая отражает, с одной стороны, целостность и единство данного явления, а с другой — определенную обособленность и самостоятельность составляющих его частей по отношению к целому. Кроме того, системность прав работника следует понимать не только как совокупность уже существующих взаимосвязанных элементов, но и как способ их развития и претворения в жизнь. Выделение в структуре прав работников индивидуальных и коллективных прав позволяет обратиться к особенностям их реализации»¹.

По сравнению с индивидуальными коллективные права работников осуществляются посредством соответствующих действий их представителей в целях более эффективной их защиты и достижения отношений партнерства

---

¹ Зыкина Т.А. Коллективные права работников и проблемы их реализации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 2 (289). С. 211С. (с. 211 – 218).

с работодателем, нахождения компромисса, баланса интересов сторон в сфере осуществления трудовых функций, разрешения возникающих коллективных разногласий.

В этой связи отдельно следует выделить вопрос о выделении в юридической науке и на практике группы прав со смешанной (двойственной) природой. Речь идет о таких правах, которые одновременно принадлежат и индивидуальным и коллективным субъектам права (например, правом на защиту трудовых прав обладает и отдельный работник, и коллектив работников в целом), что служит дополнительной гарантией защиты таких прав.

В процессе реализации коллективные права не изолированы от отдельных индивидуальных прав, и наоборот. Между ними существуют тесная диалектическая связь, как и между индивидуальной и коллективной формами реализации права в целом. Осуществление коллективного права способствует наиболее полной реализации индивидуального права, что справедливо и в обратном отношении. При этом нарушение в осуществлении коллективного права вызывает, как правило, нарушение и соответствующего отдельного права индивидуального субъекта общественных отношений.

Присоединимся к суждению о том, что коллективные права есть продолжение, развитие индивидуальных прав, а в ряде сфер их необходимый спутник, обеспечивающий должный баланс интересов в отношениях «слабой» и «сильной» сторон правоотношения. Следовательно, коллективные права наиболее востребованы в трудовом праве, праве социального обеспечения, в законодательстве о защите прав потребителей, в избирательном праве и в ряде других отраслей законодательства. При этом коллективная форма реализации права по данным направлениям не просто дополняет, но и обеспечивает надежной защитой индивидуальную форму осуществления прав. Неслучайно процессуальное законодательство предусматривает и институт «коллективного иска», который не только

экономит процессуальное время и ресурсы, но и повышает эффективность судебной защиты нарушенного индивидуального права, позволяет участником судебного процесса в кооперации, слаженно действовать для достижения искомого результата в виде реализации, принадлежащих им прав.

В качестве характерных черт коллективных прав можно выделить следующие:

- их формирование и нормативно-правовое закрепление имеет эволюционный характер, что отличает их от естественных прав человека индивидуального характера;

- их носителем выступает коллективный субъект права;

- не составляют простую сумму индивидуальных прав членов коллектива, а образуют самостоятельную группу прав со своим собственным содержанием;

- выполняют функцию дополнения и защиты индивидуальных прав лиц, входящих в состав коллективного субъекта права;

- обеспечивают интеграцию и баланс интересов лиц, образующих коллективный субъект права;

- их реализация сопряжена с институтом представительства или особых процедур согласования.

Развитие структур гражданского общества, института социального партнерства, увеличение числа саморегулируемых организаций выводят на первый план коллективную форму реализации права в масштабах всей юридической практики. Наряду с договорной формой реализации права осуществление коллективных прав составляет важную часть негосударственного правореализационного процесса. Правоприменение характерно как для юридических лиц публичного права, в числе которых само государство, его органы, организации и предприятия, муниципальные образования и их органы управления, так и для юридических лиц частного

права, включая коммерческие многочисленные коммерческие организации. Однако правоприменение не следует отождествлять с реализацией коллективных прав и договорной формой осуществления права.

Для понимания специфики коллективных прав и особенностей их реализации можно обратиться к формам социального партнерства в трудовом законодательстве, которые по мнению представителей соответствующей юридической науки, содержат четыре группы обозначенных прав:

- права на ведение коллективных переговоров, на заключение договоров и коллективных соглашений;
- права на обеспечение и коллективную защиту трудовых прав работников;
- права на участие коллектива работников и его представителей в управлении организацией;
- права участия представителей коллектива работников в рассмотрении и разрешении трудовых споров¹.

Думается, что данный пример свидетельствует об обеспечительном характере как самих коллективных прав, так и процедурах и направленности их реализации, что является некоторым образом роднит их с правоприменительной формой реализации права, которая во многих случаях выполняет функции защиты и обеспечения реализации прав граждан, работников и иных категорий лиц.

Содержание и состав коллективных прав субъектов общественных отношений претерпевает перманентные изменения и дальнейшее развитие, но все же далеко не все из них в российской юридической практике получают реальную реализацию и поддержку со стороны государства.

В целом же коллективные права, а равно процесс их реализации пока еще не стали предметом пристального внимания отечественных правоведов,

---

¹ См.: Зыкина Т.А. Указ. соч. С. 213 – 214.

зачастую ученые обращаются к их рассмотрению лишь наряду с иными вопросами.

Имеющиеся наработки в области трудового права по данной тематике заслуживают самого пристального внимания и общетеоретического обобщения. Особенно это касается вопросов коллективно-трудовых правоотношений, порядка заключения и реализации коллективного договора¹, что позволит в перспективе теории права уточнить общее учение о процессе реализации права. В этой связи внедрение в понятийные ряды общей теории права понятия «коллективная форма реализации права» выступает начальным, но необходимым этапом в решении отмеченной задачи.

Идея коллективных прав и коллективной формы реализации права важна также и для уточнения научных воззрений по проблемам формирования правового государства и гражданского общества. Дальнейшее развитие кооперативных форм деятельности на уровне правотворчества и правореализации, несомненно, повысит контроль общества за процессами государственного управления, позволит дополнить правоприменение, имеющее преимущественно государственно-властный характер, в деле защиты прав и свобод граждан.

В данной связи следует согласиться с утверждением о том, что уже само признание коллективных прав и их законодательное установление выступает важной гарантией обеспечения должной реализации индивидуальных прав граждан.

С учетом изложенного сделаем вывод, что носителем коллективных прав, по сути, выступает коллективный субъект, что, в свою очередь,

---

¹ См. подробнее об этом: *Лушиников А.М., Лушикова М.В.* Курс трудового права. Т. 1. М., 2003. С. 261–423; *Нестерова Э.* Социальное партнерство и коллективное трудовое право // *Российская юстиция.* 2004. № 1. С. 25–27; *Нуртдинова А.Ф.* Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений. Теоретические проблемы. Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 1998.

выступает специфической чертой коллективной формы реализации права, которая содержательно не исчерпывается правоприменением и процессом договорного осуществления права.

Проанализированные данные и теоретические наработки в области коллективных прав в сфере трудовых отношений свидетельствуют о сложном характере их реализации, который не может быть объяснен в теории права исключительно через формы соблюдения, исполнения, использования и применения. В данном случае напрашивается дополнительно инструмент соглашения, договора в качестве инструмента реализации коллективных прав, что делает актуальным выделение в рамках коллективной формы реализации права ее подвида – договорной.

Сложность и системность реализации коллективных прав отмечает Т.А. Зыкина следующим образом: «Деятельность по реализации коллективных прав включает в себя две стороны данного процесса: организационную и исполнительскую. Организация действий связана с определением сущности применяемого коллективного права, выбором конкретных представителей и направлений реализации коллективного права. Например, в целях реализации коллективного права на заключение коллективного договора можно пойти по пути действий представителей работников по продлению на определённый срок уже имеющегося коллективного договора с внесением в него необходимых изменений и дополнений или заключению его нового варианта. Исполнительская сторона, во-первых, показывает уровень активности работников и их представителей в претворении в жизнь тех или иных коллективных прав, а во-вторых, связана с необходимостью соблюдения определенных ограничений коллективных прав в интересах иных субъектов права, поскольку права наемных

работников не абсолютны и не безграничны, в них выражена та мера свободы, которая позволяет совмещать ее со свободой других людей»¹.

В качестве примера обратимся к ст. 410, 412 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которым в ходе проведения предупредительной забастовки, организующий ее орган обязан обеспечить выполнение работниками предприятия на период забастовки соответствующий минимум обязательны работ.

Небезынтересными для целей настоящей работы представляются суждения теоретиков трудового права о необходимости различения реализации прав работников от реализации норм, в которых они устанавливаются. Так, исследователи полагают, что обязывающие и запрещающие нормы трудового права, как правило, не реализуются в коллективной форме. Последняя характера именно для управомачивающих правовых предписаний и сопряжена с возможностью выбора между индивидуальной и коллективной формами реализации ряда прав².

Специфической чертой реализации коллективных прав выступает то обстоятельство, что их осуществление сопряжено, как правило, сразу с выполнением целого комплекса норм причем порой разных отраслей права, что еще раз свидетельствует в пользу общетеоретического разграничения коллективной и индивидуальной форм процесса реализации права.

Наряду с этим реализация коллективных прав отличается от осуществления индивидуальных прав условиями, гарантиями и средствами восстановления в случае их нарушения. Повторимся, что различие кроется и в надстроечном, обеспечительном характере коллективных прав над индивидуальными. Общее же между индивидуальной и коллективной формами правореализации заключается в их движении к общей цели, достижению одного и того же результата – воплощения норм права в жизнь.

---

¹ Зыкина Т.А. Указ. соч. С. 216.

² См.: Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1983. С. 47.

Обобщая вышеизложенные доводы, представляется целесообразным и обоснованным предложить дефиницию *коллективных прав* в качестве особого вида субъективных прав, носителем которых выступают коллективные субъекты права, реализующие их посредством системной кооперативной деятельности в рамках соответствующей формы, сопряженной с институтом представительства.

Еще одним правовым феноменом, обуславливающим необходимость выделения особой формы реализации права выступают *коллективные обращения* субъектов по поводу обжалования действий (или актов) органов государственной власти, должностных лиц. Отметим, что традиционная классификация форм реализации права не учитывает таких инструментов правовой защиты как коллективные обращения и коллективные иски. Кроме того, в целом защита не раскрывается в отечественной юридической литературе в качестве обособленного вида правореализации. Обратимся более детально к понятиям «коллективное обращение» и «коллективный иск».

В частности, право на индивидуальные и коллективные обращения установлено в ст. 33 Конституции Российской Федерации; в статье 32 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131; в законе Российской Федерации от 27 апреля 1993 года (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 1995 года) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»; в ФЗ от 12 февраля 1997 года «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; в Европейской конвенции по правам человека.

Право граждан на коллективное, а равно и на индивидуальное обращение выступает средством конституционной защиты их прав, важнейшей гарантией их обеспечения.

Коллегиальность как составная часть принципа организации и деятельности государства также свидетельствует о перспективности

изучения проблемы коллективной формы реализации права. По своей природе коллегиальный орган государственной власти осуществляет свою деятельность исключительно в рамках коллективной формы, реализуя право лишь посредством кооперации, согласования действий всеми лицами, входящими в структуру такого органа. В данном случае акцент следует делать не столько на ответственности, а в первую очередь на начала коллегиальности.

Подчеркнем, что коллективность (коллегиальность) представляет собой один из принципов деятельности в государственном управлении, основанный на коллективной форме осуществления как самого управления, так и юридической деятельности органом государственной власти, согласно которому ответственность будут нести должностные лица в коллективной, или же в персонифицированной форме¹.

Еще одним примером, подтверждающим не умозрительный, а реальный характер существования коллективной формы реализации права выступает такой правовой инструмент, как *коллективное управление жилыми домами*.

Согласно действующему жилищному законодательству², высшим органом управления в многоквартирном доме выступает именно коллектив собственников жилых и нежилых помещений.

В Российской Федерации широко распространена форма объединения граждан в виде товарищества собственников жилья, которое действительно значима и достаточно эффективно функционирует в сравнении с рядом иных лишь номинально созданных и действующих некоммерческих организаций. Реализация права товариществами собственников жилья есть особая форма не только объединения собственников жилья, но и специальная форма

---

¹ Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 179.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: (ред. от 2 июня 2016 г.) // Российская газета. – 2005. – 12 янв. (№ 1).

осуществления права, направленная на реализацию коллективно-правового управления жильем, а также выполняющая функции согласования интересов собственников в ходе правореализационного процесса.

Товарищество собственников жилья как коллективный субъект реализует право посредством кооперации действий жильцов, института представительства в виде органа управления товариществом.

Коллективное управление авторскими и смежными правами также служит примером особой формы реализации права.

Организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами выступают важным субъектом по защите и реализации авторских и смежных прав. Данные организации выполняют важную посредническую функцию между авторами и пользователями результатами интеллектуального труда.

Говоря о нормативном регулировании, следует указать основные источники, в которых закреплены положения, касающиеся коллективного управления авторскими и смежными правами. Ключевые и основные положения закреплены в статьях 1242-1244 ГК РФ. Согласно пункту 1 статьи 1242 Кодекса, авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав в случаях, когда осуществление их прав в индивидуальном порядке затруднено или когда настоящим Кодексом допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения, могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на

коллективной основе (организации по управлению правами на коллективной основе)¹.

Данное положение говорит в первую очередь о субъектном составе, то есть о субъектах, которые имеют правосубъектность по созданию на основе членства некоммерческих организаций, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе. Это авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав. Рассматриваемое положение Кодекса говорит о двух случаях создания данных организаций: когда осуществление прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и иных обладателей авторских и смежных прав затруднено в индивидуальном порядке, и когда допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения. Основанием делегирования данных полномочий, согласно данной статье, является договор о передаче полномочий по управлению правами, заключаемый такой организацией с правообладателем в письменной форме.

Закон предусматривает обход данного положения в 1244 статье ГК РФ, в 3 пункте которой указано: организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию (аккредитованная организация) вправе наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 1242 настоящего Кодекса, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены. Помимо этого, данное положение устанавливает две формы существования организаций коллективного управления авторскими и смежными правами: организации, в

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // «Российская газета». № 289. 22.12.2006.

которых отсутствует аккредитация, и организации, которые имеют аккредитацию, а, следовательно, уполномочены осуществлять управление правами и сбор вознаграждений для таких правообладателей, с которыми договор отсутствует.

Наличие двух форм говорит о двух аспектах общей целевой установки, которую преследует государство, допуская создание данных организаций.

Во-первых, наличие не только аккредитованных организаций – это предоставление свободы и возможности на основе принципа саморегулирования и корпоративности авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм и иным обладателям авторских и смежных прав как субъектам гражданского оборота самим определять порядок использования своего результата интеллектуального труда.

Во-вторых, предусмотренное наличие аккредитованных организаций говорит о предоставлении государством гарантий защиты авторских прав и смежных прав.

Одна из наиболее известных и крупных международных организаций подобного плана – это Международная конфедерация обществ авторов и композиторов (СИЗАК), созданная в 1926 г. в Париже (сегодня объединяет организации коллективного управления авторскими правами более 70-ти стран). Статья 5 устава СИЗАК гласит, что общество по управлению авторскими правами есть любая организация, которая преследует своей целью обеспечение эффективной защиты прав авторов, а также защиты их материальных интересов, а также обладает механизмом сбора и распределения средств вознаграждения за использование авторскими правами, и берущая на себя полную ответственность за совершаемые действия, связанные с управлением вверенными ей авторскими правами¹.

---

¹ Липчик Д. Авторское право и смежные права = Droit d'auteur et droit voisins. Пер. с фр.; Предисл. М.А. Федотова. М., 2002. С. 363.

Таким образом, констатируется: несмотря на то, что каждая национальная правовая система формирует свои организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами, что выражается в различных формах данных организаций, вне зависимости от страны и правового порядка, цель их деятельности должна быть унифицирована, так как результаты интеллектуальной деятельности и связанные с ними правоотношения выходят на международный уровень правового регулирования, и поэтому существование единых унифицированных требований к данным организациям необходимо для стандартизации и упрощения взаимодействия на международном уровне.

В настоящее время на территории Российской Федерации образованы и действуют такие управляющие организации, как: Российское авторское общество; Российская фонографическая ассоциация; Российское общество по смежным правам: Российское общество правообладателей в аудиовизуальной сфере; Российское общество по управлению правами исполнителей; Российское общество по мультимедиа и сетям.

Затрагивая отдельные права организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами, следует определить правомочия данных организаций, которые закреплены в ст. 1242-1244 ГК РФ, чтобы рассмотреть порядок реализации их основных функций.

Во-первых, организации вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление на коллективной основе, то есть осуществлять функции представителя в суде (то же самое правомочны осуществлять и аккредитованные организации, но без предварительного договора с правообладателем, что закреплено в статье 1242 ГК РФ, при этом аккредитованные организации действуют без доверенности, подтверждая свое право на обращение в суд за защитой прав конкретного правообладателя

Свидетельством о государственной аккредитации, согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Во-вторых, организация имеет право собирать вознаграждение за использование объектов авторских и смежных прав – по сути, основная функция подобных организаций.

В-третьих, организация по управлению правами на коллективной основе осуществляет распределение вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав между правообладателями, а также осуществляет выплату им указанного вознаграждения.

В-четвертых, организация имеет право удерживать из вознаграждения определенные суммы на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате такого вознаграждения, в том числе суммы, которые направляются в специальные фонды, создаваемые этой организацией с согласия и в интересах представляемых ею правообладателей, в размерах и в порядке, которые предусмотрены уставом организации.

В-пятых, организация по управлению правами на коллективной основе формирует реестры, в которых содержатся сведения о правообладателях, о правах, переданных ей в управление, а также об объектах авторских и смежных прав. Сведения, которые содержатся в таких реестрах, предоставляются всем заинтересованным лицам в порядке, который устанавливает сама организация, за исключением сведений, которые в соответствии с законом не могут разглашаться без согласия правообладателя. Одновременно с правами у данных субъектов есть и ряд обязанностей. Например, обязанность представить правообладателю отчет, в котором должны содержаться сведения об использовании его прав, в том числе о

размере собранного вознаграждения и об удержанных из него суммах; также они не вправе использовать объекты авторских и смежных прав, исключительные права на которые переданы им в управление и т. д.

Следует отметить, что законом установлена своего рода монополия каждой аккредитованной организации на каждую отдельную сферу коллективного управления, что закреплено в пункте 2 статьи 1244 ГК РФ. Позицию по монополизации разделяет Д. Липчик, которая аргументирует ее теоретическими предположениями и фактическими результатами анализа деятельности организаций по коллективному управлению правами в различных странах.

По мнению Д. Липчик: «конкуренция между организациями, занимающимися управлением прав на публичное исполнение недраматических музыкальных произведений, отнюдь не улучшает условия их использования, а наоборот, наносит ущерб заинтересованным лицам»¹. В случаях, когда пользователь вынужден пользоваться несколькими произведениями, а управление отдельной категорией прав осуществляют несколько организаций, то пользователь вынужден контактировать с каждым контрагентом и уплачивать каждому положенный сбор. Данное мнение Д. Липчик говорит о том, что когда коллективное управление авторскими правами сталкивается с подобными трудностями, то оно становится невозможным из-за повышения издержек². Из чего следует, что за организацией, которая получила аккредитацию, закрепляется монополизм в одной из шести сфер, которые закреплены в статье 1244 ГК РФ, при этом данные организации не подпадают под действие антимонопольного законодательства.

Подводя предварительные итоги в рамках данного параграфа, представляется целесообразным предложить следующее определение.

---

¹ Липчик Д. Авторское право и смежные права = Droit d'auteur et droit voisins. Пер. с фр.; Предисл. М.А. Федотова. М., 2002. С. 370.

² Там же. С. 375.

Коллективная форма реализации права представляет собой сложноорганизованный процесс, выражающийся в комплексе последовательно осуществляемых правомерных и условно «правомерных» действий двух и более самостоятельных субъектов права в кооперации, либо одного сложного коллективного субъекта в рамках его устойчивой деятельности, реализуемой через органы управления и (или) институт представительства и не сводимом к простой сумме трех основных способов правореализации в виде соблюдения, исполнения и использования.

Отличительными признаками коллективной формы реализации права выступают следующие черты:

- осуществляется коллективными субъектами права или кооперативным взаимодействием двух и более самостоятельных, как индивидуальных, так и коллективных субъектов;
- в данной форме реализуются коллективные права, а также договоры и соглашения в праве;
- характеризуется сложной организацией, стадийностью и системной связью между отдельными действиями субъектов права;
- служит средством достижения общей цели коллективных субъектов права;
- ее разновидностями выступают правоприменительная, договорная формы реализации права, а также групповая защита права;
- сопряжена с институтом представительства в праве, согласования воли участников договора, действиями органов управления для реализации права коллективными субъектами.

§2. Договорная форма как особая разновидность реализации права

Обоснование необходимости специального выделения договорной формы реализации права необходимо начать с рассмотрения вопроса о диспозитивном характере целого ряда норм права. Именно диспозитивный метод правового регулирования уже сам по себе подразумевает наличие соответствующей ему договорной формы реализации права.

Диспозитивность выступает сущностной чертой договорной формы реализации права, отличающей ее от иной коллективной разновидности осуществления права – правоприменения. Диспозитивным характером обладает большая часть из всего массива норм частного права. Принципиально важно понимать, что не смотря на диспозитивность положений частного права, в нем нет примата прав над обязанностями. Сам по себе принцип диспозитивности лишь устанавливает возможность выбора субъектами правореализации того или иного варианта поведения, предполагает потенциальную возможность сторонам самостоятельно определять содержание и объем устанавливаемых и реализуемых в дальнейшем субъективных прав и обязанностей.

Ввиду это отметим, что нормы значительной части российского частного права реализуются в диспозитивном, договорном порядке, что и позволяет в общей теории ставить вопрос о выделении в качестве относительно самостоятельной формы реализации права – договорную.

Одновременно может возникнуть справедливый вопрос – на каком основании следует относить договорную форму к виду коллективных форм реализации права. Отвечая на данный вопрос, заметим, что договор представляет собой соглашение на равноправной основе не менее двух субъектов права, а нередко и куда большего их числа. Уже данное обстоятельство, по нашему мнению, является достаточным для отнесения рассматриваемой формы к числу коллективных видов правореализации.

Кроме того, договорная форма обладает более сложным содержанием и порядком осуществления права по сравнению с элементарными формами в виде соблюдения, исполнения, использования. Она также, как и правоприменение, содержит их в определенном наборе и взаимосвязи, поскольку реализация договора это всегда цепочка действий, направленных на исполнение взятых на себя сторонами договора обязательств. Следовательно, кооперативный и процедурный последовательный порядок реализации договора составляет вторую характерную черту, позволяющую рассматривать его в качестве формы второго уровня в системе реализации права.

Диспозитивные нормы гражданского, трудового, семейного и ряда иных отраслей права, лишь устанавливают общие рамки правореализационного процесса, оставляя на усмотрение субъектов фактическое содержание значительного числа прав и обязанностей. Диспозитивные нормы в отраслях частного права существенно преобладают над императивными предписаниями. Как верно отмечал В.Ф. Яковлев, в «некоторых из них (например, обязательственном праве) они абсолютно преобладают над нормами императивными»¹.

Приоритетный характер дозволения в рамках нормативной основы договорной формы реализации права подтверждается нормой, изложенной в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, который гласит: граждане и юридические лица приобретают и реализуют свои гражданские права по своей воле и в своем интересе. При этом субъекты гражданского права свободны в установлении своих субъективных прав и юридических обязанностей на основе договора. Они вправе исходя из собственного усмотрению устанавливать любые условия договорной формы реализации права за исключением противоречащих общим началам законодательства.

---

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений... С. 18.

Отмеченная характеристика прямо противоположна правоприменению, которое покоится преимущественно на императивных началах (исключения составляют институты мирового соглашения, дел частного обвинения в уголовном процессе, доследственные соглашения и некоторые иные). Как следствие, дихотомия методов правового регулирования выступает детерминантой дифференциации форм реализации права на договорную и правоприменительную.

У каждой из них имеется своя функциональная роль в процессе осуществления права, что свидетельствует о взаимном дополнении их друг друга, диалектическом характере взаимодействия. Например, в случае сбоев в работе договорной формы реализации права зачастую подключается процесс правоприменения, который выполняет охранительную, защитную функцию по отношению к первой форме. В ситуациях, где императивные начала реализации права неэффективны или неприемлемы, то там доминирует договорная форма осуществления нормативных правовых предписаний.

Реализация диспозитивных юридических норм обладает еще одним отличием, которое следует учитывать в общетеоретическом моделировании процесса реализации права. Важной особенностью диспозитивной нормы в отличие от императивных предписаний является наличие в ее гипотезе специального, дополнительного условия ее действия в виде незаключения договора в определенной части или в целом. Напротив, если договор заключен, и в нем прописаны необходимые условия, то субъекты договора реализуют общие диспозитивные нормы частного права с учетом их конкретизации в положениях достигнутого соглашения. Таким образом, реализация диспозитивных норм права в большинстве случаев есть реализация общих начал частного права в сумме с реализацией с положений, содержащихся в заключенном сторонами договоре. При этом в соглашении субъекты права могут прописать и реализовать на практике иные условия,

права и обязанности, отличные от предписаний, установленных в диспозитивной норме права. Данное обстоятельство свидетельствует о самоорганизующемся характере договорной формы реализации права по сравнению с централизованным свойством правоприменения, которое строится на началах власти и подчинения.

Кроме того, фактически посредством договора участники общественных отношений видоизменяют действие нормативных правовых предписаний частного права, которые имеют диспозитивные свойства. Можно сказать, что договорная форма осуществления права не только связана с реализацией действующих правовых норм, но и содержит элемент их творческой конкретизации. В этой связи отдельные авторы полагают договор не только формой реализации права, но и формой осуществления правотворчества. Разрешение вопроса о возможности правотворческой деятельности в виде заключения и действия договора индивидуального характера выходит за рамки настоящего исследования. Мы сосредоточим свои усилия исключительно на процессе реализации права посредством договора, хотя отмеченный нюанс все же требует поиска соответствующего решения на уровне общей теории права.

Отсутствие в правореализационной практике в сфере частного права договора по обязательным моментам автоматически переводит диспозитивную норму в императивную, что также осложняет понимание договорной формы реализации права и составляет ее сущностную особенность. Фактически договор наряду с нормой закона является нормативным основанием в анализируемом процессе правореализации. Учет функциональной связи предписаний договора и диспозитивной нормы частного права обязателен в понимании такого вида реализации права.

В качестве примера существования отмеченной связи следует обратиться к положениям общей части Гражданского кодекса РФ, которые

составляют общие предписания, относящиеся к большинству гипотез диспозитивных нормативных предписаний гражданского законодательства.

В части 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ закрепляется в качестве основного начала общее предписание следующего вида – граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Это предписание пронизывает собой всю систему гражданского права и выражает нами ранее упомянутую связь между договором и диспозитивной нормой частного права.

Рассмотрев в краткой виде нормативную составляющую договорной формы реализации права, перейдем к анализу ее природы и специфических особенностей.

Договорная форма осуществления права обладает сложной юридической природой и составляет доминирующую форму реализации норм системы частного права. В юридической литературе обосновано утверждение о том, что осуществление права посредством заключения договора и его исполнения существенным образом отличается от других форм реализации права, в которых нормы права имеют императивный и непосредственный характер действия. Двойственная природа договорной формы реализации права проявляется в том, что «посредством установления договорных связей включается механизм законодательного регулирования товарно-денежных отношений во взаимодействии с договорной саморегуляцией»¹.

При раскрытии данного вопроса весьма важно учитывать позицию, озвученную в свое время В.Ф. Яковлевым по поводу некоторого доминирования положений договора над нормами частного права

---

¹ Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1994. С. 23 – 24.

диспозитивного свойства. Неоднозначная природа договорной формы реализации весьма точно отражена в следующей мысли В.Ф. Яковлева: «На первом месте по обязательности идут императивные нормы, затем договор, затем диспозитивные нормы, если они не заменены условиями договора, и затем уже применяются обычаи делового оборота»¹.

Однако и это еще не все особенности анализируемой формы осуществления права. На практике возможны ситуации, при которых право реализуется вне прямого действия норм законодательства. Для подтверждения данного тезиса обратимся к ст. 8 Гражданского кодекса РФ, которая содержит положение о том, что гражданские права и обязанности могут возникать из действий граждан, которые, хотя не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства способны их порождать.

Согласимся с тем, что по мере увеличения числа случаев возникновения правоотношений напрямую из договора и повышения заинтересованности со стороны государственной власти в их упорядочивании формируется потребность в их формализации в виде закона. Однако долгое время правореализационная практика может осуществляться вне соответствующей специальной нормы права, а лишь сопровождаться действием самой общей нормы частного права сродни ранее нами указанным в качестве примеров из гражданского законодательства. Первичным же источником такого вида реализации права долгое время может и выступает именно договор, содержащий в себе черты и акта правотворчества, и акта реализации права одновременно.

На примере договорной формы реализации права мы можем наблюдать нечто большее чем просто осуществление права: «Здесь мы видим как бы

---

¹ Яковлев В.Ф. Механизм гражданско-правового регулирования // Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. М.: Наука/Интерпериодика, 2003. С. 8

весь механизм правового регулирования в миниатюре – от правообразования в виде разработки и согласования положений договора до его исполнения»¹.

Ряд ценных идей о договоре как своеобразном процессе реализации права выдвинул в свое время Е.А. Назаров, который предположил, что категории процесса, организации и процедуры возможно применять не только в науках процессуального права, но и в материально-правовых отраслях права применительно к договорной форме реализации права².

Справедливо и обоснованно мнение упомянутого автора в том отношении, что понятие «процесс» достаточно часто встречается в частном праве в прямом значении в случае процесса ликвидации или реорганизации юридических лиц – например, в пункте 1 ст. 60 и пункте 1 ст. 62 Гражданского кодекса РФ, а также и опосредованно, например в случае порядка государственной регистрации права на имущество.

Как следствие реализацию права посредством договора можно представить в виде процесса со сменяющимися стадиями от его разработки, заключения и организации осуществления договорных отношений до их заключительной реализации.

В свое время еще П.И. Стучка особо выделял стадийность в качестве признака реализации права в рассматриваемой форме: «Договор в процессе возникновения проходит несколько стадий. Весь оборот определяется спросом-предложением или, наоборот, предложением-спросом. Эти всеобщий спрос и всеобщее предложение распределяются на бесчисленное количество договоров между сторонами, заканчивающими этот процесс.

---

¹ *Кожокаръ И.П.* Дефекты нормативно-правового регулирования: монография М.: Проспект, 2019. С. 88.

² См.: *Назаров А.Е.* Договор как процесс в системе отраслей материального права // Юридический мир. 2010. № 6. С. 18 - 21.

Поэтому гражданское право делит процесс договора на предложение и принятие предложения»¹.

В дальнейшем отмеченную идею развил в своей работе В.В. Меркулов².

Ряд специалистов в области гражданского права даже вводит в понятийный аппарат юриспруденции категорию «гражданские организационно-правовые отношения». В результате раскрывая природу договорной формы реализации права можно вести речь о ее сложной структуре и выделении в ее рамках такой составляющей как организационные отношения.

К примеру, О.А. Красавчиков и Е.А. Назаров определяют такие отношения в качестве особого рода деятельности сторон договора или третьих лиц, которая имеет целью организацию и упорядочение отношений по реализации положений достигнутого соглашения³. О.А. Красавчиков полагал важной составной частью договорной формы осуществления права особый вид правоотношений, реализуемых на началах равенства их сторон и направленные в соответствии с предписаниями закона на упорядочение деятельности граждан и организаций⁴.

Процесс осуществления положений договора осложняется дополнительными организационными правоотношениями, дополнительными процедурными действиями участников общественных отношений, который реализуются в определенном порядке, что их роднит в определенной мере с отношениями в рамках правоприменительного процесса.

В этом отношении вызывает интерес следующее утверждение А.Е. Назарова: «Организационные правоотношения обслуживают гражданские

---

¹ Стучка П.И. Курс советского гражданского права: В 3 ч. Ч. 2. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. С. 221.

² См.: Меркулов В.В. Указ. соч. С. 21.

³ Назаров А.Е. Указ. соч. С. 19.

⁴ См.: Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 53.

правоотношения (в том числе договорные) и не являются для права самоцелью. Они опосредуются правом в целях установления желаемых имущественных и личных неимущественных отношений. Для договорного права особенно важны те процедурные (процессуальные) действия, которые способствуют организации и упорядочению договорных связей»¹.

Договор как акт реализации права существенным образом отличается от элементарных форм осуществления права в виде соблюдения, исполнения и использования на индивидуальном уровне деятельности субъектов права. Договор есть практически всегда (за отдельными исключениями) соглашение двух и более лиц, что вводит в общетеоретическое описание системы реализации права инструмент в виде соглашения. Однако в традиционной, устоявшейся концепции реализации права соглашение, как правило, не фигурирует в качестве самостоятельной и обособленной формы правореализации. Отдельные авторы либо вовсе не упоминают о такой форме, либо приравнивают ее к правоприменению, что делает обе позиции неточными, а описание всего процесса реализации права неполным.

Именно договорные акты реализации права являются наиболее массовыми в правовой жизни, составляя львиную долю от всей суммы производимых правореализационных актов в обществе в целом. Однако именно они оказываются наименее изученными в общей теории права особенно в сравнении с правоприменительными актами, которые не следует отождествлять с первыми, а равно как договорную форму осуществления права с правоприменительным процессом.

Особая сфера частноправовой реализации права предопределяет доминирование договора в механизме действия права, который выступает в качестве типичного средства «децентрализованного регулирования в

---

¹ Назаров А.Е. Указ. соч. С. 19 – 20.

условиях равенства и взаимной неподчиненности субъектов - участников гражданского оборота»¹.

Сущность договорной формы реализации права наиболее точно отметил в свое время С.С. Алексеев: «Участники имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, обладают возможностью своей волей определять условия взаимного поведения. Поэтому значение договорных соглашений в области гражданского права состоит не только в том, что они распространяют нормы объективного права на договаривающиеся стороны, но и в том, что субъекты на основе юридических норм через договор в тех или иных пределах своей единой волей регламентируют содержание взаимных прав и обязанностей»².

Договорные акты представляют собой наиболее многочисленную подсистему частноправового регулирования, а в последние годы получают все большее распространение в публичном праве в виде договоров социального партнерства государства и бизнеса, договоров о делегировании полномочий и др. Договоры разнообразны по своему содержанию, субъектам их заключающим, по порядку действия, форме выражения и ряду иных параметров.

Однако единство договорной формы покоится и на таком их качественном свойстве, как добровольность их заключения, но это вовсе не означает допустимость их отождествления с такой элементарной формой реализации права как использование.

Подчеркнем, что не смотря на наше относительно условное обобщение, договорная форма реализации права неоднородна и отличается, в первую очередь, в плане порядка осуществления наличием на практике трех видов

---

¹ Черепанин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 32.

² Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права. Сборник ученых трудов Свердловского Юридического Института. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 46-47.

договоров – односторонних, двусторонних и многосторонних. Односторонние договоры, а именно односторонние сделки (например, завещание, акт дарения), как ранее мы уже обозначали, не отнесены нами к коллективной форме реализации права. Поэтому в чистом виде договорную форму составляют именно двухсторонние и многосторонние соглашения.

Договорная форма реализации права ни только не схожа с другими правореализационными формами, но и вбирает в себя одновременно черты целого ряда правовых явлений. Это объясняется тем, что по своей природе договор есть в одном лице юридический факт, особое правоотношение, правомочия и источник права. Далеко неслучайно его порой сравнивают с отдельным правовым механизмом. Кроме того, договор и его реализацию целесообразно рассматривать в теории права в движении от стадии заключения до стадии исполнения обязательств и прекращения его действия. Стадийный характер реализации права посредством договора свидетельствует о правомерности отнесения данной правореализационной формы ко второму комплексному уровню системы осуществления права.

Безусловно, договорная форма реализации права обладает рядом достоинств, но наряду с этим ей присущи и определенные недостатки, изъяны. Сложная природа самого договора предопределяет возможность появления дефектов в ходе его заключения, изменения и действия. Договорная практика строится на началах диспозитивности, свободы выбора участниками того или иного варианта собственного поведения посредством достижения консенсуса, соглашения. Однако значительная свобода одновременно предполагает и высокую вероятность отклонений от установленного законом порядка заключения и исполнения договорных обязательств. При этом часть подобных отклонений от нормы не является правонарушением, а выступает дефектом формы реализации права, дефектом договора, который вызывает применение не мер юридической ответственности, а требует средств защиты и восстановления права.

Договорная правореализационная практика изобилует количеством подобных дефектов, в числе которых можно, например, назвать оспоримые сделки, совершенные и исполненные с нарушением того или иного требования закона. Вызывает интерес тот нюанс, что множество оспоримых сделок реализуется на практике и не проходит процедуру оспаривания, что делает их условно правомерными. Такие дефектные договоры по форме, содержанию или субъектному составу продолжают оставаться частью правореализационной практики, входят содержательно и структурно в договорную форму осуществления права. Данный факт подлежит учету в определении реализации права и ее форм. Следовательно, реализации права возможна не только в виде правомерного поведения, но и виде «условно» правомерного поведения.

Рассматривая обозначенную проблему, полагаем важным заметить, что не всякий дефект правореализационного акта вызывает или способен вызывать юридически значимые последствия. К примеру, отдельные технические опечатки и опiski в договоре в ряде случаев не влекут за собой никаких правовых последствий. Другая ситуация наблюдается в случае нарушения субъектного состава договора. Например, сделка будет являться оспоримой, если она совершена лицом, не соответствующим определенным критериям в плане дееспособности. Подобную сделку можно оспорить в судебном порядке, и она будет признана недействительной со всеми вытекающими правовыми последствиями в виде реституции.

Таким образом, реализация права может иметь определенные юридически значимые дефекты, которые могут как оставаться внутри данного правореализационного процесса, так и могут подвергнуться исправлению посредством соответствующих средств защиты права (например, признания договора недействительным). Аналогичные дефекты мы можем наблюдать и в правоприменительной форме реализации права, когда уполномоченным субъектом издается акт применения права с

дефектом. На практике нередки ситуации вынесения незаконных и необоснованных правоприменительных актов, например судебных решений, что вызывает их отмену. Однако подобные акты могут продолжать действовать достаточно долго, а в ряде ситуаций они просто не обжалуются сторонами, и законная сила их не утрачивается не смотря на присутствующий дефект. При этом вынесение судом незаконного акта не квалифицируется в качестве правонарушения за исключением заведомо незаконных, неправосудных решений.

Все дефекты правореализационных форм можно подразделить на исправимые и неисправимые. Исправимые дефекты акта реализации подлежат устранению и процесс осуществления права после приостановления продолжается. В случае неисправимого дефекта правореализационный процесс прекращается, его дальнейшее движение невозможно.

Возвращаясь к вопросу о специфике договорной формы реализации права, отметим и то обстоятельство, что стороны договора вправе изменить содержание и сам ход его реализации исходя из собственного усмотрения. Данный момент существенно отличает договорную форму осуществления права от правоприменения, в рамках которой подобная трансформация не предусматривается в силу императивных начал.

В этой связи позволим себе напомнить слова С.С. Алексеева, высказанные по поводу особенностей договора как средства правореализации: «Нетрудно заметить, что возможность распоряжения гражданским субъективным правом и является реальным выражением того начала диспозитивности, которое предопределяется особенностями предмета

гражданско-правового регулирования - имущественно-распорядительной самостоятельностью участников гражданского оборота»¹.

Следующая особенность рассматриваемой формы реализации права заключена в том, что посредством договора возможно создание новых субъектов права – юридических лиц, а также возможно изменение их правосубъектности, организационно-правовых форм. Так, например посредством учредительного договора возможно создание коммерческой организации, а внесение в него изменений способно вызвать значимые изменения в его правоспособности. В частности, на данный нюанс справедливо обратил внимание О.А. Красавчиков, который представлял уставы и учредительные договоры как средства, устанавливающие и видоизменяющие правосубъектность формируемого таким образом юридического лица².

Другие же авторы усматривают в подобных актах лишь правореализационное содержание, считая, что «утверждение устава имеет значение действия по осуществлению субъективных гражданских прав и исполнению обязанностей, возникающих из договора о создании акционерного общества»³.

На наш взгляд, целый ряд договорных актов выполняет одновременно функции юридических фактов, актов локального нормативного регулирования, и актов реализации права. Договор может порождать новые обязательства, создавать новых субъектов права, прекращать их деятельность, порождать иные правовые последствия, но при этом он остается важнейшей формой правореализации, обладающей специфической

---

¹ *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права. Сборник ученых трудов Свердловского Юридического Института. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 48.

² См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. С. 46 - 48.

³ *Родионова О.М.* Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. С.

природой, добровольным и диспозитивным характером. К примеру, посредством договора можно передавать от одного субъекта права другому право на осуществление части дееспособности первого. Институт представительства является одним из значимых содержательных элементов правореализационной практики, который не вписывается в классическую формулу реализации права «соблюдение – исполнение – использование – правоприменение».

Договор позволяет реализовывать право в таких формах, как создание юридического лица, изменение его организационно-правовой формы, прекращение существования организации, передачу полномочий на реализацию права от имени доверителя другим участникам общественных отношений и др. Договорный процесс осуществления права представляет собой сложную комбинацию элементарных форм в виде исполнения, соблюдения и использования, а также в определенных случаях самозащиты и коллективной защиты права.

Договор есть инструмент объединения усилий двух и более субъектов права для достижения общих целей, что не оставляет сомнений в его коллективной природе. Без договора коллективная форма реализации частного права попросту невозможна, как невозможна реализация норм публичного права без правоприменительного процесса. Однако это не отменяет диалектического взаимодействия между частным и публичным правом, между договорной и правоприменительной формами реализации права.

Юридические лица в частноправовой сфере создаются во многом благодаря договорной форме осуществления права, а юридические лица публичного права преимущественно создаются посредством одностороннего властного акта волеизъявления соответствующего органа государственной власти. При этом необходимо не забывать о тесном переплетении указанных двух форм коллективной реализации права. Повторимся, что

правоприменение в качестве одной из своих целей имеет именно обеспечение беспрепятственной реализации договора. Последний в рамках осуществления публичного права нередко оформляет определенные отношения в сфере государственного управления (например, делегирование властных полномочий по договору от одного органа власти другому, договоры о разграничении предметов ведения в системе государственного или муниципального управления). Другими словами, можно утверждать о взаимодополнении одной формы реализации другой, что делает процесс осуществления права более полным и действенным. Отказ от одной из форм реализации привел бы к коллапсу всей правореализационной практики.

Договорная форма реализации права допускает весьма широкое применение института аналогии закона и аналогии права. По авторитетному мнению, В.Ф. Яковлева, договорная форма осуществления права позволяет приобретать и осуществлять участникам общественных отношений субъективные права, напрямую не обозначенные в законах¹. В целом следует отметить незавершенный, весьма гибкий характер правореализационного процесса, осуществляемого в форме договора. Закон в сфере частного права жестко не регламентирует ни форму, ни содержание процесса реализации права, что создает требуемую атмосферу инициативы, свободы воли и самоорганизации для претворения норм права в жизнь.

Договор как акт реализации права занимает центральное место в данном виде коллективной формы осуществления права, внося в нее необходимое организующее и цементирующее начало наряду с предписаниями нормативных правовых актов.

Обратим внимание еще на одну особенность договорной формы реализации права, которая раскрывается при анализе вопроса о средствах охраны данной формы от возможных ее нарушений и отклонений. В рамках

---

¹ См. подробнее: *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений... С. 27.

ее охраны в отличие от правоприменения преобладают средства восстановления права, а не наказания. Частноправовой характер реализации права предполагает, в первую очередь, восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного ущерба, а не наказание виновных, как в сфере публичного права. Риск появления дефектов в процессе договорной правореализации оценивается, как правило, не как правонарушение в чистом виде, а как объективно противоправное деяние или же как условно «правомерное» поведение, но требующее своего исправления, о чем мы уже упоминали ранее.

На примере договорной формы реализации прав можно также проследить диалектику индивидуальной и коллективной форм реализации права. В этой связи следует указать на возможность широкого применения инструмента самозащиты в ходе осуществления договора. На данный факт справедливо обращено внимание в цивилистической литературе, в которой детально раскрывается возможность управомоченного лица по договору прибегать к самозащите права без дополнительного обращения за защитой к органам государственной власти¹. В результате мы можем наблюдать кооперативное взаимодействие договорной реализации права как его коллективной формы и самозащиты как индивидуального способа правореализации. Так, пункт 1 ст. 359 Гражданского кодекса РФ предусматривает норму согласно которой кредитор, владеющий вещью, подлежащей в дальнейшем передаче должнику, в ситуации неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства вправе удержать ее до того момента, пока обязательство не будет исполнено в полном объеме контрагентом. Удержание вещи как акт самозащиты и способ обеспечения исполнения обязательства способствует устранению препятствий в дальнейшей реализации договора.

---

¹ См. *Андреев Ю.Н.* Указ. соч. С. 11 – 12; *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. С. 69 - 101.

В пункте 4 ст. 486 Гражданского кодекса РФ также закреплено право на самозащиту в ходе реализации обязательств по договору купли-продажи, в котором прописано правомочие продавца на отказ от исполнения договора в одностороннем порядке, поскольку покупатель в нарушение договора отказывается от оплаты и принятия товара.

Как следствие, самозащита может выступать в качестве самостоятельной элементарной формы реализации права, так и быть структурным компонентом коллективной формы реализации права в составе договорной формы осуществления права. Самозащита является весьма часто применяемым средством в частном праве, инструментом, обеспечивающим беспрепятственную реализацию соответствующих норм права.

Реализация права на защиту возможна как на основе договорных, так и внедоговорных отношений. Тем самым защита осуществима как в индивидуальной, так и в коллективной формах реализации права. Так, рассматривая самозащиту как самостоятельные (без помощи иных субъектов права) правомерные действия по реализации права, направленные на защиту своих прав, свобод и интересов, она определяется нами в качестве разновидности индивидуальной формы реализации права. Действия же, совершаемые путем объединения субъектов права для защиты своих прав, свобод и интересов, относятся в данном аспекте к содержанию коллективной формы реализации права.

Дозволительный характер договорной формы реализации права в силу естественной необходимости предполагает широкую инициативу в плане выбора сторонами договора средств и защиты собственного субъективного права. Носитель последнего вправе по собственному усмотрению и в своем избирать способы и порядок защиты. В этой связи справедливым представляется следующее утверждение Ю.Н. Андреева: «Все это придает субъективному праву на защиту неповторимый цивилистический характер,

позволяет наиболее эффективно реализовать конституционные (основные гражданские) права, осуществить субъективные гражданские права»¹.

Вернемся к вопросу о возможной дефектности договорной формы осуществления права. По сути, бездефектной реализации права не бывает, разве что в чистой теории. Так или иначе различного рода отклонения от нормы сопровождают значительную часть реальных правореализационных процессов, о чем свидетельствует многочисленная практика оспаривания заключаемых и исполняемых договоров, обжалуемых правоприменительных актов – например, судебных. В практическом и научном плане нам представляется наиболее значимой классификация всех дефектов правореализации на исправимые и неисправимые, а по характеру вызываемых последствий – на требующие приостановления процесса реализации права или влекущие его прекращение.

Нейтрализация негативных последствий дефектов актов реализации права, а равно и сами дефекты не стали предметом специального исследования на уровне общей теории права. В этой связи вынуждены констатировать наличие значимого пробела в общем учении о реализации права, который требует своего восполнения. Вопросы дефектности преимущественно раскрываются в отечественной юриспруденции в отношении нормативных правовых актов, правосознания, отчасти юридических фактов, но, к сожалению, процесс реализации права по-прежнему в учебной и научной специализированной литературе предстает как «рафинированное» исключительно правомерного характера юридическое явление не подверженное никаким изъясам и отклонениям, что явно не соответствует реальной правореализационной практике.

Потенциальная возможность появления дефекта, препятствия в осуществлении норм права почему-то исключается из теоретической модели процесса реализации права, что делает его видение не полным и не точным.

---

¹ Там же. С. 14.

При описании правоприменительного процесса в общей теории права, к примеру, не выделяется отдельно его стадия в виде приостановления производства по делу ввиду обнаружения того или иного дефекта реализации права, препятствующего дальнейшему рассмотрению дела и его законному и обоснованному разрешению. Приостановление исполнения обязательств в рамках договорной формы реализации права также можно рассматривать в качестве одной из стадий данного процесса.

О дефектных фактах одним из первых в отечественной юриспруденции в советский еще период обратил внимание В.Б. Исаков¹. В дальнейшем исследование данной проблематики было продолжено в работах А.А. Воротникова и В.В. Муругиной².

Дефектность присуща всем формам реализации права, но имеет особое значение именно для коллективных форм реализации права из-за их сложности, стадийности осуществления и кооперации действий множества субъектов права. В частности, верную характеристику дает Ю.А. Тихомиров в отношении такой сложной коллективной формы реализации права как его применение, указывая на: «... громадный круг лиц и организаций, вовлеченных в этот процесс. Он намного шире субъектов, участвующих в процессе правотворчества, где строго установлены их статусы и предопределены роли. Здесь же налицо большая степень инвариантности поведения людей, большой удельный вес нормативного саморегулирования, более оперативные и специализированные решения и действия»³.

---

¹ См.: *Исаков В.Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования / Под редакцией С. С. Алексеева. Репринтное воспроизведение изд. 1980 г. М.: Норма, Инфра-М, 2017; *Он же.* Проблемы теории юридических фактов: дис. ...докт. юрид. наук. Свердловск, 1985; *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984.

² *Воротников А.А., Муругина В.В.* Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО "СГЮА", 2011; *Муругина В.В.* Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

³ *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. С. 318.

Проблема дефектности форм реализации права сопряжена и с вопросом отграничения правонарушений от дефектов актов реализации права. Думается, что в отмеченном вопросе следует учитывать тот факт, что дефектный акт правореализации (например, сделка с нарушением формы, иск поданный без оплаты госпошлины, обращение гражданина поданное в ненадлежащий орган государственной власти и др.) в отличие от правонарушения изначально не преследует противозаконных целей, а направлен на правомерную реализацию того или иного права, нормативного правового предписания. Однако имеющийся дефект акта реализации права не позволяет достичь поставленной законной цели, что предполагает со стороны закона возможность исправить дефект и продолжить процесс правореализации. Правонарушение же изначально совершается с целью противной основам правопорядка, направлено на достижение противозаконных целей (например, кража имущества, заключение сделки противной основам правопорядка и т.д.). Именно целевая направленность деяний позволяет отграничить дефектные акты осуществления права от правонарушений.

Возникает вопрос – вправе ли мы вводить дефектные акты реализации в структуру правореализационного процесса или же они подлежат теоретическому исключению из него? Представляется, что дефектные акты осуществления права все же составляют неотъемлемую часть системного процесса реализации права, но требуют нейтрализации своих негативных последствий в рамках того же реализации права, а не вне ее.

Согласимся с утверждение о том, что: «...допущенная субъектами права ошибка в выборе формы договора делает его юридически дефектным, что требует дополнительных средств и усилий по возможному исправлению допущенного дефекта. Имеет место фактическая ситуация, в которой цель юридически правомерна, но достигнут промежуточный отрицательный результат – заключен договор с существенным дефектом

формы, что требует исправления для достижения изначально поставленной цели или же договор будет признан в будущем недействительным»¹.

Следовательно, считаем необходимым и обоснованным включать дефектные юридические факты в содержание договорной формы реализации права в качестве условно «правомерного» поведения участников правоотношения. Аналогичное решение справедливо и для правоприменительной формы осуществления права в случае возможных дефектов содержания и формы актов применения права.

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать следующую дефиницию. *Договорная форма реализации права* представляет собой особую разновидность коллективной формы реализации права, имеющую системно организованный и длящийся во времени характер в виде ряда последовательно осуществляемых стадий, содержательно выражающихся в достижении соглашения между двумя и более субъектами, его исполнении, изменении, расторжении и прекращении действия.

Отличительными признаками договорной формы реализации права являются:

- нормативным основанием данной формы реализации права выступают диспозитивные нормы права;
- центральным элементом выступает добровольное соглашение, т. е. единое волеизъявление сторон договора, выражающее их общую волю, ядром которого выступает согласованный волевой акт – кооперативное действие двух или более лиц;
- ее содержание составляют не только правомерные, но и условно «правомерные» (дефектные) действия субъектов правореализации;
- представляет собой последовательно осуществляемую, системно-организационную деятельность равноправных субъектов, подразделяемую на ряд этапов и стадий;

---

¹ Кожокаръ И.П. Указ. соч. С. 102.

- как правореализационный процесс включает в себя стадии предварительного согласования, заключения, исполнения, изменения, расторжения (прекращения действия).

§3. Правоприменение в системе коллективных форм реализации права

В рамках данного исследования правоприменение будет рассматриваться нами с позиции относительно самостоятельного вида коллективной формы реализации права. Одной из задач данного параграфа также выступит раскрытие черт сходства и различия договорной и правоприменительной форм реализации права, а также рассмотрение проблем их взаимосвязи и противоречия в правореализационной практике.

В юридической литературе проблемам применения права уделялось и уделяется достаточно пристальное внимание. Однако однозначного подхода к проблематике данного вопроса нет. Множественность подходов к изучению правоприменения, выявляют неоднозначность, многоплановость самого содержания и роли данного правового явления.

Категория «применение права» достаточно обстоятельно проработана в отечественной юридической литературе. В дореволюционный период в своих работах правоведы вполне обоснованно относили применение права к особой функции государственной власти наравне с охраной права и правотворчеством, исследовали отдельные виды правоприменительной деятельности, подчеркивая особое значение судебного правоприменения для правовой сферы общественной жизни¹. Уже в то время был заложен необходимый фундамент для дальнейшего раскрытия сущности, характерных черт, видов и стадий осуществления правоприменения.

В юридической литературе советского периода были разработаны основные аспекты, характерных черт правоприменения, указывающие на государственно-властный характер, дана характеристика как особой формы

---

¹ См., например: *Васьковский Е.В.* Учение о толковании и применении гражданских законов. – Одесса, 1901; *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1894; *Хвостов В.М.* Общая теория права: Элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп. – СПб., 1914; *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве: Лекции. М., 1911; *Он же.* К учению о применении права. М., 1912 и др.

реализации права, указаны отличия правоприменительных актов от нормативно-правовых. Отметим, что данные положения являются актуальными и в наше время.

В традиционном понимании правоприменение представляет особую форму реализации права, которая осуществляется на основе норм права и юридических фактов в установленных законом порядке и рамках, государственно-властная, организующая деятельность компетентных органов (субъектов правоприменения), которыми могут быть органы государственной власти, действующие по поручению государства, деятельность которых отражена в актах применения права и направлена на регулирование общественных отношений. Для данного определения правоприменения характерно то, что это деятельность исключительно уполномоченных на то субъектов права, их действия происходят в строго определённой форме и последовательности, а результатом этой деятельности является акт применения права, который необходимо рассматривать как индивидуальное правовое предписание, адресованное конкретным лицам.

Правоприменение необходимо в ситуациях, когда необходимо вмешательство государственных органов и уполномоченных на то лиц, без чего правореализация оказывается невозможной.

Во-первых, отношения между государственными органами и должностными лицами в большинстве своём имеют характер власти и подчинения, в результате чего данные отношения в качестве неотъемлемого элемента включают в себя властные решения (акты применения права).

Во-вторых, применение права необходимо в случаях возникновения спора о праве. Когда стороны не могут прийти к общему соглашению о взаимных правах и обязанностях, они вынуждены обратиться за помощью для разрешения конфликта в компетентный государственный орган, например, арбитражный суд.

В-третьих, в механизме правореализации отдельные нормы заранее предусматривают участие государства. В соответствии с данными нормами происходит распределение имущественных благ.

В-четвертых, правоприменение устанавливает меру юридической ответственности за совершение противоправного деяния.

Сторонники «классической» трактовки правоприменения утверждают, что только государственные органы и должностные лица могут применять право, что же касается граждан, то они лишь участвуют в применении правовых норм государственными органами, но сами их не применяют, а только исполняют и соблюдают.

Этой точки зрения придерживаются учёные, определяющие применение права как форму правореализации и ставящие данную категорию в один ряд с исполнением, использованием и соблюдением. Такую точку зрения отстаивали С.С. Алексеев, Ю.Н. Бро, В.Н. Хропанюк, Б.Н. Емельянов, Б.А. Правкин и др. Этой же точки зрения придерживался и В.Д. Перевалов, отмечая, что «применение права является особой формой реализации права, поскольку индивидуальное властное решение по делу лишь направлено на реализацию применяемой нормы права, но ещё не реализует её. Реализация наступает в результате исполнения правоприменительного решения»¹.

С.С. Алексеев отмечал, что «крайне важно выделить такую деятельность, которая не просто сопряжена с организацией осуществления юридических норм, а выражает именно государственно-властные функции компетентных органов, когда в механизм правового регулирования включаются качественно новые дополнительные элементы, связанные с самой природой правового регулирования, его властными чертами»².

Ю.Н. Бро также считал, что правоприменение – «это деятельность по установлению государственно-властного принуждения, изданного на основе

¹ Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 2009.

² Алексеев С.С. Общая теория Социалистического права. Вып. 4. Свердловск, 1966. С. 12.

и во исполнение применяемой нормы права, осуществляющего функции индивидуального регулирования общественных отношений»¹.

С.С. Алексеев, подчёркивает «какие бы сильные и внешне не были убедительные доводы, ни приводились в пользу того, что граждане и все общественные организации применяют право, они не могут поколебать главных аргументов, отражающих объективный факт обособления применения права. Только при государственно-властной трактовке применения права открывается широкая перспектива решения не только социально-политических вопросов правового регулирования, но и специально-юридических, организационно-технических»².

Существуют мнения, что нормы права применяют не только государственные органы и должностные лица, но и общественные организации и граждане. Одним из сторонников такой позиции являлся Г.И. Федькин. Он утверждал, что применение правовых норм представляет собой не только логический процесс подведения конкретного явления под общую форму, но и имеет большое социально-политическое значение. На этом основании автор приходит к выводу о том, что демократические основы государства будут нарушены, если граждане и их общественные организации не будут участвовать процессе осуществления норм права³.

Л.И. Каск под применением права понимал использование субъективных прав в рамках правоотношения и считал, что субъектами правоприменения являются все субъекты права (государственные органы и должностные лица, граждане и общественные объединения) признаваемые данной правовой системой. Автор полагал, что во всех случаях, субъекты

---

¹ Проблемы применения советского права: Учебное пособие. Иркутск, 1980. С. 13; Бро Ю.Н. Изучение фактических данных и обстоятельств дела в процессе применения норм права: Автореф. дисс. ... к.ю.н., 1978. С.12.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С.204.

³ Федькин Г.И. Применяют ли граждане и общественные организации нормы права? // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 109; Он же. К вопросу об определении советского социалистического права // Советское государство и право. 1951. № 5. С. 21.

права руководствуются общей нормой, в соответствии с которой, одним субъектам предоставляются определённые субъективные права, а на другие субъекты возлагаются соответствующие обязанности, именно они выступают инициаторами осуществления своих субъективных прав, они применяют нормы права¹.

С.Ф. Кечекьян утверждал, что все участники общественной жизни в законных рамках применяют и исполняют правовые нормы. Соблюдение и исполнение правовых норм, также как и применение, является функцией всех субъектов права².

О.В. Ядринцева под правоприменением предлагает понимать «...властно организующую деятельность субъектов права, с помощью которой обеспечивается реализация правовых норм в правоотношениях путём их конкретизации и индивидуализации прав и обязанностей субъектов права в данных правоотношениях»³. В своей работе автор делит правоприменение на государственно-властное и не государственно-властное. Данная классификация сформирована в зависимости от субъектов применяющих право. Также автор предлагает рассматривать индивидуально-правовое правоприменение результатом, которого является индивидуальный договор как особый вид актов применения права. Индивидуальный договор, как и применение права, представляет собой коллективную форму реализации права, поскольку всегда предполагает наличие в нём как минимум двух субъектов права. Однако, на наш взгляд, не стоит смешивать такие понятия как индивидуальный договор и применение права, думается,

---

¹ Теория государства и права. Учебник / Гальперин Г.Б., Гревцов Ю.И., Денисов Ю.А., Каск Л.И., и др. / Отв. ред.: Королев А.И., Явич Л.С. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 299 – 300.

² *Кечекьян С.Ф.* Норма права и правоотношения // Советское государство и право. М., 1955. № 2. С. 32.

³ *Ядринцева О.В.* Индивидуально-договорное правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 5.

что особенность правоприменения в отличие от индивидуального договора является наличие субъекта права, представляющего государственную власть.

П.Е. Недбайло под применением права понимает такой способ реализации правовых норм в общественной жизни, когда действие норм связано с конкретными фактами, когда норма применяется к этим фактам. Также автор считает, что правоприменительная деятельность не сводится к действиям государственных органов, полагая необходимым выделять её не по субъектам, а по характеру их поведения¹.

Вместе с тем, не все авторы разделяют тезис о том, что правоприменение выступает особой формой реализации права, рассматривая правоприменительную деятельность в качестве организационно-правовой предпосылки правореализации. Так Л.В. Афанасьева не соглашается с точкой зрения, согласно которой правоприменение выступает особой формой реализации права и приводит следующие аргументы:

- при издании правоприменительного акта норма права не получает окончательной реализации, тем самым лишь формируются необходимые предпосылки для реализации в дальнейшем участниками правоотношений своих прав и обязанностей (правоприменитель сам не реализует норму права);

- субъект права, в пользу которого принято решение по делу может в ряде случаев самостоятельно решать вопрос об обращении его к исполнению или вовсе отказаться от данного шага².

Интересной представляется позиция Т.В. Кашаниной. Она полагает, что «правоприменение это не одна из форм реализации права, а особый тип осуществления права, который в свою очередь, имеет свои формы... Оно имеет серьёзные отличия и не является однородным правовым явлением с ранее названными, а поэтому не может быть одним понятием «формы

¹ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 128.

² Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 18-19.

реализации права»¹. Данное предположение обусловлено тем, что правоприменение обладает рядом специфических особенностей, отличающими его от исполнения, использования и соблюдения права. К таким особенностям можно отнести:

Во-первых, правоприменение является организационной властной деятельностью государства, в результате чего происходит упорядочивание общественной жизни.

Во-вторых, правоприменение направлено на удовлетворение не личных потребностей органов применяющих право, а потребности лиц, реализующих права и обязанности и потребности, и интересы всего общества в целом.

В-третьих, применение права всегда протекает в рамках конкретных правоотношений. Правовое положение участников в данных правоотношениях различно. Определяющая роль принадлежит субъекту, обладающему властными полномочиями, который реализует их на основе не своих собственных интересов, а во благо потребностей других участников правоотношений.

В-четвертых, применение права всегда связано с принятием индивидуального правового акта (акта применения права).

В-пятых, правоприменение осуществляется в особых, установленных законом процессуальных формах. В результате чего процесс применения права является целенаправленным, что делает его огражденным от влияния случайных факторов и непродуманных решений.

В-шестых, применение права это длящийся во времени процесс, имеющий начало и окончание и состоящий из ряда последовательных стадий.

В-седьмых, применение права как самостоятельная форма правореализации является сложной, так как ее воплощение происходит в

---

¹ *Кашанина Т.В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 433-434.

сочетании с иными формами реализации (исполнением, использованием и соблюдением), а так же в их взаимном проникновении друг в друга.

Правоприменительный процесс представляет собой особую разновидность юридического процесса. Данный процесс подразумевает систему логически взаимосвязанных действий, посредством которых проявляется деятельность государственных органов по изданию нормативно-правовых актов. Правоприменительный процесс отражает организационную сторону правоприменительной деятельности, а именно, его элементы и основные стадии. Основными элементами выступают: правоприменительные режимы и стадии, производство по делу, регламентированное соответствующими нормами процессуального характера.

Стадии правоприменительного процесса представляют собой относительно обособленные комплексы элементарных форм реализации права процедурного содержания, объединенные для решения определенной задачи в его рамках. По обоснованному мнению С.С. Алексеева, они есть «относительно обособленные группы правоприменительных действий (операций), выражающих развертывание содержания правоприменительной деятельности»¹. Отметим, что каждая стадия одновременно, имеет свою внутреннюю логику и зависит от общей логики правоприменительного процесса в целом.

Вопрос в отношении количества и содержания стадий правоприменения по-прежнему имеет дискуссионный характер.

В свое время Н.Г. Александров выделил пять следующих стадий рассматриваемого процесса:

- 1) стадию анализа фактических обстоятельств дела;
- 2) стадию выбора нормы и проверки сферы ее действия;
- 3) стадию уяснения смысла и содержания нормы права;

---

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2, Свердловск, 1973. С. 232.

4) стадию разъяснение смысла нормы права со стороны компетентного органа другим участникам правоприменительного процесса, если в этом есть необходимость;

5) стадия принятия окончательного решения по делу¹.

Данную позицию в последующем поддержал целый ряд отечественных правоведов и в том или ином варианте она стала догматической.

В свое время Я.С. Михалык высказал позицию, согласно которой следует выделять большее количество относительно самостоятельных стадий правоприменения. Согласно его идеи возможна дифференциация правоприменительного процесса на такие стадии, как:

- 1) исследование фактических обстоятельств дела;
- 2) выбор нормы права, подлежащей применению;
- 3) уяснение смысла и содержания правовой нормы с учетом ее толкования;
- 4) издание акта применения;
- 5) обеспечение реализации акта применения;
- 6) осуществление контроля за фактической реализацией правоприменительного акта².

Н.Н. Вопленко высказал следующее критическое замечание в отношении вышеперечисленных вариантов стадийной градации правоприменительного процесса: «...в подобных взглядах наблюдается смешивание основных стадий с неосновными, факультативными, а также чрезмерное отождествление применения права с управленческим циклом вообще. Более того, выделение в качестве стадий правоприменительной деятельности таких моментов, как: уяснение смысла и содержания юридической нормы, разъяснение юридической нормы (Ю.Г. Ткаченко),

---

¹ Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1958. С. 9.

² Михалык Я.С. Применение социалистического права в период развёрнутого строительства коммунизма. М., 1963. С. 24.

совершение фактических действий по обеспечению реализации изданного акта применения права, проверка и контроль за фактическим исполнением акта применения (Я.С. Михалык) – означает постановку в один ряд действительно узловых моментов правоприменения, выражающих его внутреннюю логику, с общими условиями обеспечения правильного применения права»¹. В связи, с чем правовед предложил собственную версию выделяемых стадий правоприменения, сведя их число к минимуму: 1) анализ совокупности фактических обстоятельств дела; 2) осуществление выбора нормы права и проведение ее анализа; 3) издание правоприменительного акта, включая его документальное оформление.

В рамках нашего исследования, интересной представляется позиция П.Е. Недбайло, который в качестве стадий правоприменения определил: а) установление фактов и выбор правовой нормы; б) толкование нормативных актов; в) издание правоприменительных актов; г) фактическое исполнение принятых решений². На наш взгляд, автор справедливо отмечает, что «применение правовых норм есть процесс, охватывающий как стадию издания актов, вызывающих правоотношения, так и стадию фактических, физических, материально-технических действий субъектов этих отношений, в результате которых (действий) создаётся положение вещей, соответствующее предписаниям норм»³.

С учетом вышеизложенных позиций предлагаем исходить из целесообразности рассмотрения следующих стадий правоприменения в качестве комплексной коллективной формы реализации права, отражающих ее отличительные черты:

- стадии исследования фактических обстоятельств дела, сбора и анализа доказательств;

---

¹ *Вопленко Н.Н.* Реализация права: Учебное пособие. Волгоград, 2001. С. 30.

² *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 164.

³ Там же.

- стадии выбора нормы права и юридической квалификации, включая проверку ее на предмет действия во времени, в пространстве и по кругу лиц;
- стадии разработки, издания и доведения до сведения адресатов акта применения права;
- стадии фактического исполнения (реализации) принятого решения по делу.

Своеобразие данной коллективной формы реализации права заключается в том, что она может быть инициирована как самими гражданами, так и уполномоченными на то органами государственной власти и их должностными лицами. Однако при любом варианте окончательное решение принимается уполномоченным на то лицом после исследования всей совокупности фактических обстоятельств дела.

Данная стадия является началом поиска истины. Правоприменителю необходимо с учётом всех возможностей и трудностей найти правильный путь, для достижения истины в рамках рассматриваемой ситуации. К. Маркс отмечал, «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование – это развёрнутая истина, разъединённые звенья которой объединяются в конечном итоге»¹.

В числе вопросов, разрешаемых на первой стадии правоприменительного процесса, следует назвать:

- установление самой возможности отнесения определенного случая к сфере правового регулирования;
- определение правовой значимости исследуемой совокупности обстоятельств по делу и их место в предмете правового регулирования той или иной отрасли права;

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1., М., 1955. С. 7-8.

- установление субъективной стороны деяния (или их группы), подлежащих правовой оценке, а также изучение личностных характеристик субъектов, в отношении которых рассматривается данное дело;

- фиксация доказательств по делу в соответствии с процессуальными нормами;

- оценка собранных доказательств.

Далее осуществляется переход к следующей стадии правоприменения в виде квалификации содеянного и выбор нормы (или норм), подлежащих применению. Однако в реальной практике правоприменительный процесс может быть завершен сразу же после первой стадии ввиду отсутствия оснований для дальнейшего рассмотрения дела (например, ввиду отсутствия события преступления, не подпадает под сферу правового регулирования сложившаяся ситуация и др.).

Оговоримся, что первая и вторая стадии правоприменения нередко столь тесно переплетены, что их выделение зачастую носит достаточно теоретизированный, умозрительный характер. Выбор нормы, подлежащей применению, фактически идет параллельно сбору и анализу доказательств по делу. Сутью рассматриваемой стадии является юридическая оценка случившегося по конкретному делу посредством выбора соответствующего нормативного правового предписания.

В ходе отмеченной стадии должны быть решены такие задачи, как:

- обоснование выбора материальной нормы права или группы таких норм, подлежащих применению по делу;

- обоснование выбора процессуальных норм, подлежащих применению для итогового обеспечения реализации материального правового предписания;

- проверка аутентичности текста избранных норм;

- проведение операций по их правильному истолкованию, разрешению возможных коллизий между ними;

- установление временных, пространственных и субъектных параметров действия выбранных норм права.

В качестве третьей стадии правоприменения выступает собственно принятие итогового решения по делу в соответствии с проведенной юридической квалификацией в виде вынесения индивидуального правоприменительного акта. Данный акт имеет определенные юридические последствия и направлен на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, а также обладает определенными специфическими признаками. В первую очередь, акт применения права может издаваться только уполномоченными на это органами. Во-вторых, правоприменительные акты носят индивидуальный характер, то есть предписания этого акта содержат определенные права и обязанности, которые направлены конкретному субъекту. В-третьих, правоприменительный акт имеет государственно-властный характер, иначе говоря, в акте содержатся обязательные для выполнения предписания. Также акт применения права должен издаваться строго в определенной форме. Таким образом, правоприменительный акт – это правовой акт, содержащий решение уполномоченного компетентного органа по конкретному делу, носящее государственно-властный индивидуальный характер и направленное на разрешение и урегулирование определенного юридического дела.

Четвертая стадия – исполнение принятого решения по делу, предполагает определенные последовательные действия по воплощению предписаний правовых норм в жизнь, осуществляемые в установленный законом срок. Исполнение решения может быть как добровольным, так и принудительным. Добровольное исполнение подразумевает, что субъект без принуждения исполняет предписанные в индивидуальном акте обязанности. В случае принудительного исполнения происходит использование принудительных мер со стороны властных субъектов по воплощению решения по делу.

На наш взгляд, результат праворименения всегда достигается не только государственными субъектами, но и иными участниками правоприменительного процесса. Применение права представляет собой сложный и многогранный процесс реализации права, который как представляется чаще всего невозможно воплотить в жизнь участием в нем лишь одного субъекта права. Так, например, возникает вопрос: воплотится ли правовое предписание, если субъект права, которому оно адресовано, не исполнит его? Думается, что нет. В связи с чем мы вынуждены повторить, что нормы, применяемые субъектами правоприменительной деятельности, непосредственно в итоге реализуются другими участниками процесса благодаря лишь их последующим действиям.

В случае рассмотрения правоприменения как коллективной формы реализации права необходимо учитывать кооперацию между собственно обеспечительного характера действиями правоприменителя и правореализационными действиями участников правоприменительного процесса. В итоге государственно-властная деятельность обеспечивает итоговую реализацию норм права участниками общественных отношений, у которых возникли объективные препятствия для самостоятельного осуществления права или для этого установлено законом обязательное подключение государства к процессу правореализации.

На наш взгляд следует различать такие понятия как субъект правоприменения и участники правоприменительного процесса.

Таким образом, как процесс, применение права есть система действий (исполнения, использования, соблюдения), актов применения права, решений компетентных органов и иных лиц, участвующих в этом процессе, а также правореализационных актов участников процесса, в результате которых претворяются в жизнь нормативные правовые предписания.

Полагаем, правоприменение права в аспекте коллективной реализации права позволяет несколько уточнить системность всего

правореализационного процесса, подчеркнуть обеспечительный характер государственно-властного участия в нем, а также раскрыть кооперацию действий участников и субъектов правоприменения.

На наш взгляд, правоприменение, традиционно занимающее самостоятельное место в ряду юридических форм государственной деятельности, целесообразно рассматривать как коллективную форму реализации права, отличную и от договорной формы, и от реализации права юридическими лицами.

В юридической литературе акт применения права – индивидуальное, государственно-властное предписание, вынесенное в результате решения определённого дела. Данные акты выступают относительно обособленной специфической группой правовых актов, имеют официальный властный характер, обладают строго установленными формами своего выражения и содержат индивидуальные правовые предписания в отношении конкретных субъектов или их конкретизированного круга.

И.Я. Дюрягин под актом правоприменения рассматривает акт-документ, «принятый компетентным органом, выражающим государственную волю, индивидуальное решение, обладающее юридической силой и служащее для возникновения, изменения или прекращения правоотношений»¹.

Схожей точки зрения придерживается Ф.А. Григорьев и рассматривает акт правоприменения как «государственно-властный индивидуальный юридический акт, имеющий определенную форму и вынесенный компетентным органом на основании и во исполнение нормы права, разрешающий конкретное юридическое дело»².

В.А. Юсупов актом правоприменительной деятельности считает «творческое, подзаконное, юридически властное волеизъявление органа

¹ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. М., 1973. С. 135.

² Григорьев Ф.А. Акты применения норм советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971. С. 9.

государственного управления, осуществляемое в пределах его компетенции, направленное на индивидуальное регулирование поведения участников управленческих отношений в конкретных ситуациях путем установления, изменения или прекращения их субъективных прав и обязанностей»¹.

С.С. Алексеев справедливо отмечал, что в теоретическом осмыслении правоприменительного акта необходимо учитывать смысловые различия, существующие между понятиями «индивидуальное государственно-властное предписание», «решение юридического дела» и «акт применения». Так, «индивидуальное государственно-властное предписание» устанавливает результат правоприменения; под «решением юридического дела» рассматривается окончательное правоприменительное действие, а «акт применения» – «выражает результат решения юридического дела, рассматриваемый в единстве с его внешней (документальной) формой, то есть является актом-документом»².

Акты правоприменения служат юридической основой для правореализации и обеспечивают перевод из абстрактной возможности в реальную действительность. Так некоторые авторы отмечают, что в результате применения права лица наделяются субъективными правами, а акты применения, в свою очередь, являются основанием возникновения этих прав.

Характерными чертами правоприменительных актов принято считать: индивидуально-определенный характер, т.е. данные акты, направлены к конкретным лицам; властный и обязательный характер; субъектами их принятия выступают органы государственной, муниципальной власти и их должностные лица, а также иные субъекты с санкции государства; обеспеченность возможностью обращения за мерами государственного принуждения; не содержат нормативных предписаний; являются

---

¹ Юсупов В.А. Право и советское государственное управление. Казань, 1976. С. 109.

² Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2012. С. 551.

юридическими фактами, создающими конкретные правоотношения между правоприменителем и адресатом; осуществляют локальное правовое регулирование, конкретизируя общие предписания; им свойственно однократное применение, после разового применения прекращают свое действие.

И.Я. Дюрягин классифицировал акты правоприменения в зависимости от органов, принимающих их, на: «акты органов государственной власти, органов государственного управления, судебных и арбитражных органов, специальных контрольно-надзорных и следственных органов, совместные акты государственных органов и общественных организаций»¹. Одновременно исследователь подразделял их по функциональной роли на регулятивные и охранительные акты.

Оригинальная классификация предложена В.В. Лазаревым. В частности, по роли в механизме правового регулирования он выделил следующие группы актов применения:

- фиксирующие наличие прав и обязанностей у конкретных субъектов права;
- предоставляющие охрану определенным отношениям, объектам;
- трансформирующие уже существующие правоотношения;
- разрешающие осуществление определенных действий или определенной деятельности².

Многообразие актов правоприменения можно еще отразить и классифицировав их по степени важности, значимости в правоприменительном процессе. Так, судебный процесс изобилует числом актов правоприменительного характера, но лишь один из них разрешает дело по существу, что свидетельствует о наличии ряда подготовительных актов – наприптер, о назначении судебного заседания, об удовлетворении

¹ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. М., 1973. С. 161-187.

² См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 63-64.

ходатайства, о переносе даты заседания, о вызове свидетелей и многие иные. В итоге правоприменение можно представить и как целую цепь взаимосвязанных правоприменительных актов, что предполагает их кооперацию и подчеркивает комплексный системный характер анализируемой коллективной формы реализации права.

Подводя итоги данного параграфа, заметим, что правоприменительная форма правореализации, несомненно, отличается от договорной формы и процесса осуществления права юридическими лицами, но все эти виды объединяет такие качества как комплексность, системность, кооперация элементарных форм реализации нормативных правовых предписаний, а также способность к их взаимодополнению в правореализационной практике. Представляется, что эффективность действия права во многом обеспечивается системным и сбалансированным подходом в их комбинированном использовании субъектами права, как органами государственной и муниципальной власти, предприятиями, учреждениями, так и частными организациями, отдельными гражданами и их коллективами.

Заключение

В завершение проведенного исследования нам видится оправданным определение основных значимых направлений дальнейшего общетеоретического осмысления индивидуальной и коллективной форм реализации российского права.

Одновременно смеем рассчитывать, что нам удалось решить ряд таких задач, как: обоснование самой возможности и целесообразности подразделения процесса осуществления права на индивидуальную и коллективную формы; уточнение системной характеристики реализации права посредством установления его двух уровней – первичного (элементарного) и вторичного (комплексного); дополнение знаний о юридической природе и специфике элементарных форм реализации права посредством выделения наряду с исполнением, соблюдением, использованием также и самозащиты права; установление в качестве содержательных подвидов коллективной формы реализации права наряду с правоприменением договорного осуществления права, реализации коллективных прав и осуществление права юридическими лицами публичного и частного права; раскрытие особой природы договорной формы реализации права; раскрытие диалектической взаимосвязи индивидуальной и коллективной форм реализации права через выделение двухуровневого строения системы реализации права в целом.

Однако обозначенными проблемными вопросами далеко не исчерпывается весьма обширная тематика процесса реализации права на общетеоретическом уровне познания. Многообразие форм и актов правореализации не позволяет в рамках отдельного взятого диссертационного исследования охватить абсолютно все их них, оставляя открытым поле для последующих научных изысканий в данной области.

Усложнение социальных связей из года в год лишь добавляет все новые и новые варианты правореализационных форм и процессов, делая актуальной избранную нами тему в долгосрочной перспективе. В частности, внедрение новых цифровых и информационных технологий в процесс реализации российского права ознаменовывает новую веху в познании каждой из выделяемых в отечественном правоведении форм осуществления нормативных правовых предписаний. Цифровизация глубоко проникла как в договорную, так и правоприменительную форму реализации права, затрагивает по всем направлениям индивидуальные формы обращения граждан в органы и учреждения государственной власти, что неизбежно отражается на процессе и результатах правореализации. В частности, акты реализации права приобретают электронную форму, становятся «цифровыми образами», что предопределяет порядок их издания, предоставления и отчасти действия.

Особенно серьезным трансформациям подвержен в современных условиях правоприменительный процесс, что проявляет себя во внесении значительных изменений в российское процессуальное законодательство, в масштабной информатизации судебной системы, в применении онлайн-технологий проведения судебных заседаний. В рамках договорной формы реализации права требуют дальнейшего осмысления внедряемые технологии «блокчейн», «смарт-контракты» и другие. Отдельного внимания в ближайшей перспективе заслуживает рассмотрение на общетеоретическом уровне проблема реализации так называемых «цифровых» прав. Данный термин в настоящее время получил законодательное закрепление в сфере гражданского права и возможно в скором времени получит распространение не только в частном, но и в публичном праве. Реализация «цифровых» прав, без сомнения, будет иметь ряд существенных отличий от традиционных.

Помимо сказанного, обратим внимание и на факт дальнейшего развития такой технологии, как искусственный интеллект, что уже в

современных условиях заставляет отдельных авторов ставить вопрос о субъектном характере отмеченной технологии в процессе реализации права. По нашему мнению, такая постановка вопроса несколько надумана, но все же не отменяет существенной роли искусственного интеллекта в реализации договорной и правоприменительной форм осуществления права даже в настоящий момент.

Чрезвычайный интерес в неотдаленном будущем представляет и полный перевод в электронную форму отдельных форм реализации права, что в первую очередь, касается правоприменения и договорного порядка осуществления права. Цифровой формат реализации права поставит перед общей теорией права новые фундаментальные вопросы в плане трансформации всего механизма правореализации и правового регулирования в целом.

В плане продолжения дальнейших исследований индивидуальной и коллективной форм реализации права представляется обоснованным выделение следующих перспективных направлений их познания:

- изучение дефектности форм реализации права, поскольку данный вопрос, к сожалению, вовсе не затрагивается в трудах отечественных правоведов;
- раскрытие специфики электронной формы осуществления права на общетеоретическом уровне;
- проведение сравнительно-правового анализа форм реализации права в странах одной правовой семьи и в государствах различных типов правовых систем;
- осуществление системного анализа коллективных форм защиты права;
- рассмотрение проблемы баланса договорной и правоприменительной форм реализации права;

- определение механизмов защиты правореализационных процессов внутринациональной правовой системы ввиду внешнего санкционного экономического и политического давления;

- продолжение исследований специфики реализации коллективных прав субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и официальные документы

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // Парламентская газета. 2005. 15 янв. № 7-8; Российская газета. 2018. 9 дек.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2001. 31 дек.; 2018. 9 янв.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Российская газета. 2006. 22 дек.; 2017. 4 июля.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018) // Российская газета. 1993. 13 мар.; 2018. 10 янв.

Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ (ред. от 30.12.2001) «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» (утратил силу) // Российская газета. 1995. 5 дек.; 2001. 31 дек.

Федеральный закон от 15 июня 1996 г. № 72-ФЗ (ред. от 21.03.2002) «О товариществах собственников жилья» (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2963; 2005. № 1 (часть 1), ст. 15.

Федеральный закон от 31 января 2016 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 5. ст. 559.

Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. ст. 959; Российская газета. 2017. 22 дек.

Закон РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 (ред. от 22.08.2004) «Об основах федеральной жилищной политики» (утратил силу) // Российская газета. 1993. 23 янв.; 2004. 31 авг.

Указ Президента РФ от 23 декабря 1993 г. № 2275 «Об утверждении Временного положения о кондоминиуме» (утратил силу) // Российская газета. 1994. 11 янв.; 1996. 24 окт.

Научные издания (монографии)

Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев; ред.: Плеханова Л.А. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.

Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2000. – 256 с.

Бахрах, Д.Н. Очерки теории российского права / Д.Н. Бахрах. – М.: Норма, 2010. – 288 с.

Блауберг, И.В., Юдин, Э.Г. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 274 с.

Братко, А.Г. Запреты в советском праве / А.Г. Братко; под ред.: Матузов Н.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 92 с.

Васильева, Т.Д. Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / Т.Д. Васильева; отв. ред.: Лукашева Е.А. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. – 177 с.

Васьковский, Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Цивилистическая методология. Ч. 1 / Е.В. Васьковский. – Одесса: "Экон." тип., 1901. – 400 с.

Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.). Очерки теории и практики / Н.В. Витрук. – М.: Городец-издат, 2001. – 508 с.

Гак, Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности / Г.М. Гак. – М.: Мысль, 1967. – 167 с.

Гегель. Лекции по истории философии. Том 9. Кн. 1. – М.: Партийное издательство, 1932. – 340 с.

Гегель. Том 2. Энциклопедия философских наук. Ч. 2. Философия природы. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. – 767 с.

Глухарева, Л.И. Права человека в современном мире: Социально-философские основы и государственно-правовое регулирование / Л.И. Глухарева. – М.: Юристъ, 2003. – 304.

Горшенёв, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

Грибанов, В.П. Пределы существования и защиты гражданских прав / Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; науч. ред.: Ем В.С.; редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права / И.Я. Дюрягин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 247 с.

Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

Кант, И. Соч. в шести томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.

Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. – М.: Госполитиздат, Т. 1. 1955. – 698 с.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах. – М.: Госполитиздат, Т. 2. 1955. – 364 с.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 827 с.

Кондильяк, Э.Б.де. Трактат о системах, в которых вскрываются их недостатки и достоинства / Э.Б.де. Кондильяк. – М.: СОЦЭКГИЗ., 1938. – 196 с.

Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

Кузнецов, И. В. Принцип причинности и его роль в познании природы / И.В. Кузнецов. — В кн.: Проблема причинности в современной физике. – М.: изд-во АН СССР. – 1960, С.

Лазарев, В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев; науч. ред.: Волков Б.С. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.

Ленин, В.И. Полн. собр. соч., Т. 8. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 688 с.

Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 783 с.

Липчик, Д. Авторское право и смежные права. Пер. с фр.; Предисл. М.А. Федотова. – М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 794 с.

Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия / Братусь С.Н., Гулиев В.Е., Денисов А.И., Казимирчук В.П., и др.; редкол.: Гулиев В.Е., Манов Г.Н. (отв. ред.), Фарберов Н.П., Халфина Р.О. – М.: Юрид. лит., 1970. – 622 с.

Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / Айзенберг А.М., Александров Н.Г., Алексеев С.С., Лукашева Е.А., и др.; редкол.: Лукашева Е.А. (отв. ред.), Мицкевич А.В., Самощенко И.С., Фарберов Н.П., Шебанов А.Ф. – М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.

Марксистско-ленинская философия. – М.: Мысль, 1968. – 367 с.

Миронов, О.О. Очерки государственного правозащитника / О.О. Миронов. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 518 с.

Михаляк, Я.С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма / Я.С. Михаляк. – М.: Госюриздат, 1963. – 44 с.

Морозова, Л.А. Конституционное регулирование в СССР / Л.А. Морозова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 144 с.

Недбайло, П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.

Овчинников, Н.Ф. Принципы сохранения / Н.В. Овчинников. – М.: Наука, 1966. – 330 с.

Петрушенко, Л.А. Принцип обратной связи. Некоторые философские и методологические проблемы управления / Л.А. Петрушенко. – М.: Мысль, 1967. – 275 с.

Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.

Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский; редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А.; вступ. ст.: Маковский А.Л.; библиогр.: Шилов О.Ю. – М.: Статут, 1998. – 353 с.

Пугинский, Б.И. Теория и практика договорного регулирования / Б.И. Пугинский. – М.: ИКД "Зерцало-М", 2008. – 213 с.

Решетов, Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ / Ю.С. Решетов; науч. ред.: Курдюков Г.И. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 158 с.

Рыбушкин, Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве / Н.Н. Рыбушкин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1990. – 113 с.

Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский; отв. ред.: Уемов А.И. – М.: Наука, 1974. – 279 с.

Садовский, В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем / В.Н. Садовский. — В книге: Системные исследования. Ежегодник 1978. – М.: Наука, 1978. – 263 с.

Свидерский, В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании / В.И. Свидерский. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 275 с.

Спиркин, А.Г. Курс марксистской философии / А.Г. Спиркин. – М.: Мысль, 1966. – 542 с.

Ткаченко, Ю.Г. Нормы советского социалистического права и их применение / Ю.Г. Ткаченко. – М.: Госюриздат, 1955. – 66 с.

Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой; сост.: Сандулов Ю.А.; науч. ред. и вступ. ст.: Бернадский Г.Г.; прим.: Масленников Д.В. – С.-Пб.: Лань, 1999. – 224 с.

Тугаринов, В.П. Соотношение категорий диалектического материализма / В.П. Тугаринов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1956. – 122 с.

Туманов, В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В.А. Туманов. – М.: Норма, 2001. – 304 с.

Тюхтин, В.С. Отражение, система, кибернетика / В.С. Тюхтин. – М.: Наука, 1972. – 255 с.

Урсул, А.Д. Природа информации: философский очерк / А.Д. Урсул. – М.: Политиздат, 1968. – 287 с.

Фомин, А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права / Фомин А.А.; под ред.: Сенякин И.Н. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 332 с.

Хвостов, В.М. Общая теория права. Элементарный очерк / В.М. Хвостов. – 6-е изд., испр. и доп. – С.-Пб.: Н.П. Карбасников, 1914. – 160 с.

Черниченко, С.В. Личность в международном праве. – М., 2004. С. 90-91.

Шебанов, А.Ф. Форма советского права / А.Ф. Шебанов. – М.: Юрид. лит., 1968. – 216 с.

Шеллинг, Ф.В.И. Система трансцендентального идеализма. – Л.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1936. – 480 с.

Энгельс, Ф. Диалектика природы. – М.: Госполитиздат, 1955. – 340 с.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1953. – 376 с.

Юсупов, В.А. Право и советское государственное управление. Административно-правовой аспект проблемы / В.А. Юсупов; науч. ред.: Тарнопольский Р.И. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 263 с.

Явич, Л.С. Право и общественные отношения. Основные аспекты содержания и формы советского права / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1971. – 152 с.

Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич; под ред.: Королев А.И. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

Публикации в периодических изданиях, материалы конференций, сборники научных трудов (статьи)

Алексеев, С.С. Правовые запреты в структуре советского права / С.С. Алексеев // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973, № 5. – С. 43-51.

Аржанов, М.А. Соотношение государства и права / М.А. Аржанов // Советское государство и право. – М.: Наука, 1941. № 2. – С. 19-37.

Афанасьев, В.Г. О системном подходе в социальном познании / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. 1973. №6. – С.

Базаров, В.Б. Понятие комплексных субъектов российского гражданского права / В.Б. Базаров // Власть, 2014. № 1. – С. 121-124.

Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав / Ю.Г. Басин // Проблемы применения основ гражданского законодательства и основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Сборник материалов. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1971. – С. 32-37.

Бахрах, Д.Н. Коллективные субъекты административного права / Д.Н. Бахрах // Правоведение. 1991. № 3. – С. 66-73.

Бойцов, В.Я. О круге субъектов советского государственного права // Сборник научных трудов. – Уфа, 1970, Вып. 1. – С. 79-93.

Брагинский, М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М., 1995. – С. 56.

Варламова, Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение / Н.В. Варламова. М.: Институт права и публичной политики, 2009, № 4. – С. 152-166.

Галанза, П.Н. О применении советских правовых норм. (К обсуждению вопроса о применении норм советского права) / П.Н. Галанза // Советское государство и право. – М.: Наука, 1954, № 6. – С. 94-97.

Глазырина, М.А. Правосубъектность коллективных участников правоприменительных отношений / М.А. Глазырина // Вестник СГЮА. № 4 (99). – Саратов: СГЮА, 2014. – С. 122-126.

Иванова, В.В. Правовая природа и сущность принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера / В.В.

Иванова // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – М.: Российская Академия адвокатуры, 2012, № 2 (25). – С. 92-98.

Кашанина, Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Советское государство и право. – М.: Наука, 1992, № 1. – С. 122-130.

Кечекьян, С.Ф. Нормы права и правоотношения / С.Ф. Кечекьян // Советское государство и право. – М.: Наука, 1955, № 2. – С. 23-32.

Клейн, Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. *О.Н. Садикова*. – М., 1995. С. 35.

Кузьмин, В.П. Системные основания и структуры в методологии К. Маркса / В.П. Кузьмин // Системные исследования. – М., 1978. – С. 27.

Кузьмин, В.П. Место системного подхода в современном научном познании и марксистской методологии / В.П. Кузьмин // Вопросы философии. 1980. № 2. – С. 51.

Мамут, Л.С. Государство как публичновластным образом организованный народ / Л.С. Мамут // Ежегодник российского права, 1999. – М.: Норма, 2000. – С. 180-191.

Маркарян, Э.С. Вопросы системного рассмотрения культуры и человеческой деятельности / Э.С. Маркарян // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. – М., 1972. – С.

Матузов, Н.И. Общие правоотношения и их специфика / Н.И. Матузов // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976, № 3. – С. 23-33.

Матузов Н.И., Семенко Б.М. О сущности, содержании и структуре юридической обязанности / Н.И. Матузов, Б.М. Семенко // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – С. 58-72.

Мешкова, Д.Е. К вопросу о субъектах финансового права / Д.Е. Мешкова // Актуальные проблемы субъектов российского права. № 11 (72). – М.: МГЮА, 2016. – С. 72-79.

Нуртдинова, А.Ф. Регулирование трудовых отношений коллективным договором, соглашением / А.Ф. Нуртдинова // Хозяйство и право. – М., 2005, № 2. – С. 54-66.

Нуртдинова, А.Ф. Определение содержания коллективного договора / А.Ф. Нуртдинова // Закон. – М.: Известия, 2005, № 2. – С. 107-111.

Нуртдинова, А.Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений в современной России. М., 1998.

Овчинников, Н.Ф. Структура и симметрия / Н.Ф. Овчинников // Системные исследования. Ежегодник, – М., 1969. – С. 111-122.

Орзих, М.Ф. Формы реализации норм социалистического права / М.В. Орзих // Советское государство и право. – М.: Наука, 1968, № 2. – С. 100-103.

Рабинович, П.М. Общетеоретические вопросы реализации советского права / П.М. Рабинович // XXVI съезд КПСС и проблемы реализации советского права. – Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1983, Вып. 22. – С. 6-14.

Сырых, В.М. Понятие и состав индивидуального права / В.М. Сырых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов: ФГБОУ ВО "Сарат. гос. юр. акад.", 2016, № 2 (109). – С. 133-152.

Тюхтин, В.С. Системно-структурный подход и специфика философского знания / В.С. Тюхтин // Вопросы философии. 1968. №11. – С.

Урсул, А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А.Д. Урсул // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1977. – С.29-47.

Федосенко, В.А. Коллективные права: понятие, сущность, правовая природа, содержание и перспективы развития / В.А. Федосенко // Юрист. – М.: Юрист, 2002, № 10. – С. 63-64.

Федькин, Г.И. Применяют ли граждане и общественные организации нормы права? / Г.И. Федькин // Советское государство и право. – М.: Наука, 1955, № 2. – С. 106-109.

Федькин, Г.И. К вопросу об определении советского социалистического права / Г.И. Федькин. // Советское государство и право. – 1951. № 5. – С. 17-23.

Хныкин, Г.В. Коллективный договор / Г.В. Хныкин // Законодательство. – М., 2005, № 11. – С. 51-60.

Чиркин, В.Е. Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно / В.Е. Чиркин // Гражданин и право. – М.: Новая правовая культура, 2011, № 3. – С. 3-14.

Шебанова, А.И. Коллективный договор на современном этапе / А.И. Шебанова // Советское государство и право. – М.: Наука, 1976, № 11. – С. 52-60.

Эбзеев, Б.С., Радченко В.И. Прямое действие конституции РФ и конкретизация ее норм / Б.С. Эбзеев, В.И. Радченко // Российская юстиция. 1994. № 7. – С. 7-10.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Афанасьева, Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Афанасьева Л.В. – М., 2000. – 24 с.

Белянская, О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белянская О.В. – Тамбов, 2003. – 182 с.

Горяева, Г.С. Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в условиях реформы трудового законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 29с.

Григорьев, Ф.А. Акты применения норм советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Григорьев Федор Андреевич. – Саратов, 1971. – 16 с.

Гумерова, Э.Ф. Проблемы коллективно-договорного регулирования трудовых отношений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Гумерова Э.Ф. – Казань, 2005. – 201 с.

Игнатенкова, К.Е. Дозволение как способ правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Игнатенкова К.Е. – Саратов, 2006. – 229 с.

Краснояржский, С.Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе. Вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Краснояржский С.Г. – М., 1990. – 22 с.

Кушхова, Б.З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кушхова Бэла Залимовна. – Краснодар, 2009. – 199 с.

Лада, А.С. Коллективный договор по современному российскому трудовому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Лада А.С. – Владивосток, 2003. – 225 с.

Ленчик, В.А. Механизмы действия права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ленчик В.А. – М., 2002. – 20 с.

Лушникова, М.В. Правовой механизм социального партнерства в регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений (сравнительно-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Лушникова М.В. – М., 1997. – 363 с.

Медная, Ю.В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Медная Ю.В. – Саратов, 2008. – 22 с.

Минникес, И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ). Дис. ... д-ра. юрид. наук / Минникес И.А. – Екатеринбург, 2009. – 312 с.

Минникес, И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ). Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / Минникес И.А. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.

Назметдинов, Р.Р. Трудовое право Соединенных Штатов Америки. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Назметдинов Р.Р. – М., 2013. – 31 с.

Нуртдинова, А.Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: теоретические проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Нуртдинова А.Ф. – М., 1998. – 346 с.

Осипов, А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Осипов А.В. – Саратов, 1980. – 23 с.

Самылов, И.В. Коллективные субъекты юридической ответственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Самылов И.В. – Пермь, 2008. – 23 с.

Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Сапун В.А. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.

Сенников, И.Е. Использование права как форма непосредственной реализации юридических норм. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сенников И.Е. – Нижний Новгород, 2003. – 21 с.

Стоякин, Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук / Стоякин Г.Я. – Свердловск, 1973. – 197 с.

Сунцова, Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.А. Сунцова. – М., 2005. – 229 с.

Фалькина, Т.Ю. Формы реализации права и механизм их осуществления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Фалькина Т.Ю. – Нижний Новгород, 2007. – 25 с.

Хохлова, И.С. Способ правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук / Хохлова И.С. – Саратов, 2009. – 197 с.

Хныкин, Г.В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Хныкин Г.В. – М., 2005. – 294 с.

Циткульский, В.Ф. Коллективный договор в современный период: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Циткульский В.Ф. – М., 1993. – 222 с.

Чванов, О.А. Механизм правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чванов О.А. – Саратов, 1995. – 238 с.

Чуча, С.Ю. Социальное партнерство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Чуча С.Ю. – Омск, 2004. – 376 с.

Шавлохова, З.К. Индивидуальная правовая жизнь и ее основные формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шавлохова З.К. – М., 2010. – 27 с.

Шадрина, Л.Ю. Коллективный договор как инструмент социального партнерства: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Шадрина Л.Ю. – Новосибирск, 2004. – 169 с.

Шарифуллин, В.Р. Частно-правовое регулирование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шарифуллин В.Р. – Казань, 2006. – 32 с.

Шахаев, М.В. Юридическая сущность коллективных соглашений. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Шахаев М.В. – Пермь, 2004. – 161 с.

Ядринцева, О.В. Индивидуально-договорное правоприменение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ядринцева О.В. – Нижний Новгород, 2006. – 28 с.

Справочные и учебные издания (учебники)

Александров, Н.Г. Применение норм советского социалистического права: Лекция, прочит. на юрид. фак. МГУ / Н.Г. Александров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 40 с.

Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права: Введение. Сущность социалистического права. Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 1 / С.С. Алексеев; ред.: Красавчиков О.А. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1963. – 265 с.

Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права: Применение права. Наука права. Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 4 / С.С. Алексеев; ред.: Осипов Ю.К., Чиркин В.Е. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. – 203 с.

Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1973. – 401 с.

Алексеев, С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. 1981. – 360 с.

Алексеев, С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. 1982. – 359 с.

Алексеев, С.С. Общая теория права. М., 2012.

Бро, Ю.Н. Проблемы применения советского права. Учебное пособие / Ю.Н. Бро; отв. ред.: Пиголкин А.С. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1980. – 84 с.

Венгеров, А.Б. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. – М.: Новый Юрист, 1998. – 622с.

Вопленко, Н.Н. Реализация права. Учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. – 48 с.

Головистикова, А.Н. Конституционное право России: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына; под ред. Н.А. Михалевой. – М.: Эксмо, 2006. – 863 с.

Гусев, А.Д. Права человека: учеб. пособие для студ. вузов / А.Д. Гусев [и др.]; под общ. ред. А.Д. Гусева, Я.С. Яскевич. – Мн.: ТетраСистемс, 2002. – 304 с.

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В.И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – 1465 с.

Казимирчук, В.П., Кудрявцев, В.Н. Современная социология права. Учебник / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1995. – 297 с.

Кашанина, Т.В. Юридическая техника. Учебник / Т.В. Кашанина. — 2-е издание, пересмотренное. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

Киселев, И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов / И.Я. Киселев. – М.: Дело, 1999. – 728 с.

Корельский, В.М., Перевалов, В.Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА—ИНФРА, 1999. – 570 с.

Корельский, В.М., Перевалов, В.Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: ИНФРА—НОРМА, 1997. – 570 с.

Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 4-е изд. – С.-Пб.: Юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1897. – 364 с.

Общая теория права и государства :учебник / В. С. Афанасьев, А. В Корнев, В. В. Лазарев и др.; Под ред. В. В. Лазарева. -5-е изд., перераб. и доп., учеб. – М.: Норма: Инфра-М., 2010. – 592 с.

Малахов, В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция"; по Научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В. П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 143 с.

Малкова, Н.А. Коллективные субъекты в российском праве. Учебное пособие / Н.А Малкова. – Самара: Самарский Дом печати, 1999. – 24 с.

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций / под ред. *Н.И. Матузова и А.В. Малько.* – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / *Н.И. Матузова, А.В. Малько.* – М.: Юристъ, 2009. – 632 с.

Общая теория советского права / Александров Н.Г., Братусь С.Н., Грацианский П.С., Лейст О.Е. и др.; под ред.: Братусь С.Н., Самощенко И.С. – М.: Юрид. лит., 1966. – 491 с.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / *С.И. Ожегов;* под ред. *Н.Ю. Шведовой;* АН СССР, Ин-т рус. яз., 915 с. портр. 27 см, 23-е изд., испр. – М. Рус. яз., 1991.

Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / *С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова;* Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

Права человека и народов: учебное пособие / *О.О. Миронов, С.А. Глотов, Л.Н. Кочеткова и др;* под. ред *О.О. Миронова.* – М. – Саратов: Издательский центр ИНСР; Саратовский юридический институт МВД России. 2006. – С. 222.

Рясинцев, В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / *Безрук Н.А., Брагинский М.И., Вердников В.Г., Занковская С.В. и др.;* отв. ред.: *Рясенцев В.А.* – М.: Юрид. лит., 1965. – 560 с.

Сырых, В.М. Теория государства и права. – М., 2004.

Теория государства и права. Учебник / Александров Н.Г., Калинычев Ф.И., Мицкевич А.В., Недавний А.Л. и др.; отв. ред.: Александров Н.Г. – М.: Юрид. лит., 1968. – 640 с.

Шершеневич, Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: Лекции. – М., 1911.

Шершеневич, Г.Ф. К учению о применении права. – М., 1912.

Шундиков, К.В. Механизм правового регулирования: учеб. пособие / К.В. Шундиков; под ред. А.В. Малько; М-во образования Рос. Федерации. – Саратов, Саратов. гос. акад. права, 2001. – 102 с.